

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

Акбарова М.Х.

**История
новой арабской
литературы
(курс лекций)
часть I**

Ташкент - 1999

Книга задумана как учебное пособие для студентов-востоковедов, изучающих историю арабской литературы нового времени и посвящена публицистике Египта и Сирии в последней четверти XIX -- начале XX в.

Книга содержит общую характеристику развития новых направлений и жанров в литературе Египта и Сирии, на примере творчества писателей сиро-американской школы и школы египетских обновителей раскрывает взаимодействие традиций и европейского влияния.

Рецензенты:

д.ф.н. Ходжаева Р.У.
к.ф.л. Фатеева И.Г.

Тех. редактор:

С.Юсупова

прот. №2 от 3 октября
1998 года засед. учеб.
метод. совета ТашГИВ

© Ташкентский государственный институт востоковедения

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗДЕЛ I Период просветительства в арабских странах (1800-1880)	7-13
РАЗДЕЛ II	14-41
Тема 1 Арабская публицистика, её роль в зарождении новой арабской литературы (1880-1910 гг.)	14
Тема 2 Художественная литература эпохи просветительства (1880-1910 гг.)....	28
РАЗДЕЛ III Эпохи раннего реализма в арабской литературе (1910-1935 гг.)	42-106
Тема 1 Сиро-американская школа	42
Тема 2 Школа египетских модернистов (обновителей)	71
РАЗДЕЛ IV Арабская поэзия первой половины XX в. (Египет, Сирия, Ирак)	107-108
Список использованной литературы.....	119-120

Ново - арабская литература не является творением одного народа, её создают народы таких стран как Египта, Сирии, Ливана, Ирака, Иордании, Алжира, Туниса, Марокко и стран Аравийского полуострова. Разумеется страны арабского Востока вносят в развитие литературы неодинаковый вклад. На протяжении всей истории новой арабской литературы наиболее значительной была роль Египта, Сирии и Ливана.

Большинство арабских исследователей рассматривают сегодняшнюю литературу арабских стран, как единую, отвергая её деление на египетскую, сирийскую, тунисскую и т.д. Признавая существование местных особенностей и различий, арабские литературоведы употребляют термин "арабская литература в Египте" (Сирии, Ираке и т.д.), но решительно возражают против терминов "египетская литература", "иракская литература" и т.д. Определения "египетский", "сирийский" употребляются обычно лишь в сочетании с понятием жанра: египетский роман, сирийская новелла.

Действительно, с одной стороны, существует этническая близость, единство арабского литературного языка, общая для большинства стран религия ислам, идея арабского единства. Это - интегрирующие факторы арабской литературы. К ним относятся активные миграционные процессы между арабскими странами, вызванные экономическими и политическими причинами, развитие культурных связей (обмен фильмами, радио- программами, публикациями и т.д.). С другой стороны, есть разница в исторических судьбах арабских народов в XIX и XX столетиях. Возникновение самостоятельных, национальных государств с их внутренней и общественно- политической спецификой, существование диалектов - это факторы дифференцирующие, ведущие к обособлению национальных литератур, входящих в динамическую и быстро эволюционирующую общность современной арабской литературы.

Разница исторических условий и неравномерность общественно-экономического развития арабских стран в XIX в. объясняют отсутствие синхронности в переходе от средневековой к современной литературе в различных регионах арабского мира. Для большинства арабских стран египетская ли-

тература в XX в. играла роль посредника, передатчика европейского опыта. В период тиранического господства турецкого султана Абдул Хамида II обновительное движение в Сирии и Ливане было заторможено вынужденной массовой эмиграцией интеллигенции, что привело к возникновению эмигрантских литературных центров в Европе и на Американском континенте и к концентрации литературных сил того времени в Египте. В настоящее время наметилась тенденция к синхронизации, выравниванию стадийных уровней развития литературы в отдельных странах Арабского Востока.

Значительный вклад в изучение новой арабской литературы внесли ученые: Крачковский И.Ю., Крымский А.Е., Брагинский Н.С., Конрад Н., Оде-Васильева К.В., Султанов А., Долинина А.А., Борисов В., Усманов Н.К., Хамидов А.Б., Киришченко В.Н., Прокогина С.В. и др.

Среди арабских исследователей следует отметить Махмуда Амина аль-Алима, Аббаса Махмуда аль-Аккада, Мухаммада Мандура, Джамиля Салиба, Мустафу Шакира, Хусейна Мурувва и др.

Особо следует отметить роль трудов академика И.Ю. Крачковского. Известно, что русская и западноевропейская ориенталистика до Крачковского считала достойным объектом изучения лишь арабскую литературу средневековья. Русский ученый первый занялся систематическим изучением начавшей развиваться со второй половины XIX века новоарабской литературы, правильно оценив её самостоятельное значение. Научное наследие Крачковского является отправным пунктом для изучения литературных явлений в странах арабского Востока. При изложении материала по истории новой арабской литературы мы будем придерживаться той периодизации, которую оставил нам академик Крачковский: I период - период просветительства (1800-1880).

II период - период боевой арабской публицистики (1880-1910 гг.)

III период - период раннего реализма (1910-1935 гг.)

IV период - период новейшей арабской литературы (1940 по сегодняшний день).

РАЗДЕЛ I

Период просветительства в арабских странах (1800-1880 гг.)

К началу XIX века наиболее развитыми в политическом, экономическом и культурном отношении из всех арабских стран были Египет и Сирия. Этот период характеризовался европейским влиянием, вступлением на путь капиталистического развития. Этот процесс был связан в свою очередь с обострением классовых противоречий, ростом освободительных движений и значительными сдвигами в духовной жизни. У самих арабов этот период получил название "ан-нахда" ("возрождение").

Арабское "возрождение" не синоним европейского Ренессанса. Здесь речь идет в первую очередь об идее возрождения былой славы и могущества арабов в политическом, экономическом и культурном отношении. Идеологи "ан-нахды" главный путь к возрождению видели в преодолении вековой культурной отсталости народа, прежде всего в широком распространении просвещения, уничтожении религиозной розни и религиозных предрассудков, а также в экономических реформах. Однако, у этого процесса была и другая сторона - усвоение достижений европейской цивилизации, науки, литературы. Так складывался синтез культурных традиций, ставший основой для арабской просветительской мысли.

Общественные и религиозные движения в Египте и Сирии конца XIX, начала XX веков, вызванные к жизни необходимостью избавиться от феодальных пережитков и способствовать утверждению новых форм общественных отношений, борьба против закабаления Египта европейским капиталом, восстание Ораби-паши (1881-1882 г.) трагически закончившееся английской оккупацией страны, новая волна освободительного движения в период "пробуждения Азии", создание первых буржуазных политических партий в Египте и Сирии, младотурецкая революция 1908 г. - все эти важные события и перемены в жизни арабских стран явились действительными

факторами для пробуждения национального самосознания арабов.

По установившейся в науке традиции под термином "Ренессанс" ("возрождение") понимают возрождение классической древности. Этот термин в этом значении появился в Италии в 14-15 вв. За последнее время этим термином все чаще обозначают не только возрождение греческой культуры, но и вообще древней культуры в отдельных странах Востока или на Востоке в целом. Называют "возрождением" вообще подъем культуры, и наконец, в особом значении культурный период, связывающий средние века и новое время.

Вопрос о Ренессансе на Востоке стал изучаться недавно. По мнению академика Конрада, "возрождение" есть процесс, характерный не только для Европы, но представляющий собой "проявление общей закономерности в определенный момент исторического развития народов "великих цивилизаций".

Передовые мыслители и политические деятели Египта и Сирии подобно деятелям европейского просвещения, подвергают критике и пересмотру на основе рационалистического принципа весь образ жизни арабского мира: нравы и обычаи, семейный уклад, внешнюю политику, государственные учреждения, религию.

Религиозное течение, известное под названием мусульманского модернизма (модернизм в исламе), сыграло важную роль в общественной жизни арабских стран. В исламе назревает переворот, подготовленный всем ходом истории этих стран в XIX в. Ортодоксальные мусульманские юридические толки, которые сложились в средние века, давно превратились в тупую схоластику и никак не соответствовали запросам и устремлениям XIX в.

Основоположником движения за обновление ислама был известный афганский ученый и политический деятель Джамаль ад-Дин аль-Афгани (1839-1897), в 70-х годах живший в Египте. Он пропагандировал идею объединения мусульманских народов в единый халифат, свободный от европейского вмешательства. Для этого, по его мысли, необходимо было приспособить ислам к запросам сегодняшнего дня. И тогда мусульмане смогут освободиться от суеверий, просветить свои

умы знаниями и установить свой независимый порядок. Идею модернизации ислама поддерживали наиболее прогрессивные ученые - богословы из аль-Азхара во главе с шейхом Мухаммадом Абдо.

Модернисты исходили из того принципа, что ислам является мировой религией, годящейся для всех народов, времен и культурных условий; он свободен от всего, чтобы противоречило современной цивилизации. Модернисты находили в Коране и обоснование для социального прогресса. Так, Мухаммад Абдо доказывал, что такой, казалось бы, освещенный Кораном обычай, как многоженство, на самом деле не рекомендован Аллахом, ибо после стиха, разрешающего мусульманину иметь четырех жен, следуют слова: "А если боитесь, что не будете справедливы, то - (женитесь) - на одной". Но кто же из простых смертных может быть одинаково справедливым к 4-м женам? Следовательно, моногамия предпочтительнее. Модернисты стремились показать, что ислам освещает и национально-освободительную борьбу. Шейх аль-Кавакиби объяснял, что смысл мусульманского символа веры "нет бога, кроме Аллаха" таков: люди не должны подчиняться никому, кроме Аллаха, т.е. должны бороться против тех, кто лишает их свободы и требует покорности.

Пропаганде этих идей служили специальные печатные органы: газета "аль-Муаййад" ("Поддерживаемый богом") и журнал "аль-Манар" ("Маяк").

Обновление ислама наложило отпечаток и на литературу. Публицисты, опираясь на новое учение, боролись за социальные преобразования и политическую свободу, постоянно напоминая арабам об их исторических заслугах, в прозе и драматургии эта идея повлияла на возникновение жанров исторического романа и исторической трагедии, в поэзии также звучали исторические и патристические темы - поэты воспевали былую славу арабов и ислама.

ЕГИПЕТ: Толчок к возрождению в Египте дала французская экспедиция Наполеона (1798-1801 гг.). Стремясь укорениться в стране, французы стали издавать в Каире газету (1800 г.) на арабском языке, была открыта общедоступная читальня. Наполеон основал в Египте научный институт и ти-

пографию. Определенный вклад в развитие просвещения в Египте внес правитель-реформатор Мухаммад-Али (1805-1849 гг.). При его правлении культурные связи между Египтом и Западной Европой приобретают многообразные формы. При нем были открыты первые государственные общеобразовательные школы, в том числе школа иностранных языков для подготовки переводчиков во главе с Рифа"а, ат-Тахтави (1801 - 1873 гг.). Для подготовки национальных кадров Мухаммад Али в 1825 году впервые направил во Францию 46 молодых людей для обучения техническим и военным наукам.

Директор школы переводчиков, шейх аль- Азхара Рифа"а ат-Тахтави был так же послан Мухаммадом Али во Францию. Свои впечатления от поездки он описал в книге "Очищение золота для резюме о Париже". В этой книге он рассказывает о том впечатлении, которое в нем оставили произведения В.Скотта, Руссо, Расина. Питомцы школы ат-Тахтави перевели значительное число научной и военной литературы на арабский язык.

СИРИЯ. ЛИВАН. В середине XIX в. Ливан, как и Египет становится центром зарождения литературы. 40-60-е годы XIX века характеризуются в Ливане распадом устоев феодализма, быстрым ростом капиталистических отношений как в городе, так и в деревне, усилении политического и экономического проникновения в страну английских и французских колонизаторов.

Во главе ливанского просветительства стояли две личности: Насыф аль-Языджи (1800-1871 гг.) и Бутрус аль-Бустани (1819-1883 гг.). Насыф аль-Языджи с ранних лет пристрастился к чтению книг. Еще подростком он знал наизусть Коран, диван аль-Мутанабби. В Бейруте он занимался обширной писательской и преподавательской деятельностью. Им был написан ряд учебников по грамматике, по этике, логике. Как поэт он находился под влиянием аль-Мутанабби, для комментария произведений которого он собирал материал всю жизнь.

Особую славу на Востоке и в Европе аль-Языджи приобрел как последний значительный представитель - литературного жанра макама." Он автор сборника макама

"Маджмауль бахрейи" ("Собрание двух морей"), которое до сих пор пользуется популярностью. Этот сборник макам представлял интерес не только филологический, но и давал большой этнографический материал.

Несмотря на свою консервативную настроенность (был чужд европейскому влиянию, не знал европейских языков) аль-Язиджи оказал большое влияние на зарождение новой арабской литературы. Благодаря своим стихам и макамам он дал понять, что старый принцип "аль-арабийя ла татанассар" ("арабский язык нельзя христианизировать") уже устарел. Каждый арабо-язычный христианин, как член арабской нации, должен участвовать в возрождении своего отечества.

Бутрус аль-Бустани также родился в Ливане, получил образование в американской школе. В 1863 г. он открыл в Бейруте национальную школу ("аль-мадраса аль-ватанийя"). Цель этой школы - освободить образование от религиозного и иностранного влияния. И хотя национальная школа просуществовала недолго (1876) из её стен вышло немало деятелей арабской культуры, в том числе автор арабского перевода "Илиады" Гомера Сулейман аль-Бустани. Бутрус аль-Бустани автор фундаментального толкового словаря арабского языка "Океан океана" ("Мухит аль - Мухит"), многотомной арабской энциклопедии "Круг знаний" ("Дайрат аль-ма'ариф"). Она была составлена по европейскому образцу и включала материалы по всем наукам.

С 1870 г. Б. аль-Бустани издаст в Бейруте газету "Райский сад" (аль-Джанна) и журнал "Райские сады" ("аль-Джанаан"), распространяющие научные знания и уделяющие большое внимание литературным вопросам.

В Сирии, так же как в Египте и Ливане начальный период развития новоарабской литературы был периодом просветительства. Культурный уровень в Сирии в конце 19 в. был весьма низким. Османские правители проводили политику отуречивания арабов и всячески препятствовали развитию их национальной культуры. Сирийские просветители в первую очередь пытались возродить свое культурное наследие, развивать арабскую литературу и прессу, создать арабскую национальную школу и воспитать кадры национальной интеллиген-

ции.

Значительный интерес представляет книга "Чаша весов" ("Киффат аль-мизан") сирийского просветителя Франсиса Марраши (1836-1873). В книге в аллегорической форме излагаются принципы и идеи возрождения арабского общества. Ф.Марраши известен и как пропагандист идей французских просветителей, в частности Руссо. Марраши верил в торжество справедливости, равенства, свободы, разума. Среди соотечественников он был известен своими свободолобивыми идеями, ненавистью ко всему косному, устаревшему, стремлением к прогрессу.

Передовой женщиной своего времени была и его сестра Марьяна Марраши - видная арабская публицистка. На страницах газет и журналов она выступала со статьями, где критиковала старые обычаи, особенно касающиеся женщин.

Первый переводчик басен И.А.Крылова на арабский язык Ризкаллах Хассуна (1825-1880) горячо пропагандировал идеи возрождения богатого культурного прошлого арабов, идеи освобождения Сирии от ига Османской империи.

Много сделал для развития общественно-политической мысли в те годы публицист и просветитель Абд ар-Рахман аль-Кавакиби (1849-1903). Его произведения "Мать народов" и "Природа деспотизма" указывали путь борьбы против феодального общества за возрождение и независимость своей родины. Наряду с реформами аль-Кавакиби допускал и революционный путь борьбы за национальную независимость.

Значительна роль в возрождении арабского мира и миссионерского движения. В Египте тон в духовной жизни страны продолжала задавать влиятельная в исламском мире мусульманская духовная академия в Каире аль-Азхар.

Центром христианско-колониальной пропаганды стал город Бейрут, куда начали съезжаться европейцы. Именно отсюда началось, литературное возрождение арабов. Через свои печатные издания и многочисленные школы активно проводили свое культурное влияние американские миссионеры. Кроме научной литературы американские и европейские миссионеры познакомили арабов со своей художественной литературой: Шекспиром, Байроном В.Скоттом, Распином, Мольером, Кор-

нелем, В.Гюго, А.Дюма. В 1875 г. в Бейруте был основан Иезуитский колледж, который в 1881 г. был преобразован в Университет святого Иосифа. В 1865 г. в Бейруте была открыта маронитская "школа мудрости", В 1866 г. в Бейруте был основан Американский университет.

В последней четверти XIX века "Российское православное палестинское" общество тоже открыло много школ для арабов Сирии и Палестины. Среди них: мужская учительская семинария в Назарете и женская под Вифлеемом. Наиболее талантливых учеников посылали в Россию. В Полтавской духовной семинарии учился Михаил Нуамме, известный ливанский писатель. Миссионерское движение также способствовало появлению творческой интеллигенции в арабских странах. Однако цензурные тиски, реакционный турецкий режим Абдул Хамида (1876-1908) не создавали благоприятных условий для деятельности европейских и американских миссионеров.

Просветительское движение, широко охватившее арабский мир в XIX веке, было неоднородным в своем развитии и распространении. При общих целях и задачах внутри просветительского движения отчетливо прослеживались три направления :

1. Представители этого направления стремились противостоять европейскому влиянию. Их деятельность по сохранению чистоты арабского языка, распространению культурного наследия нации сыграла положительную роль. Вместе с тем национальное самоограничение не способствовало выходу арабов в мировой литературный процесс. Оплотом этого направления был аль-Азхар.
2. Представители второго направления вступали в другую крайность. Игнорируя свои национальные истоки, они были за слепое подражание во всех сферах жизни Западу.
3. И лишь представители третьего направления были сторонниками органического синтеза традиций арабской культуры и достижений европейской науки и литературы.

РАЗДЕЛ II

Тема 1. Арабская публицистика, её роль в зарождении новой арабской литературы (1880-1910 гг.)

Первым новым самостоятельным жанром в арабской литературе XIX в. была публицистика, имевшая свою национальную основу - ораторскую речь, старинное и вечно живое искусство, так высоко ценившееся арабами во все века.

Основным очагом развития арабской публицистики и прессы становится Египет, благодаря общественному климату этой страны и типографиям. В 1828 г. в период правления Мухаммада Али появилась первая правительственная газета "Аль-вакан аль-мисрийя" ("Египетские новости"). Возглавлял газету Рифа ат-Тахтави. Значительную роль в развитии египетской прессы сыграли сирийские писатели-эмигранты.

На судьбы литературы 1870-1914 гг. наложила своеобразный отпечаток эмиграция арабской интеллигенции, на что указывал в своё время академик И.Ю. Крачковский. Эмигрировали в Европу (чаще всего в Париж) не только отдельные политические деятели, но и перепоселились запрещенные на Арабском Востоке издания, такие, например, как антибританские газеты «Абу Наддара зарка» («Человек в синих очках», 1877-1910) Йакуба Санну или «Аль-Урват аль-вуска» («Крепчайшая опора», 1884 г.) Джамаль ад-Дин аль-Афгани и Мухаммада Абдо. Наблюдалось и явление массовой эмиграции интеллигенции из Сирии, где турецкий гнёт был особенно ощутим. Именно сирийцам египтяне обязаны рождением своих выходящих до сих пор крупнейших газет, например, «аль-Ахрам» («Пирамиды», с 1876 г., первый редактор - Бишара Такла), с 1885 г., первые редакторы - Йакуб Сарруф и Фарис Нимр) или «Аль-Хилаль» («Полумесяц», с 1892 г., первый редактор - Джирджи Зейдан).

В Египте в этот период жили и работали известные сирийские публицисты Адиб Исхак и Абд аб-Рахман аль-Кавакиби, поэт, драматург, публицист Наджиб аль-Хаддад,

ученый историк и филолог, создатель жанра исторического романа Джирджи Зейдан, философ вольнодумец Фарах Антун и др.

Большинство видных публицистов в той или иной степени разделяло идеи Джамалиддина аль-Афгани и «модернизма в исламе». Все они, так или иначе, были связаны с национально-освободительной и антифеодальной борьбой. Были литераторы с политической борьбой не связанные, «нейтральные», ставившие перед собой исключительно просветительские задачи (Джирджи Зейдан). Из журналистов, поддерживающих англичан, наиболее значительной фигурой был Йакуб Сарруф, издатель литературно-научного журнала «аль-Муктатаф», удачно названный А.Е. Крымским «Вестником Европы». Он был убежденным сторонником сближения культур Востока и Запада.

Отряд писателей публицистов был многочислен. Попытаемся дать краткие очерки о жизни и литературной деятельности некоторых её представителей.

Адиб Исхак - родился в Дамаске в 1856 г. в семье небогатого чиновника, католика по вероисповеданию, но учился в монастырской школе, хорошо владел английским и французским языками.

Расцвет публицистической и журналистской деятельности А.Исхака связан с газетами «Миср» («Египет») и «Ат-Тиджара» («Торговля»). Оба эти органа пропагандировали учение аль-Афгани. 2 ноября 1879 г. обе газеты были закрыты правительством, Адиб Исхак эмигрирует в Париж (1880 г.). В 1885 г., не достигнув 30 лет, А.Исхак умирает от туберкулёза. Важнейшие его произведения (стихи, статьи, переводы) были собраны посмертно его братом Ауни Исхаком в книгу «ад-Дуар» («Жемчужины»), которая выдержала несколько изданий.

И.Ю. Крачковский в своё время писал, что Адиб Исхак «впитал жар и огонь французской публицистики». А. Исхак определяет свободу вслед за Жан Жаком Руссо как нечто естественное и неотъемлемое, позволяющее человеку развивать свои телесные и духовные силы (статья «Свобода»). Впрочем, ничем не ограниченная, анархическая свобода также не явля-

ется его идеалом. Настоящая свобода по Исхаку должна существовать в рамках «истинного закона, который не уменьшает свободу и не уничтожает независимость». Однако такого закона, т.е. политической свободы, Исхак не находит ни в одной стране мира.

А.Исхак - не мусульманин, он не касается вопросов религиозных, его просветительские идеи больше связаны с идеями французского Просвещения, чем с мусульманским модернизмом.

Адиб Исхак восхищается буржуазными революциями в Европе. Однако он скептически относится к возможности успеха революции у себя на родине (статья «Революция»). По его мнению, опыт всех предыдущих революционных выступлений показывает, что Восток еще к этому не подготовлен. Главной задачей своего времени Исхак считал просвещение, которое должно совершить «духовную революцию».

А.Исхак постоянно стремился напомнить своим соотечественникам и их поработителям о великой культурной роли арабов в средние века. Восток по своему существу, по своим потенциалам не ниже, чем Запад, а если европейская политика стремиться унижить Восток, представить его краем варваров, то это лишь для того, чтобы облегчить себе его порабощение (статьи «Что такое Восток?», «Государство арабов»).

Во многих своих статьях А. Исхак подчеркивает, что успеху внешних врагов и, в особенности Великобритании, способствует и внутренняя обстановка в арабских странах: деспотизм аристократии, тупой фанатизм религиозных вождей, предательство политических руководителей, темнота и невежество народных масс, униженное положение женщины. И только просвещение является главной подготовкой к свободному и прочному объединению народов Востока. В этом А. Исхак является верным последователем Джамаль ад-Дина аль Афгани.

Как поэт А. Исхак известен меньше. В большинстве своем - это изящная любовная лирика в духе Омара ибн Абу Раби'а, традиционные элегии на смерть близких, панегирики друзьям.

Абд ар-Рахман аль-Кавакби (1849-1902) — родил-

ся в 1849 г. в г. Халебе. Он происходил из старинного сирийского рода, насчитывающего много ученых и государственных деятелей.

За своё внимание к проблемам обиженных и защиту бедняков аль-Кавакиби получил прозвище «Абу ад-дуафа» - «отец слабых». Конфликт с местными властями побуждает его в 1900 г. бежать в Египет, где он сотрудничает в «Аль-Муайде» - газете мусульманских модернистов. В 1901 г. аль-Кавакиби отправляется в паломничество в Мекку, странствует по Африке, посещает Индию. В 1902 г. после возвращения в Каир внезапно умирает, возможно, как указывают некоторые источники, отравленный по приказу султана. Литературное наследие аль-Кавакиби составляют две книги: «Умм аль-Кура» («Мать городов») и «Таби'а аль-истибад» («Природа деспотизма»).

Адиб Исхак был сторонником «свободного» стиха. Его статьи как запись живой речи оратора, взволнованной, страстной и впечатляющей, исполненной не только «жара французской республики», но и живых традиций яркого ораторского искусства арабов. Эта речь перстрит призывами, восклицаниями. Ее часто украшают поэтические цитаты, особенно из Абу-ль-Аля, любимого поэта Исхака, в ней встречаются выражения из Корана. Особенность стиля А.Исхака - широкое использование рифмованной прозы. Для языка Исхака характерны отточенность, образность, использование повторений в целях большей выразительности.

«Мать городов» - утопия в мусульманско - модернистском духе. В ней изображен тайный конгресс в г. Мекке мусульман из различных стран мира. В книге достаточно широко и убедительно показаны политические, социальные и нравственные болезни современного ему мусульманского мира. Как истый последователь учения Джамаль ад-Дина аль-Афгани аль-Кавакиби в конечном счете возводит все эти болезни к упадку религии и предлагает соответствующие лекарство - просвещение широких масс. В качестве первого реального шага в этом направлении автор книги предлагает создание «Просветительской ассоциации верующих в единого бога». В книге также отражено растущее в арабских странах стрем-

ление к независимости от Османской империи. Аль-Кавакиби был первым идеологом арабского национализма, что, возможно, и стоило ему жизни.

В основе книги «Природа деспотизма» также лежит рационалистическое религиозное мировоззрение. Исходным в книге является положение о том, что согласно истинному исламу человек должен подчиняться одному лишь Аллаху, свобода и равенство являются его естественными и неотъемлемыми правами. В центре исследования аль-Кавакиби главное зло-деспотизм политический, искажающий истинный смысл религиозных учений, губящий материальные, духовные богатства нации. В книге помимо критики существующего мироздания содержатся мысли о путях борьбы против деспотизма. Автор излагает свои представления об идеальном обществе и государстве, в основе которых лежит принцип умеренности и рационального использования богатства.

Как все арабские просветители, аль-Кавакиби не был сторонником вооруженной борьбы. По его мнению, с деспотизмом (должно) «бороться мудростью и последовательно». Аль-Кавакиби был твердо убежден, что только сам народ, без чьей бы то ни было внешней помощи, может и должен добиваться своей независимости и победы над деспотизмом.

Таким образом, у аль-Кавакиби проповедь просвещения народных масс приобретает политическое звучание, значительно более острое, чем у его предшественников. Это чуть ли не первый арабский политик и социолог, придающий такое большое значение роли народных масс, видящий в них реальную политическую силу.

Роль аль-Кавакиби как крупнейшего публициста, патриота своего времени высоко ценили его современники и все арабские историки национально - освободительного движения, говоря о нем, как о первом защитнике национальных чувств арабов.

Мустафа Камиль (1874-1908 гг.). Родился в Каире, в семье военного инженера. По профессии - юрист, окончил юридический факультет Тулузского университета. По возвращению в Египет очень недолго занимается адвокатурой, и вскоре целиком отдается политической и журналистской дея-

тельности, посвятив ее одной цели - изгнанию англичан из Египта. Много путешествует по Европе: Вена, Будапешт, Лондон, Берлин и всюду выступает с речами, которые зарекомендовали его как талантливого политического оратора.

М. Камиллю принадлежит большая заслуга в организации национальных школ, открытии национального египетского университета. В 1900г. он начинает издавать газету «аль-Лива» («Знамя»), в 1907 г. основал Отечественную партию («Хизб аль-ватаан»), основные задачи которой были ликвидация английской оккупации, признание суверенитета турецкого султана (при сохранении автономии Египта) и установление конституционного режима.

В 1908 г. умер от туберкулеза. Его похороны превратились в мощную демонстрацию его сторонников.

Наиболее крупные произведения - «Восточный вопрос» (1898г.) и «Восходящее солнце» (1904г.). Последняя книга о Японии, на примере которой Камиль хотел показать своей стране как можно достичь успеха.

Нафосом всей его деятельности был патриотизм, который предполагал какую-то активную деятельность на благо родине, т.е. борьбу за полную независимость Египта от Великобритании. М. Камиль тесно связывал политический и религиозный аспекты этого вопроса. В его представлении религия и патриотизм - неразлучные близнецы. Однако, придавая первостепенное значение исламу на Востоке, Камиль, как и его духовные учителя - мусульманские реформаторы - призывает к веротерпимости и религиозному миру. Следуя за Джамаль ад-Дином аль-Афгани, М. Камиль видит в создании всеобщего мусульманского халифата во главе с турецким султаном единственный путь разрешения восточного вопроса. М. Камиль закрывает глаза на несправедливость и притеснения, которым подвергаются народы арабских стран, входящих в состав турецкой империи. В поисках опоры в борьбе против оккупантов Камиль ориентируется не только на турецкого султана, но и стремится использовать противоречия между европейскими державами: его вояжи по европейским столицам имели целью повлиять на европейскую политику в пользу Египта.

Такая упорная ориентация Камиля на поддержку иностранных держав объяснялась тем, что на всем протяжении своей деятельности он был сторонником мирных способов борьбы и противником революции. Так он объявляет Орабиаши изменником, считая, что сам по себе факт вооруженного сопротивления англичанам и явился причиной оккупации.

В своей деятельности М.Камиль уделял большое внимание проблеме просвещения народа. Говоря о цивилизации, М.Камиль имел ввиду только национальную духовную культуру, основанную на возрожденном исламе, а отнюдь не материальную культуру, позаимствованную у европейцев.

"Какая польза от телеграфа, телефона, граммофона и всех других европейских технических изобретений, если изобретатели всех этих великолепных вещей угнетают нас и с их помощью облегчают себе наше порабощение? Я тысячу раз предпочту блуждать верхом на лошади по пустыне и чувствовать себя свободным, чем ехать с тройной скоростью на автомобиле по моей стране, покоренной англичанами"¹.

Проводником идей Камиля служила газета "аль-Лива", имевшая четкую программу:

1. Защита идеи мусульманского объединения как единственного пути для освобождения от британской оккупации.
2. Активизация и распространение национального движения всеми путями и средствами.
3. Политическое воспитание египетской нации.
4. Направление общественного мнения в Египте в сторону конституционного режима и социальной реформы.
5. Защита мусульманской веры от нападок европейского империализма.

М. Камиль был больше оратором, чем писателем. Речь его, рассчитанная на самую широкую аудиторию, очень проста по композиции и языку и в то же время очень выразительна благодаря большой эмоциональной напряженности и страстности. В этом отношении он превосходит и Адиба Ис-

¹ Цит. По книге: Ахмад Рашад. Мустафа Камиль. Хайатуху ва кифаху ("М. Камиль. Его жизнь и борьба"), Каир, 1958 г., с. 166.

хака. Его устным выступлениям была присуща стилистическая простота, полный отказ от рифмованной прозы, тяготение к оборотам разговорной речи, хотя Камиль все время оставался в рамках языка литературного.

Касим Амин (1865-1908 гг.) — видный публицист, просветитель - родился в Каире в семье курдского князя, состоявшего на военной службе у хедива Исмаила. К.Амин был отправлен на казенный счет во Францию для изучения юриспруденции. Имел степень доктора права, служил в министерстве юстиции и внутренних дел.

В 1894г. выпустил свою первую книгу "Египтяне", написанную на французском языке. Это политическое сочинение, направленное против французского путешественника герцога Д'Аркура, который в своих путевых заметках весьма поверхностно рассуждал об исламе и восточных обычаях. В своем ответе К.Амин особенно подробно останавливается на положении восточной женщины.

Человек европейски образованный, знакомый, безусловно, с достижениями арабской просветительской мысли и с идеями мусульманского модернизма, К.Амин изучает женский вопрос всесторонне и в 1899г. выпускает уже на арабском языке книгу "Освобождение женщины" ("Тахрир аль-мар"а"), вызвавшую ожесточенную полемику.

Сторонники возрождения горячо приветствовали К.Амина, даже провозгласили его "Потером Востока", мусульмане - традиционалисты обвиняли его в неуважении к религии, в покушении на целостность мусульманского общественного строя. На критику К.Амин отвечает второй книгой: "Новая женщина" (аль-Мар"а аль-джадида", Каир, 1901г.) в течение ряда лет книги его оживленно обсуждались в Египте и в других странах мусульманского Востока, хотя в ту пору никаких конкретных изменений в положении восточной женщины они внести не могли. В последние годы жизни ведет большую работу по подготовке к открытию египетского университета. В апреле 1908г. за несколько месяцев до открытия университета, К.Амин умер.

"Аль-Джарида" издала посмертно его заметки из записной книжки, назвав их "Слова Касим бека Амина" ("Калимат

ли Касим Бек Амин", Каир, 1908 г.). Они также свидетельствуют о том, что больше всего К.Амина интересовали вопросы любви, брака и т.п.

Касим Амин был первым арабским публицистом, систематически осветившим женский вопрос с позиций модернизированного ислама. К.Амин считает, что существующее положение в корне противоречит установленным Аллахом естественным законам. Он в своих книгах протестует против хиджаба (покрывала), затворничества женщин. По Амину существует тесная связь между политическим деспотизмом и отсталым домашним укладом - "упадок мусульман... происходит от положения семьи в их строе". К.Амин подчеркивает, что "роль женщины в социальном строе сводится к созданию характера нации". Отсюда необходимость трех компонентов в системе воспитания женщины: физического, умственного и нравственного. Вся программа воспитания, изложенная Амином, основана на том положении, что "самая лучшая служба, которую женщина может оказать социальному строю, - это брак, рождение и воспитание детей". К. Амин называет профессии, по его мнению, наиболее подходящие для женщин - педагогика, медицина, торговля.

К.Амин не говорит о предоставлении женщинам политических прав, ибо "египетская женщина теперь не подготовлена абсолютно ни к чему, придет время, когда египетская женщина, обогащенная знаниями и опытом, подготовится к состязанию с мужчинами на поле общественной деятельности"¹.

Как истинный модернист К.Амин для подкрепления своих выводов обращался к религии, отнюдь не собираясь ниспровергать обычаи, установленные священной книгой. Приводя коранические тексты (сура 33, стихи 32 и 53), на основании которых обычно женщинам предписывается затворничество, он весьма резонно заявляет, что эти откровения касаются только жен пророка, т.к. они "не таковы, как какая-нибудь женщина".

¹ Долинина А.А. Очерки истории арабской литературы нового времени. М., 1968, с.75.

Критикуя современные обычаи заключения брака и развода, Амин снова подкрепляет свои рассуждения Кораном, где говорится, что Аллах устроил между супругами "любовь и милость" (30,20). Амин выступает против многоженства (4,3,128), против существующего порядка развода, слишком легкого для мужчины. Он предлагает новый законопроект о разводе, по которому недостаточно сказать "ты разведена", развод должен оформляться документально. Неизбежно должен возникнуть вопрос, почему же ислам допускает и даже подкрепляет своим авторитетом все эти вопиющие отклонения от закона Аллаха?

К.Амин вслед за модернистами объясняет это упадком религии, искаженной всякого рода "бид'а" - "новшествами", и несовершенством мусульманской цивилизации на всем протяжении ее истории. Такой критический подход к истории мусульманской культуры вызвал ярость оппонентов К.Амина, его готовы были обвинить в ереси, в том, что он вообще отрицает всякое значение мусульманской культуры.

"Программа Касима Амина" еще многие годы вдохновляла арабских борцов за освобождение женщины, а "женская" тема надолго осталась одной из главных тем ново-арабской литературы.

В "Словах" К.Амин предстает противником английской оккупации, патриотом, одним из первых египетских писателей, выразивших идею "пробудившегося единого сердца Египта". Все изречения из записной книжки Амина проникнуты гуманизмом. Он не из тех, кто желчно критикует все и вся, он хочет научить людей правильно жить, открыть им красоту жизни. Смысл жизни, утверждает в своих книгах Амин, не в богатстве, в высоком сане, родовитости, он в том, "чтобы человек был действительной силой, оставляющей вечный след в мире". В "Освобождении женщины" и "Новой женщине" его больше занимала религиозная и социальная сторона вопроса, а здесь - моральная. В браке, любви, верности он видит духовную, нравственную опору в жизни.

В этом пристальном внимании к "воспитанию чувств", к внутреннему миру человека, в сочувствии к обиженным, угнетенным женщинам, в великом уважении к чистой любви -

во всем этом уже заложены зерна сентиментализма, направления, возникшего в арабской литературе в первые десятилетия XX в. (аль-Манфалутти, Джубран Халил Джубран).

Вали ад-Дин Йекун (1873-1921) -- родился в Стамбуле в родовитой турецкой семье. Детские и юношеские годы Вали ад-Дина прошли в Египте, где он учился сначала в привилегированном аристократическом учебном заведении "аль-Анджаль", а затем во французской школе.

С ранних лет печатается в каирских газетах, по политическим воззрениям он был ярким противником абдулхамидовского режима, полный стремления бороться против тирании. Семь лет находился в ссылке, на севере Турции. Младотурецкая революция 1908 г. принесла Йекуну освобождение, он возвращается в Египет, где остается до конца жизни.

Йекун писал только по-арабски. Основные труды: "Известное и неизвестное" в 2-х томах ("аль-Ма"лум ва-ль-маджхуль" 1909 г., 1911 г.), "Черные страницы" ("ас-Сахаиф ас-суд", 1910 г.). "Опыты" ("ат-Таджриб", 1913 г.). Незадолго до смерти начал писать роман "Дикран и Раиф", действие которого происходит накануне младотурецкой революции.

В.Йекун был настоящим журналистом, многие его статьи написаны буквально по горячим следам тех или иных реальных событий. Его политическая ориентация была прямо противоположной ориентации "трибуна Египта" Мустафы Камилля, который возглавлял борьбу за изгнание англичан из Египта. Что же касается Йекуна, то он был вполне лоялен по отношению к англичанам, открыто обличая деспотический султанский режим и его пагубную роль в судьбах арабских народов.

Йекуну абсолютно чужды шовинистические настроения, он сторонник братства между народами и ненавидит всяческий фанатизм национальный, религиозный. Он протестует против распрей арабов и турок. Арабы не должны терпеть притеснений, но им не следует ненавидеть турецкий народ, ведь не народ виноват, а тирания.

Йекуна тревожат результаты младотурецкой революции: "Они (младотурки) расхватали все, что скопил Абдулхамид ...

и низвергли горе на головы народа... Они преследовали и убивали тех, кто желал добра нации, разогнали людей мыслящих"¹. ("Что мешает сердцу вылететь из груди"). В Йекун верил в возможность братского единения народов в рамках обновленной Турции.

Симпатии Йекуна к англичанам связаны, несомненно, с тем значением, которое он придает европейской культуре и арабском возрождении и просвещении. Это первый мусульманин - просветитель - "западник", который открыто признает достижения европейской культуры, не возводя ее обязательно к мусульманскому корню, как это делали его предшественники.

Йекун не атеист: он поклонник мусульманского модернизма. В его рассуждениях чувствуются отголоски идей Мухаммада Абдо, Касима Амина, аль-Кавакиби. С религиозным фанатизмом связано множество суеверий и нелепых предрассудков. Йекун безжалостно высмеивает их: освященный Кораном рамаданский пост, которого большинство людей в тайне давно уже не придерживаются, однако все лицемерно хотят показать, какие они добродетельные мусульмане ("Обман первоапрельский и обман рамаданский"), бессмысленное антигосударственное расточительство, связанное со старинным и всеми уважаемым праздником жертв.

Любимый литературный герой Йекуна - это ученый факих. В его уста Йекун вкладывает свои мысли о необходимости борьбы с религиозными традициями, феодальными пережитками, устаревшим семейным укладом. "Шейх в чалме, с грязными ногтями и растрепанной бородой" символистический образ всего косного, темного в мусульманском обществе.

Вопросы образования, просвещения, отказ от традиций у Йекуна тесным образом связываются с проблемой "отцов и детей": "самый жестокий вид тирании, это когда отец полновластно распоряжается своим сыном ... не хочет готовить его к новой жизни" ("Старики и молодежь").

Йекун - ценитель старинных духовных богатств Востока.

¹ Долинина А.А. Очерки истории арабской литературы нового времени. М., 1968, с.99

ка, весьма обеспокоен современным положением арабской литературы, отношением к ней со стороны соотечественников. На задачи писателя, на его роль в обществе Йекун смотрит очень серьезно и ответственно. Миссия писателя прежде всего гражданская миссия. Искреннее и неподкупное служение писателя родине мыслится Йекуном не как служение правящему классу, а как единение с трудящимися массами, помощь им.

И.Ю. Крачковский отмечает, что стиль Йекуна "в высшей степени индивидуален, насыщен эмоцией и горячей нервностью". В творчестве Йекуна тесно смыкаются публицистика и художественная проза. Он обращается к различным повествовательным формам и жанрам фольклорным и классическим литературным.

Так, он легко использует анекдоты, форму бытовой сказки, пригити, макамы. В творчестве Йекуна можно найти почти сложившуюся форму современной новеллы. Так, эссе "Босфор в одну из зимних ночей" построено по всем правилам новеллистической композиции: ночной приход полицейских за безымянным человеком, неугодным Абдул-Хамиду - завязка, гибель казненного в волнах пролива - кульминация и, наконец, неожиданная развязка: появление посыльного, который передает семье погибшего подарок от султана, его соболезнования.

В своем поэтическом творчестве Йекун менее оригинален, чем в прозе. Он близок к классической школе Ахмеда Шауки (Египет). По тематике и жанрам поэзия его достаточно разнообразна и часто перекликается с его публицистическими произведениями. Популярна его касыда "К сирийской молодежи", в ней он призывает восстановить былую славу арабского мира, служение свободе и справедливости.

Особой известностью пользуются стихи, написанные в изгнании, полные лиризма и патриотических чувств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Ведущую роль в идеологии публицистов-просветителей последней четверти XIX -начала XX вв. играл мусульманский модернизм, ставивший задачей использовать ислам для духовного прогресса на Арабском Востоке.

Некоторые публицисты среди которых были видные богословы и юристы, много сделали для разработки общих тео-

ретических положений мусульманского модернизма (Мухаммад Абдо) или для их практического применения в отдельных важных областях политической и социальной жизни (аль-Кавакиби, Касим Амин). Но есть публицисты, у которых религиозный момент сводится на нет. Это характерно для немусульман (Адиб Исхак, Йакуб Санну) и вообще для тех просветителей, которые большое значение придают европейской культуре (Йекун).

Все арабские просветители сходились в одном: в необходимости просвещения широких народных масс, без которого невозможны никакие реформы и изменения. Наиболее плодотворной была мысль о синтезе двух культур: возрождение лучших элементов арабской культуры при заимствовании и органическом восприятии всего полезного из культуры Запада.

Писатели - публицисты и просветители сыграли огромную роль в возрождении арабской нации и зарождении новоарабской литературы. Через публицистику шло расширение горизонтов литературы: она обращалась к актуальным вопросам современности и все больше начинала стражать общественное мнение.

Публицистика сыграла также большую роль в формировании нового литературного стиля, освободив его от вычурных украшений и обязательной рифмованной прозы. Обновился и стиль ораторской речи, ибо многие публицисты-просветители славились и как ораторы (Абдаллах Надим, Мустафа Камиль и др.).

Отношение к газетной статье как к произведению искусства, вот что характерно для публицистики последней четверти XIX - начала XX в., при этом впервые за много веков определяющей стороной этого произведения оказывалось содержание, а не форма. Публицистические жанры в это время достаточно разнообразны. Есть среди них и научный трактат, напоминающий старинную рисала (Абдо, аль-Кавакиби, К.Амин), страстную политическую статью, подобную записи устной речи (А. Исхак, М.Камиль), памфлет (Абдаллах Надим), сатирический диалог (Йакуб Санну).

Тема 2. Художественная литература эпохи просветительства (1880-1910 гг.)

Пережив расцвет в древности и в средние века, восточные литературы на рубеже нового времени оказались в положении отставших, задержавшихся в своем развитии и были вынуждены "нагонять" ушедшую вперед европейскую литературу.

Идея "возрождения" неизбежно коснулась вопросов языка и принципов литературного творчества. Все просветители были сторонниками сохранения классического арабского языка для всех основных видов литературного творчества. Разговорный язык допускался в литературу - публицистику и драматургию - лишь как одно из выразительных средств сатиры. Лишь во втором-третьем десятилетии XX века в период становления реализма, функции разговорного языка в литературе начали расширяться.

Именно в этот период в литературе начинают складываться новые эстетические воззрения, в основе которых лежит принцип воспитательного значения литературы, зарождаются новые литературные направления, отвечающие запросам новой эпохи и по своему, в иных условиях и в несколько ускоренном темпе повторяющие процесс возникновения и борьбы направлений в европейских литературах в эпоху формирования буржуазного общества.

Классицизм, зародившийся в Египте и Сирии во 2-й половине 19 в., не успев достиг своего расцвета, встречает атаки идущих ему на смену новых направлений - романтизма и сентиментализма, которые подготовили развитие критического реализма.

Новый подход к отражению жизни влечет за собой поиски в области формы. Литераторы пытаются приспособить традиционные формы касыды и макамы к современному содержанию. Одновременно они обращаются к новым для арабской литературы жанрам исторического романа, эссе, стихотворения в прозе, новелле. Поэзия оказалась более консервативной, не выработав новых жанров, она сумела приспособ-

бить старые к нуждам современности (Саами аль-Баруди, Исмаил Сабри, Ахмед Шауки, Х.Ибрахим).

Постепенно вырабатываются новые стилистические приемы: на смену излюбленной в позднее средневековье цветистой, рифмованной прозе (Саджун) - приходит "свободный" прозаический стиль, заимствовавший ясность и четкость у арабских классиков 8-9 вв.

Во всех этих процессах перекрещивались стремления к возрождению арабских классических традиций и к освоению опыта европейской литературы, главным образом французской и английской.

В прозе этого периода выделяются две школы - египетская и сирийская. И та, и другая создают роман, повеллу, но на разных основах. Египетская школа больше опирается на арабскую традицию. Аиша Теймур, Мухаммад аль-Мувейлихи, Мухаммад Хафиз Ибрахим, Мустафа-Тутфи аль-Манфалути пытались использовать жанр макамы, вложив в него современное содержание. Все эти писатели-египтяне (кроме А.Теймур) окончили высшие учебные заведения Каира, были связаны с деятелями "мусульманского модернизма", т.е. с тем крылом Просвещения, представители которого отрицали всякую пользу заимствования европейской культуры. Так возникают новеллы - макамы, романы - макамы.

Сирийская школа ввела в арабскую литературу европейский роман и европейскую новеллу. Основателем сирийской школы был известный просветитель Селим аль-Бустани, переводчик, публицист, автор нравоучительных рассказов и романов на современные темы, а также первых исторических романов. Исторические романы писали: Джирджи Зейдан, Джамиль аль-Мудаувар, Фарах Антун, Йакуб Сарруф. Все названные писатели - сирийцы по происхождению, хотя литературная их деятельность (кроме С.аль-Бустани) протекала в Египте. Они получали образование в высших учебных заведениях европейского типа, знали языки, читали европейскую литературу, относились к ней как к примеру подражания, основе арабского литературного возрождения (это отношение к западной литературе не предполагало обязательной политической ориентации на Запад).

Писатели египетской школы пытались оживить литературный стиль, оставаясь в рамках классических требований к нему. На иных позициях стоят писатели сирийской школы. Они стремились к доступности своих произведений для самого широкого читателя. В большинстве своем не будучи мусульманами, они не должны соотноситься с нормами языка, продиктованными Кораном, а поэтому более свободны в своем отношении к языку и стилю.

Следует отметить, так же, что между этими двумя школами нет непроходимой грани. Их представители хотя и полемизируют между собой, но чаще сотрудничают и обогащают друг друга.

Джирджи Зейдан (1861-1914 гг.), родился в Бейруте, в христианской семье, отец хозяин небольшого кафе. Много занимается самообразованием - самостоятельно изучает классическую арабскую поэзию, составляет англо-арабский словарь, много читает. Учился в Каире, Лондоне, обладал колоссальной энергией, трудоспособностью. В 1892 г. основывает свой знаменитый литературно-научный журнал "аль-Хилаль" ("Полумесяц"). В журнале печатает свои знаменитые исторические романы, статьи.

Из всей массы научных трудов наибольший интерес представляет 4-х томная "История арабской литературы" и "История мусульманской цивилизации". В них Зейдан впервые применяет европейские научные методы для изучения истории литературы. Его произведения переведены на английский, французский, персидский, турецкий, язык хинди и другие языки. Известный советский арабист Крымский А.Е. называл Дж. Зейдана "арабским Ломоносовым", имея ввиду нелегкую биографию писателя, и его работоспособность, и разносторонность его творчества. Яркая, многогранная личность Зейдана сыграла большую роль в арабском Просвещении.

По мировоззрению Дж. Зейдан - деист. Он признает материальность мира, вечность материи, причинно-следственную взаимосвязь всех явлений этого мира. В то же время он признает существование бога и необходимость религии, мощного фактора объединения людей, верит в загробный мир.

Большую роль в формировании его мировоззрения сыг-

рала и европейская буржуазная наука и философия 18 и 19 вв., идеи и достижения которых он часто воспринимает некритически и непоследовательно. В своих представлениях о свойствах материи он близок к французским материалистам 18 в. (Дидро, Гольбаху). С французскими представителями роднят Зейдана и его подход к истории человеческого общества. По нему идея - главная движущая сила общественного развития, невежество - основная причина бед человеческого общества.

В своем творчестве уделяет большое внимание вопросам семьи, брака. Постоянно стремится показать значение положения женщины для прогресса нации "Лучшее средство для подъема нации - писал Зейдан - обучение, воспитание, образование женщины. Если женщина будет в упадке, в упадке будет и вся наша нация"¹.

В наследии Зейдана нет литературно-критических статей. Отдельные мысли о задачах литературы на современном этапе и языке разбросаны по многим статьям на социальные и нравственные темы. Основной функцией литературы он считает функцию воспитательную и от писателя требует правдивости и твердости, т.е. тех высоких качеств, которые лежат в основе общественной нравственности. Он считает уместным широкое употребление неологизмов, иностранных слов, но против замены литературного языка разговорным.

Зейдан в своем художественном творчестве придерживается выдвинутых им основных требований к писателю. Зейдана называют основоположником жанра романа, пытающегося соединить дидактику и развлечение. Корни этого жанра, сочетающего в себе познавательные, назидательные и развлекательные элементы следует искать в арабской средневековой литературе адаба.

В самой манере повествования, в сюжетах Зейдан использует традиции арабской народной повествовательной литературы (описания героических битв, мотивы чудесного избавления от опасности, переодевания, узнавания и т.д.). В то

¹ Долинина А.А. Очерки истории арабской литературы нового времени. М., 1968, с.103.

же время несомненно влияние европейского исторического романа, в частности, творчества Александра Дюма и Вальтера Скотта, но опять-таки главным образом во внешнем построении сюжета.

Эти особенности определяют структуру сюжетов в романах Зейдана. Как правило, все они однотипны и складываются из одинаковых элементов. Это происходит по тому, что автор, строя сюжет, опирается не на характеры, а на заранее задуманные правоучительные схемы, так что исторические события чаще оказываются обрамлением сюжета, а не основой.

Основной конфликт у Зейдана сводится к борьбе добра и зла. Силы добра в истории воплощают у Зейдана нравственность, гуманизм, высокие общественные идеалы, разум и просвещенность, силы же зла - безнравственность, деспотизм, корыстолюбие, узость духовных интересов, суеверие.

Складывается трафаретный "набор" действующих лиц, переходящих из романа в роман; идеальный герой и его возлюбленная, добрые родители (иногда отец - жестокий), злодей-разлучник, верный слуга. Зейдан не углубляется в раскрытии психологии, внутреннего мира своих героев. Сюжет обычно строится как авантюрный. В центре его добродетельный герой и героиня. На пути к их счастью оказываются препятствия: сопротивление родителей девушки, соперник, всячески вредящий влюбленным, война или другие события, разлучающие влюбленных. Но в конце концов влюбленные соединяются.

Таким образом, романы Зейдана по своей художественной манере ближе к европейской назидательной просветительской повести 18 в., чем к историческому роману 19 в.

Романы Зейдана можно разделить на две группы. Первая - это четыре ранних романа ("Беглый мамлюк", 1891 г., "Пленник аль-Махди", 1892 г., "Произвол мамлюков", 1893 г. и "Борьба любящих", 1894 г.) В этих романах отражена новая история арабского мира. Вторая - серия романов (17), в которых излагается история арабов в наиболее драматичных ее моментах. Серия была доведена до эпохи мамлюков.

Один из значительных романов этой серии "Аль-Аббаса,

сестра ар-Рашида". В основе сюжета "аль-Аббасы" лежит история гибели Джафара Бармекида, как она изложена в ранних арабских хрониках. С этого события началось крушение визирской династии Бармекидов.

У Харуна ар-Рашида была любимая сестра аль-Аббаса. Чтобы иметь возможность наслаждаться одновременно обществом аль-Аббасы и своего постоянного контрагента визиря Джафара, не нарушая при этом мусульманского закона, запрещающего женщине находиться в одном помещении с посторонними мужчинами, он повелел заключить между аль-Аббасой и своим любимцем фиктивный брак.

Однако брак вскоре стал фактическим, появились дети. На основе этой легенды Зейдан строит острый авантюрный сюжет, где есть место и политическим интригам. Выясняется также, что Джафар тайно освободил из тюрьмы государственного преступника - Йхьи аль-Алави вождя дейлемского восстания.

Кроме трех главных героев и их слуг в романе действуют и другие исторические лица. Среди них заслуживает внимания образ придворного поэта Абуль Атахи. Ему в романе отведена роль человека, который первым раскрывает тайну союза аль-Аббасы и Джафара, выдает ее Харун ар-Рашиду. Аль-Аббаса и Джафар готовятся к отъезду в Хорасан. Но в ночь накануне отъезда к аль-Аббасе является сам Харун ар-Рашид с палачом Масруром. Халиф приказывает отрубить сестре голову. Джафар, узнав о смерти аль-Аббасы, без колебаний принимает смерть, казнят и их детей. Начинается избиение Бармекидов и их сторонников.

"Аль-Аббаса" - один из немногих романов Зейдана, в котором отсутствует счастливый конец. Авторские акценты поставлены четко и симпатии его ясны. Зейдан отказывается от идеализации Харуна ар-Рашида, характерной для "Тысячи и одной ночи". Х. ар-Рашид изображается прежде всего как жестокий тиран, воплощение всех пороков типичного восточного деспота. Стремление к абсолютной власти калечит человеческую натуру. Харун - халиф не может простить посягательств на свою власть и отбрасывает прочь добрые чувства к сестре и Джафару. Страшной печатью разложения нравов от-

мечено и все окружение Харуна ар-Рашида.

Именно в деспотизме, показывает Зейдан, коренная причина превращения "золотого века", каким считалось время Харуна ар-Рашида, в эпоху упадка. Симпатии Зейдана на стороне Джафара. Именно Бармекиды установили мир и спокойствие в Халифате, наладили четкую работу администрации, охрану безопасности в городе. Визир оказывается для страны полезней, чем Халиф. Вольноотпущенник по своим личным качествам выше, чем знатный Хашимид.

Заслуживают внимания и женские образы в романах Зейдана. Часто фигурируют известные просвещенные женщины прошлого : Аль-Аббаса, поэтесса Лейла аль-Ахйалийя, Сукейна - умны, образованны, высоконравственны. В трактовке любовной темы Зейдан остается верным своим дидактическим задачам. Он предлагает арабским женщинам - своим современницам - примеры, достойные подражания, своим современникам мужчинам - он показывает образец принципиально нового отношения к женщине, как к полноценному и полноправному члену общества.

Разработка любовной темы у Зейдана несет явный отпечаток сентиментализма. Во всех романах любовь изображается как чистое и святое чувство, как величайшая ценность и могучая сила. Многие его героини ради любви отказываются от роскоши и богатства, отклоняют "выгодные партии" (Аль-Аббаса - знатного происхождения, а Джафар -персидский вольноотпущенник). Романы Зейдана одновременно служат нравственному и умственному воспитанию, ибо содержат большое количество исторических сведений, обогащающих читателя, и воспитывающих у них патриотические чувства. Зейдан ориентируется на читателей самых различных культурных уровней и, стремясь быть понятным, пишет максимально простым языком.

Мухаммад аль-Мувейлихи (1858-1930 гг.)

В начале XX в. в Египте начинает складываться современная новелла. Предшественниками этого жанра в арабской классической литературе можно считать "Дни арабов" - сказания о подвигах доисламских богатырей, макамы - плутовские новеллы средневековья, многочисленные народные ры-

царские романы и, наконец, "1001 ночь". Что касается макама, произведений индивидуального творчества, очень сложных по языку, построенных на игре слов, то они оставались популярными вплоть до XX в.

Мухаммад аль-Мувейлихи был противником заимствования и подражания европейской литературе. В своем творчестве он попытался вдохнуть новую жизнь в макам, наполнив ее новым содержанием. В 1906 г. в газете "Мисбах аш-шарк" печатается цикл макама писателя под названием "Рассказ Исы ибн Хишама" (отдельное издание вышло в 1912 г.). В этом произведении содержится яркая сатира на общественно-политический строй Египта конца 19, начала 20 века и египетское общество периода английской оккупации.

Герой произведения - паша, живший во времена Мухаммада Али, вдруг "воскресает" на рубеже 2х столетий и вместе с рассказчиком Исой Ибн Хишамом совершает похождения по Каиру. С первых же шагов "воскресший" становится жертвой новых нравов и порядков. Автор сталкивает пашу с различными людьми: торговцами, чиновниками, врачами - шарлатанами.

Воскресив пашу, жившего в период феодального уклада, автор заставляет его взглянуть на самые различные стороны жизни Египта в условиях начавшегося буржуазного развития и установления колониального господства. Автор критикует устами паши слепое подражание Западу, бюрократизм чиновников.

Хотя автор использует в качестве формы макаму, наиболее совершенный жанр средневековой прозы, его произведение не есть иммитация классической макамы. В его произведении есть элементы современной новеллы и драмы. От макамы взята скорее лишь внешняя оболочка. С ней произведение Мувейлиха сближает традиционное начало, использование рифмованной прозы. Элемент драмы проступает в диалоге, поданном в манере авторов комедийных пьес, а не классических макама.

Одно из главных достоинств романа - простота и выразительность языка. Даже в садже автор не прибегает к нарочитым усложнениям.

Несмотря на условность формы, в произведении ясно чувствуется реалистическая тенденция, потому что автор изображает наиболее характерные черты египетской жизни последней трети XIX в. во всей ее сложности и противоречивости. Во-вторых, на протяжении всего произведения читатель сталкивается с реальными жизненными ситуациями, в которые попадает герой.

В истории арабской литературы этот роман рассматривается как произведение, давшее начало жанру "аль-кисса" в египетской литературе. Кроме этого, оно представляет собой образец раннего арабского реализма и обладает рядом языковых и художественных достоинств.

В таком же жанре написано известным египетским поэтом Мухаммад Хафиз Ибрахимом (1871-1932 гг.) произведение "Ночи Сатыха" (1906 г.).

Йакуб Санну (1839-1912 гг.). Родился в Каире в 1839 г. в еврейской семье. Его отец, Рафаил Санну, был доверенным лицом паши Ахмеда Йекуна, внука Мухаммада Али. Йакуб получил традиционное еврейское образование, с юности изучал европейские языки. Благодаря протекции паши завершил филологическое образование в Италии.

По возвращении в Египет увлеченный театром, он принимает участие в спектакле французских и итальянских трупп, гастролировавших в Каире, а в 1870 г. организует один из первых египетских театров. Хорошо знакомый с постановкой театрального дела в Европе, поклонник французской классической комедии, Санну берется за создание репертуара для нового театра.

Произведения провозвестников арабской драматургии характеризовало не механическое заимствование тем каких-либо европейских драматургов или сюжетов, а прежде всего осознанное освоение нового для арабской литературы жанра. Творческое использование новой жанровой формы, наилучшим образом отвечающей нравственно-дидактическим целям арабских просветителей. Наравне с публицистикой, драма обеспечивала восприятие просветительской идеологии и идей национального возрождения в самой доходчивой форме и наиболее широкой в социальном отношении аудиторией, чем

привлекала внимание ряда общественных деятелей XIX в.

Однако идея использования театра как школы нравов и морального совершенствования не была нова для арабов: во всех видах традиционного национального театрального представления, в театре теней и кукол они издавна слышали речи, призывающие пробудить совесть и искоренить зло.

Арабский зритель был хорошо подготовлен к восприятию театрального зрелища, поскольку, несмотря на то, что негативная позиция ортодоксального ислама по отношению к художественному творчеству распространялась и на все формы лицедейства, народный театр существовал и развивался в арабских странах с давних времен и в различных зрелищных формах: теневого театра, кукольного театра и т.д.¹

Свой вклад в формирование национальной драматургии внес и Йакуб Санну.

Его обширное драматургическое наследие, насчитывающее более 30 пьес, долгое время не изучалось, поскольку тексты пьес не были опубликованы (за единичными исключениями). Публикация части их ливанским литературоведом М. Наджмом дали возможность составить представление о его деятельности как провозвестника египетской национальной драмы.

Осваивая жанровую форму комедии, автор отдавал наибольшее предпочтение комедиям фарсового типа с героями несколько гротескного плана, часто сюжеты увязывались с любовной интригой. Однако в безобидных внешне любовных сценках ставились острые социальные и политические проблемы, осуждались многие пороки образа жизни придворных кругов. ("Биржа Египта", "Больной").

Многие пьесы выражают критическую позицию Йекуна по отношению к таким явлениям, как социальное угнетение, бесправие крестьян и городской бедноты ("Бедная Зам Зам"), полигамные браки ("Две жены"), поверхностное восприятие европейской культуры и уродливость слепого подражания европейским нравам ("Графиня из Александрии"). Единственно возможным языком своих пьес Санну считал разговорный

¹ см. Путинцева Т.А. "1000 и 1 год арабского театра". М. 1977г.

язык, понятный любому египтянину. По его мнению литературный язык препятствует нравственно-просветительским целям театра и противоречит жанру комедии: в театре должна звучать живая речь, а не рафинированный язык знатоков Корана.

Почти в каждой из пьес Санну можно встретить традиционные для арабского народного представления персонажи заик и глупцов, обманутых старцев - мужей, сварливых жен, речи которых пересыпаны грубоватыми шутками, каламбурами. Традиционный для народного театра монолог, вводящий зрителя в суть событий, открывал каждую пьесу: завершалось оно обычно песней, прославляющей героев.

Хедив Исмаил - сторонник европеизации и буржуазного развития Египта - относился к деятельности Санну благосклонно и пожаловал ему титул "Мольера Египта". Но вскоре Санну разочаровывается в политике Хедива и сближается с лагерем оппозиции. В новой пьесе Санну "Родина и свобода" Хедив Исмаил усмотрел оскорбление своей персоны и свиты, вскоре театр был закрыт.

На смену театру в деятельности Санну приходит журналистика. С 1877 г. он начинает издавать еженедельную политическую газету. Газета выступала против усиления европейского политического и экономического влияния и критиковала политику Исмаила. Санну выбирает оружие, которое до него не использовали египетские журналисты - сатиру. Его газета "Абу Наззара Зарка" ("Человек в синих очках") живо и остроумно откликалась на злободневные события. Абу Наззара не щадил никого: ни эмиров, ни министров, ни турецких, ни европейских чиновников. Его язвительные намеки были понятны всем. Так, в Египте упорно распространялся слух, что Хедив устраняет неудобных ему людей, приглашая их к себе на виллу и угощая отравленным кофе. И вот шейх Абу Наззара в кругу друзей наотрез отказывается от кофе, которым его угощают: "Нет, братец, я не люблю кофе, в наши дни он опасен. Если кто выпьет чашечку, того сразу скручивает"¹. И

¹ Долинина А.А. Очерки истории арабской литературы нового времени. М., 1968, с.42.

читателю ясно, что и кого имеет в виду герой Йакуба.

В этой первой арабской сатиристической газете сотрудничали анонимно Мухаммад Абдо и Джамаль ад-Дин аль-Афгани. Имя Абу Наззара становится литературным прозвищем Санну. Успеху газеты способствовало и то, что она издавалась на разговорном языке. Это смелое начинание Санну имело много последователей.

На 15 номере газета была закрыта и Санну эмигрирует в Париж, где продолжает издавать свою газету. В Египте она по-прежнему популярна, с 1887 г. газета выходит с иллюстрациями. На газету то и дело накладывается запрет, часто меняется ее название - "Абу Сафара" ("Человек со свистком"), "Абу Заммара" ("Человек с флейтой"). Девиз газеты сохраняется - "Египет для египтян".

Одновременно Санну сотрудничал во французских газетах "Фигаро" и "Матэн".

В странах Ближнего Востока Йакуб Санну пользовался большим авторитетом, как сторонник идеи мусульманского объединения в борьбе с европейской экспансией. Шах Ирана и турецкий султан Абдул Хамид стараются привлечь его на свою сторону. Хедив Аббас II призывал его вернуться в Египет, но Санну отказывался вернуться на родину, пока там хозяйничают англичане.

Газета "Абу Наззара Зарка" просуществовала 34 года. Последний номер ее вышел в 1910 г., а редактор газеты Санну, почти полностью потерявший зрение, умер в 1912 г.

Ориентация на опыт западноевропейской литературы была свойственна не только процессу становления жанра драмы в новоарабской литературе, в конце XIX века сходным путем шло развитие новеллы, повести, романа. По существу путь от перевода через переложение или адаптацию к самостоятельному творчеству проходил каждый из арабских литераторов, шедших по пути освоения новых жанровых форм: аль-Манфалутти, Аль-Мазини, Дж. Зейдан, позднее Х. Хайкаль. В результате рождались произведения, не только более близкие и понятные арабам: обращенные к новому читателю или зрителю, связанные со своим временем и его проблемами, облеченные подчас в давно знакомые формы плутовского

рассказа или балаганного фарса, они достигали постепенно все более очевидной самостоятельности, определяя пути развития новой национальной литературы.

Заключение к разделам I и II. В восточном просветительстве много общего с европейским, оно вызвано единством исторического процесса: становлением буржуазного общества, обострением антифеодальной борьбы, стремлением прогрессивных кругов к реформам в экономической, политической и культурной жизни.

Но в восточном просветительстве были специфические черты, обусловленные характером предшествующего развития. Особого внимания заслуживает вопрос отношения восточных просветителей к религии. Для европейского Просвещения в целом характерна резкая антирелигиозная направленность, на Востоке же в силу особых условий просветители выступали не столько против самой религии, сколько против разложившихся церковных служителей и религиозных предрассудков.

В арабских странах просветители стремились реформировать религию, приспособить ее к целям и потребностям капиталистического развития страны, использовать ее для защиты национальных интересов.

Арабские просветители пытались сочетать острую критику старого и свои прогрессивные взгляды на общественное устройство с требованиями религии. Поэтому большинство из них выступали, с одной стороны, как просветители-демократы, передовые мыслители, с другой - как мусульманские реформаторы.

Арабские просветители слабо разрабатывали вопросы государственного строя, т.к. реакционнейший гнет со стороны Османской империи и быстрое превращение стран в колонии лишали их возможности свободно обсуждать эти вопросы.

Что касается зарождавшейся литературы, то для нее было типично быстрое освоение новых жанровых форм (рассказ, повесть, роман, драма нового типа), ранее неизвестных Востоку. Просветительское движение содействовало быстрому развитию реализма в литературах Востока в своеобразном переплетении с романтизмом.

Просветительское движение на Востоке не только отличается от Просвещения на Западе (которое также не было однородным), но в разных регионах имеет свои специфические черты.

В одних странах просветительство развивалось интенсивно, в других этот процесс в силу особых обстоятельств оказался замедленным: в одних странах просветительские реформы привели к более глубоким преобразованиям, в других они внесли лишь незначительные изменения в структуру общества и литературу.

Но типологическое единство, несомненно. Это было восточное просветительство со своими особенностями, еще раз подтверждающее, что литературы стран Востока развивались по общим закономерностям мировой литературы, в конкретных проявлениях которых много национального, своеобразного.

Исследование просветительской литературы дает возможность выявить истоки современной литературы.

РАЗДЕЛ III

Эпоха раннего реализма в арабской литературе (1910-1935 гг.)

Тема 1. Сиро-американская школа

1. Общая характеристика условий возникновения и деятельности Сиро-американской литературной школы. Сиро-американская школа... В наше время, когда постоянно расширяются многообразные **международные** контакты, это словосочетание, пожалуй, не вызовет удивления. Но в начале века, когда ар-Рейхани выступил с первыми своими произведениями, европейскому читателю оно должно было казаться странным: ведь с Арабским Востоком в реальности мало кто был знаком, но все хорошо знали - по Киплингу - что "Запад есть Запад, Восток есть Восток..."

Чтобы понять природу этого восточно-западного синтеза, необходимо обратиться к истории. Сирия¹, будучи с XVI века провинцией Турецкой империи, попадает в XIX веке в орбиту интересов капиталистических держав: за влияние здесь соперничают в первую очередь Франция и США, стремящиеся опереться на христианское население страны, которое составляет немалый процент. Эта ситуация, с одной стороны, способствует постепенной европеизации Сирии, кризису феодальных отношений и переходу ее на путь буржуазного развития, с другой же - делает еще более тяжелым положение народа, и без того страдавшего от султанского гнета.

Начинается массовая эмиграция в Египет, Францию, Бразилию, США. В Америке, в частности, в Нью-Йорке, возникает довольно большая колония арабских эмигрантов, где идет своя политическая и культурная жизнь, появляются различные благотворительные и литературные общества, в большом количестве издаются арабские и английские газеты и

¹ В это время Сирия включала в себя территории собственно Сирии, Ливана и Палестины.

журналы: здесь это и дешевле, чем на родине, и полиграфическая база лучше, а главное отсутствует цензура. Так складываются условия для возникновения своеобразной "сиро-американской" литературной школы.

Все писатели в Америке группировались вокруг литературного кружка "Ар-рабиту аль-каламийа", ("Лига пера"), который возглавлял Джубран Халил Джубран, и вокруг журнала "ас-Сахих" ("Путешественник"), редактором которого был Абд аль-Масих аль-Хаддад.

Членами этой писательской группы были: Джубран Халил Джубран, Амин ар-Рейхани, Михаил Нуайме, Абу Мадий, Насиб Арида, Нодира Хаддад, Абд аль-Масих аль-Хаддад, Рашид Айюб, Амин Мушрик и др. Трое из них - М. Нуайме, Н. Арида, А. Хаддад были питомцами русской школы в Палестине. И взгляды их в значительной мере сложились под влиянием русской литературы.

Самобытную литературную школу в Америке создало не первое, а второе поколение арабских эмигрантов, испытавших на себе воздействие трех культур: американской, европейской и арабской. Кроме того, их воспитывала та обстановка, в которой они оказались, мучительное ощущение контраста между тихой арабской провинцией и огромным американским городом, куда их забросила судьба. Противоречивость восприятия жизни на Западе чем дальше, тем больше усугубляется отвращением к "бешеной гонке", к безжалостной действительности капиталистической Америки, но уважение к высоким просветительским идеалам сохраняется. Если для просветителей на самом Арабском Востоке Запад нередко казался эталоном современной демократии, то "сиро американцы" могли наблюдать истинное лицо этой демократии на практике - и не приняли ее. Но и жизнь на родине, при всей тяге к ней, тоже не могла дать удовлетворения: они остро чувствовали застой, отсталость и косность этой жизни, видели терзающие Сирию противоречия - политические, социальные, религиозные. Метания между Востоком и Западом, неприятие реальной действительности порождают романтический бунт эмигрантской писательской молодежи, заставляют ее искать прибежище в мире природы, противостоящей страшному ан-

тидуховному человеческому обществу, в собственном внутреннем мире и, опираясь на своих западных предшественников, строить социальные утопии, мечтать о революционной буре. В это же время они, дети арабского просветительского века, не отгораживались от нужд и бед своего народа, а в поисках идеальной правды принимали на себя проповедческую миссию, веря в возможность совершенствования общества и человека и видя свой высший долг в проповеди добра и справедливости.

Они восстали против отсталости и рутины и в жизни, и в литературе, провозглашали свободу мысли и творчества, смело обращались к новым темам и формам, изображали сильные характеры, глубокие чувства.

2. Основные этапы эволюции творчества Джубрана Халила Джубрана (1883 - 1931 гг.). Джубран по-прежнему остается одной из самых крупных и оригинальных фигур современной арабской литературы, о чем свидетельствуют многочисленные переиздания его произведений. Он родился в декабре 1883 года в Ливане, в деревне Бшерри, недалеко от Бейрута. Получил в Ливане среднее медицинское образование. Много путешествовал по Европе, изучал западную культуру. Незадолго до I мировой войны обосновался в Нью-Йорке.

Для его творчества характерна многоплановость, синтетическое соединение западного и восточного начал, их взаимодействие, разнообразие произведений по идейному содержанию, жанрам и формам, а также двуязычие (арабский и англ.).

Существует различная периодизация его творчества. Арабские исследователи делят его творчество на три периода: 1. Освещение фактов действительности и протест против них. 2. Отказ от протеста. 3. Поиск убежища в утопии. М. Нуайме, первый арабский литературный критик и соратник Джубрана, делит его творчество на два периода по языковому принципу:

1. Арабский период (1905-1918). В эти годы Джубраном написаны следующие произведения: "Музыка" (1905), "Невеста лугов" (1906), "Мятежные души" (1908), "Сломанные крылья" (1912), "Слеза и улыбка" (1903-

- 1908), "Буря" (1914-1918), "Шествия" (1919).
2. Английский период: "Безумец" (1918), "Предтеча" (1920), "Пророк" (1928), "Боги земли", "Сад пророка" (опубликован посмертно в 1932 г.).

Джубран — основоположник романтизма в арабской литературе. Писатель обладал ярким воображением и богатым эмоциональным восприятием. Основной предпосылкой романтического взгляда на жизнь является осознание неразрешимого трагического противоречия между высоким идеалом и низменной действительностью, в рамках которой этот идеал неосуществим. Отсюда характерное для романтизма противопоставление личности обществу, углубление интереса к ее духовному и эмоциональному миру.

Различие литературных традиций, контактов придают специфику романтизму у разных народов. Арабские романтики, выступающие против капиталистического образа жизни, зачастую не отказываются от просветительских идеалов: не в них они разочарованы, а в не отвечающей им действительности, как на Родине, так и за рубежом, и бунтуют они не только против буржуазных порядков и нравов, но и против феодальной отсталости.

Все творчество арабских писателей романтиков несет на себе печать этого двойного конфликта. Первые ростки романтизма обнаруживаются в публицистике — первом самостоятельном детище новой арабской литературы (А. Исхак, М.Камиль, аль-Манфалут и др.).

Романтический период в истории арабской прозы был ярким и плодотворным. Именно романтикам выпало на долю полностью покончить с обветшалыми традициями, сблизить литературу с жизнью, и, обновив привычные приемы классического стиля, сохранить богатство и красоту арабского литературного языка.

Джубран Халил Джубран — прежде всего художник. Он пробовал свои силы не только в литературе, но и в живописи, и в графике, ему близко и музыкальное искусство. Начал он свою литературную деятельность своеобразным трактатом о музыке, в котором, как истый романтик, провозглашал родство ее с поэзией и живописью, более того — всецелость и

универсальность музыки, "языка душ", ибо она - "дочь духа и любви, сосуд горечи и сладости, страсти, греза человеческого сердца, плод скорби и цветок радости, аромат букета цветов, собранного из человеческих чувств".

Ранние произведения Джубрана - рассказы и стихотворения в прозе, повесть "Сломанные крылья" - проникнуты сентиментальными мотивами, поисками мировой гармонии, источником которой должны служить красота и любовь, разлитые в природе; они полны печали об участи "униженных и оскорбленных". В этих произведениях в центре внимания писателя находится определенный человек, его мысли, чувства. Для них характерны эмоциональность, романтическая приподнятость, протест против религиозного и бытового гнета, устаревших традиций. Постановка острых проблем, тесно связанных с жизнью арабского общества начала века, требовала от писателя гражданского и человеческого мужества. Он был обвинен своими противниками в нарушении норм морали, анархизме и вероотступничестве.

В основе рассказа "Марта аль-Банийя" (сборник "Невеста лугов") положена трагическая история юной крестьянки. Марта становится жертвой местного богача. Боясь позора, она не возвращается в деревню, а идет в город, где занимается проституцией. Второй рассказ "Юханна аль-Маджнун" разоблачает лицемерие, ханжество духовенства.

Джубран верил или хотел верить в то, что наступит для его народа новая жизнь, свободная от гнета и насилия. Образ героя из повести "Халил Кафир" ("Неверный Халил") является как бы продолжением образа Юханны. Халил - сирота, которого взяли ребенком в монастырь, постепенно убеждается, что духовные отцы безжалостно обирают и заставляют их работать на себя. В этой повести показан протест крестьян против произвола помещиков и духовенства.

Стремясь уйти от страшного антидуховного мира, сиромаски американские романтики противопоставляют ему мир своей живой души, богатый мыслями и эмоциями. Лирический настрой их творчества вызвал к жизни новый для арабской литературы жанр - стихотворение в прозе.

Любовь и красота кажутся Джубрану единственной ис-

тиной, единственной жизненной ценностью. Он поклоняется им, как некоему божеству, и песня любви кажется ему песней богов, которую не в силах спеть ни один смертный. И недаром, когда он говорит о любви, в его стихотворениях в прозе вдруг начинают звучать библейские интонации: "Встань, возлюбленная моя, пройдемся среди холмов".

Джубран пытается противопоставить буржуазному миру царство будущего в духе утопий. ("Взгляд в грядущее"). Это будет царство красоты, гармонии, всеобщего равенства. Но этот прекрасный мир был лишь только мечтой, поэт не видел реальных путей к нему. Поэтому такой грустью проникнуты все его стихотворения в прозе. Джубран и ар-Рейхани создают необычные для арабской литературы яркие, одухотворенные картины природы, в которой царит то вечная гармония, то бури, страсти, отражающие состояние души поэта.

Теме любви посвящена и повесть "Сломанные крылья" (1912 г. Нью-Йорк). В этом автобиографическом произведении Джубран создал обаятельный образ арабской женщины. Сельма - единственная дочь богатых родителей. В знак дружбы отец знакомит дочь с Джубраном. Молодые люди полюбили друг друга. Но глава местного духовенства хочет выдать Сельму за своего племянника, т.к. она богатая наследница. Сельма не может противиться воле отца. Через несколько лет супружеской жизни она умирает. Образ Сельмы олицетворение верности и долга - напоминает нам Пушкинскую Татьяну.

Джубран отстаивает право женщины на любовь и свободу и в рассказах "Варда из аль-Ханни" и "Ложке невесты". В первом рассказе после нескольких лет жизни с мужем героиня уходит от него, отказавшись от богатства. Во втором рассказе героиня, борясь за свое чувство, пытается убежать со своим любимым. Но, поняв, что он трус, убивает его. Во всех этих произведениях писатель ратует за свободу чувств, осуждает восточные законы, браки по расчету.

Философские взгляды Джубрана нашли отражение и в цикле стихов "Шествия" (1918). В них аллегорически представлено заблудшее человечество, которое когда - то стремилось к счастью, свободе и вечной жизни в других мирах.

В "Шествиях" перекликаются два голоса. 1-ый голос -

отшельника, который выражает взгляды самого поэта на жизнь, преисполненной зла и пороков. Другой голос воспевает красоту природы, где нет печали, заботы, борьбы.

В очерке "Сульбан" из книги "Буря" Джубран размышляет о роли искусства в буржуазном обществе. Певец Сульбан отказывается от пения перед богатыми людьми, т.к. они презрительно относятся к певцам и музыкантам. Он с приятелем уходит в дом бедняка, который ценит музыку и там исполняет свои песни. Искусство не должно быть продажным, оно должно бескорыстно служить всем людям.

Противоречиво отношение Джубрана к далекой родине: он то утверждает о своей ненависти к закоспелым в традициях, привыкшим к неволе соотечественникам, напоминающим ему "мерзкие болота, в глубинах которых ползают насекомые, а на берегах извиваются змеи" ("О сыны моей матери"), то глубоко скорбит об их печальной участи. Как ему хотелось "превратиться в пшеничный колос" и расти где-нибудь на землях родного Ливана, чтобы спасти голодного от смерти.

Становление Джубрана как писателя было долгим и сложным. Из западных мыслителей на Джубрана оказали влияние Руссо, Ницше, английские поэты Блейк, Колридж. Отсюда туманная и расплывчатая символика, фантастичность, аллегоричность его произведений.

Анархические представления о свободе, обращение к языку природы и чувств, протест против угнетения личности и преклонение перед индивидуальностью, ненависть к диктату государства - все эти мировоззренческие установки оказались близкими настроениям Джубрана и переносились на страницы его произведений.

Особенно сильным было увлечение Джубрана философией Ницше. Бунт писателя приобретает ницшеанский оттенок: поэт - сверхчеловек, постигший тайны бытия и небытия, противостоит глухой и слепой толпе, "мертвой от рождения", презирает ее, смеется над ней, великий в своем одиночестве. "Сыны свободы" в представлении Джубрана - это Христос ("тот, кто погиб на кресте") и Ницше ("тот, кто умер, сойдя с ума"), третий же еще не родился. Себя он мыслит если не этим третьим сыном свободы, то по крайней мере его предте-

чей: один из его сборников так и назван - "Предтеча" (1920).

Во второй период своего творчества Джубран, сохраняя в значительной мере романтический характер, подходит к отражению жизни с позиции нового, более активного и глубокого ее осмысления. Сам писатель в очень индивидуальной, лирической форме так определил изменение своего мировоззрения: "Дух юноши, жившего в долине грез, воплотился в тело мужчины, ценящего силу и решимость".

Жанр стихотворения в прозе продолжает оставаться характерным и для этого этапа. Однако меняется метод раскрытия старых тем. На смену сентиментальным героям приходит новый персонаж - одинокий сильный человек, который в активной борьбе с судьбой становится ее властелином.

Считая себя обязанным возвести не только арабам - всему миру - явление грядущего "сына свободы", Джубран переходит на английский язык, издает на нем несколько сборников стихотворений в прозе и афоризмов, привлекая к себе внимание американского общества.

Произведения арабского периода позволяют проследить не только процесс подготовки к переходу на английский язык, но и процесс возникновения, и начальную стадию развития основной темы последних произведений Джубрана, написанных на английском языке. Речь идет о теме "Пророка", о стремлении автора стать духовным наставником в силу собственной творческой одаренности.

Тема поэта, его высокого жизненного предназначения — одна из основных тем, наиболее характерных для романтизма. Романтики воспринимали поэта, как жреца и пророка, утверждая что, "поэт и жрец были в начале одно, и лишь последующие времена их разделили. Однако, истинный поэт всегда оставался жрецом, так же как истинный жрец - поэт".

Впервые тема поэта и пророка, "царя, ниспосланного богами, чтобы научить людей видеть божественное", появляется у Джубрана в стихотворении в прозе "Поэт" (сб. "Слеза и улыбка"). Здесь же звучит мотив одиночества героя, знания и мудрость которого не нужны людям, смерть избавляет его от горестей и невзгод.

Затем образ героя трансформируется, в значительной степени под влиянием идей Ф. Ницше. В сб. "Бури" герой одноименной новеллы - Йусуф Фахарн - поэт и подвижник, сильный и гордый человек сознательно выбирает одиночество, считая, что лишь оно может пробудить в людях душу и мысль.

В 1918 г. появляется на английском языке "Безумец", где продолжается тема одиночества поэта, которого писатель уже называет безумцем, обретшим свободу одиночества.

Так постепенно подходил Джубран к основному произведению "Пророк" (1923), в котором он изложил свои мысли и взгляды на "вечные проблемы" человечества.

Отказ от арабского и переход на английский язык осознается Джубраном не только как творческая и психологическая готовность выступить в роли пророка - учителя, стремящегося ознакомить западного читателя с учениями Востока, минуя языковой барьер, но и знаменует собой новую ступень в эволюции его творческого сознания, в понимании универсальности своей миссии.

В связи с этим интересный факт, отражающий созвучие тематики у представителей романтического направления Запада и Востока. Известно, что особое место в творчестве американских трансценденталистов (Торо, Эмерсона) занимал Восток, ставший для них своеобразной романтической утопией, источником "Восточной мудрости", которую они противопоставляли меркантилизму буржуазной Америки. Джубран, который хорошо был знаком с их произведениями, также разработал эту тему, но наполнил ее более глубоким философским содержанием.

Характерные черты английского периода - появление абстрактных образов, символика которых, однако качественно отличается от символики ранних произведений ("Слезка и улыбка", "Боги земли"). Возмущенность, мятежность бунтаря и испровергателя традиций ранних произведений сменяются мудростью и спокойствием философа, стоящего, как представлялось Джубрану, по "ту сторону добра и зла".

Джубран полностью отказывается от идей Ницше: его герой, выступая в роли учителя, призывает людей следовать

идеям добра, права и красоты, он учит "что темнота ночи скрывает в себе новый рассвет". Изменяется отношение писателя к людям, былая ненависть к ним сменяется любовью и пониманием.

Пророк Мустафа ("Пророк") выходит к людям, чтобы приобщить их к новой, пантеистической религии, противоречащей привычным установлениям общества и приближающей людей к сокровенным тайнам бытия. Его проповеди охватывают все стороны духовной и материальной жизни человека, все моральные категории. И в этой проповеди вырисовывается окончательно идеал Джубрана: жизнь, полная труда и размышлений, абсолютно свободная от оков традиций и законов. Но это уже не свобода вседозволенности для "сверхчеловека", а раскрепощение духа и тела для активной деятельности в гармонии разума и страстей, для воплощения в жизнь добра, заложенного в человеке.

Пройдя через поиски мировой гармонии и бунт против общества, через сочувствие обездоленным и презрение к "толпе", Джубран поет гимн человеку - великану, в котором заключен вечно пылающий дух, и любви, которая дает людям познать тайны своих сердец и через это познание стать частью сердца жизни. Теперь красота воплощена для Джубрана не только в природе - к ней приобщен и свободный человек, ибо "красота есть жизнь, снимающая покров со своего святого лика. Но жизнь - это вы, и покров - это вы".

Амин ар-Рейхани (1876-1940). Чего только не писали арабские и неарабские критики об Амине ар-Рейхани. "Каждая страница ар-Рейхани содержит вредные и запутанные мысли, губительные революционные идеи".

"Это философ долины аль-Фурейки. Это новый пророк". "Он писатель с хорошо подвешенным языком, любитель трескотни".

"Он - поборник свободы, непримиримый противник всякого гнета"¹.

¹ Амин ар-Рейхани. Избранное, Ленинград. 1988. с.3.

Марониты- крупнейшая христианская община в Ливане, названная по имени сирийского аскета Марона (IV -начало V в.) в ХУЛ веке вошедшая в католическую унию.

Кто же он, Амин ар-Рейхани? Известный арабист академик И.Ю. Крачковский, первый, кто познакомил русских читателей с переводами произведений ар-Рейхани, называет его одним из лидеров сиро-американской школы в новоарабской литературе.

А. ар-Рейхани родился 24 ноября 1876 г. в маронитской семье среднего достатка. Ей принадлежал небольшой клочок земли в горной долине аль-Фурейка, к северу от Бейрута. Когда ему было 12 лет он с дядей отправился в Соединенные Штаты. Коммерческие дела семьи его мало привлекали. Он искал спасения в книгах, много читал по-английски и по-французски Гюго, Вольтера, Руссо, Байрона, Шекспира.

Увлечение театром Шекспира было настолько сильным, что в 17 лет Амин ар-Рейхани поступил в бродячую труппу, с которой путешествовал из штата в штат, исполняя преимущественно роли шутов в шекспировских пьесах. В 1897 г. поступает на юридический факультет Колумбийского университета, но через год бросил его и продолжил самообразование.

Приезжая время от времени на Ливан ар-Рейхани пытался восполнить пробел в своем образовании и усердно изучал арабский язык и литературу. Особенно в культуре своего народа его поразили сириец Абуль Аля аль-Маари, слепой поэт-философ, скептик и вольнодумец. Вернувшись в Нью-Йорк (1899), он переводит стихи аль-Маари на английский язык.

При всем увлечении арабской культурой ар-Рейхани не идеализировал жизнь на родине. Об этом свидетельствует его первая публичная речь на арабском языке, произнесенная 9 февраля 1900 г., в день первой годовщины основания Маронитского общества в Нью-Йорке. В этой речи он призывал к религиозной терпимости во имя единства арабов и открыто обличал царящую в Ливане религиозную вражду. По его мнению, эта вражда и тупое подчинение отцам церкви - одна из серьезных причин отсталости страны. За этой речью последовал памфлет "Тройственное согласие в мире животных" (1903). Герои книги - животные, говорящие человеческим языком (подражание "Калиле и Димне"). Лошадь созвала животных в конюшню на конференцию для выработки мер против пара, поезда, автомобиля, т.е. против того, что по ее

мнению ниспровергает власть животных. А Лиса (излагающая мысли автора) порицала животных за их противодействие прогрессу. Животные предали ее суду. Затем появился лев - воплощение справедливости. Речи о милосердном отношении к себе произнесли Лошадь, Осел и Мул. Лев пощадил их, но они все-таки погибли под колесами поезда, олицетворяющего прогресс.

"Эта маленькая книжонка вызвала в умах сирийской молодежи и у некоторой американской настоящую революцию и потрясла настолько, что о ней говорят, будто сам Эмиль Золя не был так суров в своих книгах, как Рейхани в "Тройственном согласии"¹ - писала одна Нью-Йоркская газета.

В 1904 г. Рейхани издает повесть "Погощник мулов и священнослужитель", где критикует алчность и скупость представителей христианского духовенства. Первые произведения Рейхани были объединены в 1910 г. в сборник "Рейханият". Их четыре (1910-1928). Здесь стихотворения в прозе, эссе, афоризмы, знаменитое 2-х томное описание путешествия по странам Аравийского полуострова и Месопотамии, несколько романов, исторические и географические сочинения, посвященные арабским странам. Крачковский Н.Ю. писал об этих сборниках: "Это яркий дневник всех исканий и горестей писателя".

Критики Амина ар-Рейхани делятся на два лагеря: консервативный круг считал его подкидышем Запада и обливал грязью, революционные круги считали его своим философом. Прожив долгие годы на Западе, он разочаровывается в западном образе жизни и общественном устройстве. Обвинение капитализму звучит в стихотворении в прозе "Нью-Йорк": "О Нью-Йорк. Ты собрал богатства земли. В твоих дворцах драгоценности, золото, дорогие украшения. А в темных лачугах - бедность, голод и стоны"².

В рассказе "В такой день мила и глупа" Рейхани рисует картину гибели от голода и стужи маленького ребенка в семье

¹ Современная арабская проза. М., 1961, с.11.

² Современная арабская проза. М., 1961, с.11.

безработного. Разуверившись в западной цивилизации, Рейхани бежал от нее в родной Ливан. Но и здесь писатель видит глубокие жизненные противоречия. В стране хозяйничает иностранный капитал, турецкие наши, а талантливый и когда-то богатый народ страдает и голодает ("Из описаний Бейрута"). "Бейрут - жемчужина Востока в медной оправе Запада, жемчужина в гризи, над которой гудит электричество" - с горечью писал Рейхани о родном городе.

Пути изменения мира видятся Амину ар-Рейхани прежде всего в личном самоусовершенствовании и просвещении народа, в "верном воспитании и истинном образовании". Однако его изблюбленный девиз - "в улучшении личности - улучшение общества, в улучшении общества - улучшение власти уже и для него самого оказывался недостаточным: то и дело его тревожит мысль о бунте против угнетения, о социальной революции.

Весть о революции в России ар-Рейхани воспринял с интересом и сочувствием, видя в ней "очистительную бурю", хотя понятие диктатуры пролетариата не соответствовало его идеальным представлениям об абсолютном равенстве и свободе. Однако он полагал, что большевики найдут путём мирной революции, путём просвещения и реформ и их уникальный эксперимент увенчается успехом - созданием принципиально нового общества.

Особое место в творчестве Рейхани занимают две повести: "Лилия омута" (1910) и "Вне стен гарема" (1917), связанные, как и "Сломанные крылья" Джубрана, с темой положения женщины на Востоке.

Арабские романтики принимают от просветителей эстафету борьбы за женскую эмансипацию, как одного из аспектов борьбы против феодальных традиций. Действие романа "Вне стен гарема" происходит в Турции, в годы первой мировой войны. Героиня - Джихан, дочь высокопоставленного турецкого офицера - Рида-паши. Она выходит замуж, но через некоторое время муж приводит в дом вторую жену, этот поступок мужа глубоко оскорбляет Джихан, она покидает дом мужа. Дальнейшую свою жизнь она посвящает борьбе за право женщин - мусульманок в семье и обществе. Работает сест-

рой милосердия в военном госпитале, там она встречается с немецким генералом фон Валленштейном. Джихан, глубоко убеждённая мусульманка, не отвергает его любовь и готова жить с ним в свободном союзе.

Джихан - истинно романтический образ: это сильная и гордая натура, бунтующая против традиций, стремящаяся к высокой цели, обуреваемая страстями ("отомсти или погибни") и полная мучительных противоречий, какие были чужды героям просветительских романов.

Как и сам Рейхани, героиня его трагически одинока, она ощущает свою отчужденность и в мире восточном, и в мире западном: ей трудно найти общий язык даже с горячо любимым отцом, старым пашей; врагом для нее становится возлюбленный - немецкий генерал.

Джихан молится Свободе, как богине. Свобода - это цель, к которой она рвется всем своим существом, не только защищая свои чисто женские права в семье, но и утверждая себя как свободную человеческую личность.

Но повесть имеет не только феминистический смысл. В судьбе Джихан в тесный узел сплетены конфликты между приверженностью к традициям и прогрессом, между Востоком и Западом, между человечностью и ницшеанской вседозволенностью. Развенчание ницшеанства имело для арабского мира особое значение. Арабских писателей и политических деятелей начала XX в. учение Ницше привлекало своим призывом к самоутверждению, активности, волевой деятельности, причем у них этот призыв обычно связывался с просвещением и борьбой за независимость. Ар-Рейхани также противник косности и пассивности, сумел постигнуть антигуманную сущность ницшеанства и открыто выступить против него.

В этом произведении отчетливо прослеживается проникновение реалистических элементов в общую романтическую ткань произведения. Точно определено место действия (Стамбул), время (начальный период первой мировой войны), т.е. изображаются события самые актуальные для Востока. Они рассматриваются не только в моральном, но и в политическом аспектах. Стремлением к правдоподобию вызвано то, что Джихан не арабка, а турчанка: турецкие му-

сультманки из высших слоев общества были более европеизированы и пользовались большей свободой: ни одна самая образованная арабка-мусульманка не могла оказаться в то время на месте Джихан.

В третье издание повести (1933) ар-Рейхани внес ряд изменений, сглаживающих романтически эмоциональный тон повествования, а главное изменил мелодраматическую концовку: Джихан отомстила, но не погибла - вдали от Стамбула, под чужим именем, она продолжает борьбу, сотрудничает в прогрессивных газетах и воспитывает своего белокурого сына в духе идеалов свободы и гуманизма.

В 1915 г. ар-Рейхани познакомился с американской журналисткой и художницей Бертой Кейс, через год она становится его женой. Вместе они совершают путешествие по Мексике, Франции, Испании. Попав в андалузские земли он стремится найти в архитектуре, в обычаях, в национальном характере испанцев любезное его сердцу западно-восточное сочетание.

20-е и 30-е годы прошли в новых путешествиях по арабским странам и в напряженной литературной работе. Его мечта о путешествии по арабскому Востоку, к истокам родной культуры, постепенно наполнялась все более осознаваемым политическим содержанием. Миссия его заключалась в содействии сближению арабов, их солидарности в требованиях и действиях ("Арабские монархи"), "Аравия: горы и пустыни") (1930), "Ибн Сауд Аравийский" (1928). В 1935 годы вышла его последняя прижизненная публикация - книга "Сердце Ирана". Итог своим ливанским путешествиям он подвел в книге "Сердце Ливана" (вышла посмертно, в 1947г.).

13 сентября 1940 г. Амина ар-Рейхани не стало. Наследие писателя перешло в руки его младшего брата Альберта, который основал музей в его доме в аль-Фурейке: там хранится библиотека Рейхани, его переписка, дары арабских правителей.

Известные жизнеописания ар-Рейхани представляют его скорее общественным деятелем, борцом за единство арабских стран, за реформы и просвещение, чем поэтом, и тем более по -этом - романтиком.

Лучшие арабские писатели его времени стремились по-новому использовать старинные приемы классического стиля - сопоставления, гиперболы, повторы синонимов, рифму.

Таким "хорошим стилем" в совершенстве владел один из популярнейших египетских писателей, сверстник ар-Рейхани,

Мустафа аль-Манфалутти (1876-1924). Ар-Рейхани же, владея всем богатством арабского литературного языка, обращается с ним совершенно свободно, не заботясь о том, будет ли его фраза соответствовать классическим правилам стилистики или выбьется из них. Строгие оценки критиков не слишком смущали ар-Рейхани: его девизом была полная свобода творчества. С его точки зрения одинаково презренны и современные "извозчики от литературы", которые "вывешивают на коляске своего знания правительственный тариф и погоняют перо, как и куда угодно седоку" ("Писатели"), и всеми почитаемый классик арабского средневековья аль-Муганабби - "Талант, который пресмыкается и ползает во прахе перед грешным тираном" ("Два стиха аль-Муганабби").

Ар-Рейхани делит писателей на две категории: "одни пишут, чтобы удовлетворить людей, другие самих себя" ("Писатели"). На первый взгляд, кажется, что это признание абсолютной аполитичности литературы, амнистия тем, кто уходит от реальной жизни. Но ар-Рейхани вкладывает в эти слова иной смысл: удовлетворить самого себя означает жить в ладу со своей совестью, а это возможно лишь в том случае, если писатель честно и преданно, ни на кого не оглядываясь, служит истине: мыслью, словом и делом" ("Великий град"). Таким образом, свобода художника, по ар-Рейхани, не анархически безгранична, она имеет свою высокую цель.

Отношением ар-Рейхани к писательскому долгу и объясняется резкое осуждение им "поэтов - плакальчиков". Слезливая поэзия не приносит людям никакой пользы, даже если она искренна. Ар-Рейхани развивает эту мысль в "Заповедях для поэтов".

Природа в произведениях ар-Рейхани всегда одухотворена, ибо в его пантеистических представлениях понятие природы всегда связывается с понятием бога, который есть, по его определению, "любовь и истина", "скрытое бытие",

"тайна, заключённая в природе". Ар-Рейхани учит, что истинное служение богу состоит не в исполнении религиозных обрядов, а "в действии по законам природы, т.е. по законам Бога", в том, чтобы "сохранить в своем сердце свет божий, а в совести божью справедливость", в том, "чтобы защищать истину против лжи всегда, везде и при всех обстоятельствах".

С представлениями о боге - природе связано у ар-Рейхани и понятие счастья "оно в том, чтобы и жить в полной гармонии с природой и её законами", а полной гармонии можно достичь лишь творческим отношением к любому труду. ("Что такое счастье?", "Зёрна для сеятелей").

Такое понимание жизни и религии напоминает некоторые положения учения Л.Н. Толстого, возможно и а павеяно им. Для ар-Рейхани Толстой "пример свободы, братства, любви" ("Толстой").

Религиозно - философская концепция сложилась у Ар-Рейхани довольно рано - она нашла отражение в произведениях I и II томов "ар-Рейханият". Конкретные же приложения этой концепции - мысли об идеальном обществе и путях к нему претерпевали некоторую эволюцию, ибо как говорит сам Ар-Рейхани, "умный человек не отказывается изменить свое убеждение, или исправить его, когда этого требует истина".

Стремясь к наибольшей правдивости и искренности, ар-Рейхани не скрывает собственных внутренних противоречий. Они особенно видны, когда речь идет о путях построения идеального общества. Ар-Рейхани предлагал мирный путь движения по схеме: совершенствование личности - общества - власти. Однако, вольно или невольно, он допускал возможность революционного переворота. ("Революция", "Экстремизм"). И не только допускал - оправдывал революцию как вид человеческой справедливости, сопоставляя её с такими экстремальными явлениями природы, как землетрясение, наводнение и т.п. Однако революция политическая в его представлении прочно связывается с революцией духовной, восстанием в душе самого человека, которое должно предшествовать восстанию общенародному.

Подлинным новатором выступил ар-Рейхани в поэзии.

Его стихи это первая попытка создать арабский верлибр. В арабскую поэзию он вводит новую поэтическую форму - "аш-шир аль-мансур" ("прозапрованная" или "рассыпанная" поэзия). Крачковский И.Ю. в 1917 перевёл этот термин как "стихотворение в прозе" сопоставил их со стихотворениями в прозе И.Тургенева. Выступая за смысловое единство поэтического произведения, ар-Рейхани отвергает композиционное построение касьды, не позволяющую поэтам передать личное мироощущение, призывает освободиться от пустых, словесных украшений в поэтическом языке.

На первом этапе поэтического творчества ар-Рейхани поднимает темы, присущие мировой романтической литературе. Идеал свободы трактуется как абсолютная свобода индивидуума, которая не может воплотиться в жизнь ни на Западе, ни на Востоке ("Нью-Йорк", "Пилот Навуходоносор").

Обращаясь к теме природы, обожествляет ее, противопоставляя "порочному обществу и лицемерно официальной религии" ("Природа", "Исцели меня, богиня долины", "Мой храм в долине"). Природа наделяется человеческими качествами, она в вечном движении.

Поворот от романтического индивидуализма, бунта против действительности вообще к протесту против порабощения родины характерен для поздней поэзии ар-Рейхани (20-30-е годы). В центре внимания поэта судьба арабов, критика отсталости Востока, порожденной невежеством, мракобесием. Ар-Рейхани провозглашает необходимость и возможность арабского возрождения на основе синтеза восточных и западных культурных традиций. ("Орел арабов", "Бог Ирака", "Египет" и др.). От стихии, эмоции, страстности ар-Рейхани переходит к поэзии более спокойного, повествовательного тона, располагающего к размышлению, философствованию.

Образная система поэзии ар-Рейхани питается из 2-х истоков - Корана и поэзии американского поэта - романтика Уолта Уитмена (1819-1892), близкого ему по духу бунтаря против буржуазного образа жизни, поборника всечеловеческого братства, восставшего против обветшалых канонов поэзии эпигонов английского романтизма.

Коранический сюжет, день страшного суда осмысливает-

ся поэтом, как день ломки старого и зарождения нового общества ("Самум", "Я - Восток") сюжет об Аллахе-божестве, которого ар-Рейхани соотносит с природой ("Фуад", "Орел арабов"). Встречаются в поэзии ар-Рейхани и евангельские сюжеты - смерть и воскресение Христа, распятие Христа ("Мы оба здесь чужие", "Мой храм в долине").

От Уитмена поэт воспринимает нестандартность религиозного мироощущения, любовь к науке, ее оптимистическое восприятие, воспевание природы, демократии. Автопортрет ("Новогодний вечер"), астрономические образы, индустриальный пейзаж, усиленное внимание к мифологии также свидетельствуют о влиянии поэтических приемов Уитмена. Силетские традиции Востока и Запада наблюдается и в версификационной технике поэта, восходящей и к сажу, и к верлибру Уитмена. Метрическая упорядоченность аруда отсутствует.

Сегодняшние события на Арабском Востоке красноречиво свидетельствуют о том, как важны были те проблемы, о которых с такой болью и страстью писал ар-Рейхани. И пусть он, прекраснодушный идеалист, поэт, не слишком хорошо разбиравшийся в тонкостях международной политики и классовых противоречиях, заблуждался, уповав на "духовную революцию", которая все эти проблемы разрешит, его творчество не потеряло своего значения до сих пор. Для арабских борцов за независимость и прогресс оно было и остается школой духовной смелости и искренности. В нем ценят и философскую глубину, и действенный патриотизм, не искаженный шовинизмом, и безаветное стремление к истине.

4. Михаил Нуайме (1889-1988) родился 22 ноября 1889 г. в деревне Бискинга, в бедной христианской семье. Михаил и его два старших брата учились в начальной русской школе в Бискинге, открытой миссионерами русского Императорского православного Палестинского общества. Через 5 лет он был направлен в Назарет, в русскую учительскую семинарию. Отсюда вышли видные эмигрантские писатели - Насиб Арида, Н.Хаддад, переводчики - Салим Кобайн, Халил Байдас, Антуан Баллан и др. Здесь М.Нуайме совершенствует знание русского языка, читает русскую классику - Л. Толстого, Ф.Достоевского. В 1906 году в числе лучших учеников его

посылают в Россию, в Полтавскую духовную семинарию. "В семинарии я снова погрузился в русскую литературу. Передо мной точно открылся новый мир, полный чудес. Я читал с жадностью"¹ - пишет Нуайме в автобиографии, посланной И.Ю.Крачковскому. Здесь он участвует в работе литературного кружка, пробует писать стихи на русском языке.

Русская литература помогла Нуайме глубже понять и почувствовать отсталость и застой, царившие на его родине. Нуайме учился в России в годы столыпинских реформ, в годы обнищания масс, роста протеста против насилия канггала. Гуманист по природе, он возмущался произволом и гнётом сильных мира сего, осуждал роскошь и богатство одних и ужасную нищету других.

За участие в студенческих волнениях Нуайме на год был исключен из семинарии. Экстерном сдал экзамены, в 1911 году, он возвращается с дипломом на родину. Здесь готовится поступить в Сорбонну, но тяжелое материальное положение семьи заставило его вместе со старшим братом эмигрировать в Америку, где он помогает брату вести торговые дела. Овладев английским языком, поступает на юрфак Вашингтонского Университета. Закачивает его в 1916 году, получив ученую степень бакалавра искусств и права.

Кратко излагая биографию М.Нуайме, необходимо остановиться и на его сотрудничестве в рядах сиро-американской школы. Летом 1919 г. Нуайме возвращается в Нью-Йорк, печатается в газете "Ас-Санх", вокруг которой группируются прогрессивные писатели - эмигранты. В 1920 г. они создают свою организацию, именуемой ими "Лига пера" или "Писательская лига". Секретарем ее был М.Нуайме. У писателей Лиги не было четко выработанной единой эстетической платформы; так например, глава и душа Лиги, Джубран был явным последователем романтического метода, секретарь же Лиги, М.Нуайме, тяготел скорее к критическому реализму. Но всех их объединяло одно: стремление к новаторству, абсолютное неприятие слепого следования отжившим традициям.

Нуайме - активный сотрудник Лиги. Его имя приобрета-

¹ См. Михаил Нуайме. Мои 70 лет. М., 1980.

ет известность не только среди эмигрантов, но и на родине. Он выступает как публицист и критик, как поэт, пишущий не только по-арабски, но и по-английски, и как автор блестящих реалистических повелл, в которых все критики усматривают влияние русской литературы. Он пишет о родной ливанской провинции, о трагических судьбах эмигрантов, описывает свои архивские впечатления (в мае 1918 г. он служил в американской армии). И о чем бы он ни писал, все его произведения проникнуты высоким гуманизмом, сочувствием к бедам героев и порой грустным юмором. ("Было ли, не было", 1937).

Истинным призванием М.Нуайме становится литература. Он автор многочисленных рассказов, критических статей, монографии о Джубране Халиле Джубране, пьесы "Отцы и дети" и других интересных произведений. Почти 30 лет скитался писатель по свету, многое увидел, пережил (3 апреля 1932 г. Нуайме возвращается на родину). Свои лучшие произведения он написал в Шахрубе (Ливан). В 1934 г. выпустил книгу "Джубран Халил Джубран. Его жизнь и смерть, литературное и художественное творчество". "Мы с Джубраном были единомышленниками в борьбе за создание новой арабской литературы и культуры" - писал в предисловии к книге Нуайме.

В 1936 г. в Каире издается его книга "Припасы для будущей жизни", в 1945 г. - в Бейруте политический сборник "Шепот век". Затем выходят "Голос мира", "Решето", "Дозы на пути", сборник рассказов "Было ли, не было", "Высшие", "Абу Батта". Немало строк в этих книгах посвящены обличению войны.

С начала 50-х гг. совершает ряд путешествий по арабским странам и Европе. В 1956 г. побывал в Москве, Ленинграде, Волгограде. Огромное впечатление на него произвела Полтава, город его юности и борьбы. После возвращения пишет книгу "Вдали от Москвы и Вашингтона" (1957 г. Бейрут).

С 1959 г. приступает к работе над мемуарами. Первая часть "Детство" вышла в 1959 г., вторая и третья части в 1960г. Последние работы Нуайме: роман "Последний день"

(Бейрут 1963), сборник рассказов и эссе "На полях" (Бейрут, 1965). С 1970 г. бейрутское издательство приступило к выпуску полного собрания сочинений классика арабской литературы М.Нуайме. Сюда вошли его литературоведческие и критические работы, стихи, рассказы, пьесы, очерки, письма и выступления по филологическим, политическим и др. вопросам.

Последние годы М.Нуайме жил отшельником в Бискинте, много работает. Несомненно, в этой простой жизни на лоне природы, в отказе от роскоши, которой он теперь, известный писатель, может пользоваться и в правдивных беседах с людьми - нечто напоминающее жизнь Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Надо думать совпадение не случайное; достаточно вспомнить все восторженные слова, посвященные Толстому в юношеском дневнике. "Ясная Поляна - дом Толстого - стала для меня маяком, освещающим мой путь"¹ - писал Нуайме в 1957 г., вспоминая свою юность.

Главное, что интересовало Нуайме - это духовная сущность человека, и уже не только его собственная, ибо за свою долгую жизнь он научился постигать чужие души.

Осенью 1979 года Михаилу Нуайме исполнилось 90 лет. Его произведения известны во всех арабских странах, переводятся на многие языки мира. Вот что писал о нем известный египетский писатель Абд ар-Рахман аль-Хамиси:

"... Мы сыновья арабской нации, имеем право считать М.Нуайме главным предметом нашей гордости в современной литературной и духовной жизни. Нуайме олицетворяет единственную в своем роде гуманистическую школу, наиболее чистое и бескорыстное среди самых благородных направлений человеческой мысли"².

М. Нуайме не дожил года до своего столетия, которое отметили в Полтаве благодарные почитатели его таланта и ученые.

Творчество М. Нуайме условно можно разделить на три периода. Первый период (1906-1912 гг.) не представляет

¹ М. Нуайме. Вдали от Москвы и Вашингтона, Бейрут, 1961, с. 76-77

² М. Нуайме. Сабуна (Мои семьдесят лет) т. 3. Бейрут, 1960, с. 220.

особого интереса. В эти годы Нуайме пробует себя как поэт.

Второй период (1912-1932 гг.) - эмиграционный период, период зрелости писателя. Создает : пьеса "Отцы и дети" (1917), повесть "Воспоминания Аркаша" (1918), рассказы сборника "Было ли - не было" (1937), а также рецензии, стихи. Деятельность М.Нуайме принимает особый размах после поселения в "Ассоциацию пера".

Пьеса "Отцы и дети" Нуайме по своему идейному содержанию, оценке жизненных явлений, типическим ситуациям и постановке главного конфликта обязана роману И.С.Тургенева. Как и Тургенев, Нуайме показывает борьбу двух поколений. В центре - конфликт отцов и детей, консерваторов и сторонников нового. События в пьесе Нуайме происходят в начале XX в. в ливанском городке.

В семье покойного Бутруса бек Самаха жизнь течет в обычном руссле: дети чтут родителей. Мать - жестокая, деспотичная женщина хочет выдать замуж дочь за распутного и недалекого человека только потому, что он из знатного рода. Ее старший сын Ильяс Самаха - человек с передовыми взглядами, но не может противостоять матери. Ее слово - закон и для Ильяса, который не способен к борьбе ни за собственную свободу, ни за свободу своей сестры. Единственный выход, который он видит - самоубийство.

Но вот в дом приходит друг Ильяса - учитель Дауд Салама. Ему удается пробудить в Ильясе и его сестре стремление к борьбе за личное счастье. Грубая, жестокая Умм Ильяс и алчный Муса бек Аркуш напоминают больше гротескных персонажей А.П.Островского, чем Тургеневских аристократов, братьев Кирсановых, ревниво защищающих свои привилегии и отстаивающие дворянские понятия о чести.

Ильяс Самаха в пьесе М. Нуайме стоит выше своего литературного прототипа Аркадия Кирсанова, который в конце концов забыв о своих свободолюбивых идеалах, удачно женится и которого ждёт спокойная супружеская жизнь. А. Ильяс мужает, решительно переходит на сторону "детей", становится стойким сознательным борцом за новые идеалы.

В произведении заслуживает внимания два женских образа. Знат кроткая девушка меняется под влиянием Дауда,

отстаивает свое право на любовь и место в обществе. Выходит замуж **против** воли матери Дауда. Шахида сестра Дауда, образованная, умная девушка вселяет в Ильяса любовь к жизни, веру в добро.

Как и Евгений Базаров, Дауд Салама - представитель "детей", противник прощлого, не принадлежит к знатному роду, оба они - противники религии. "Моя вера - это моя душа. Только ей я и служу" говорит Дауд. Также, как и Базаров, Дауд трудится день и ночь, в этом видит смысл жизни. Дауд, как и Базаров видит серьёзные болезни общества и знает, как надо их лечить.

Терпеливо перевоспитывает Дауд своего друга, заботливо и мягко помогает Зинат осознать ошибочность её взглядов. Молодые герои пьесы как и тургеневский герой, уверены в своей правоте, и эта уверенность придаёт им силы для борьбы, из которой они выходят победителями.

У Тургенева Базаров одинок. Никто не приемлет полностью его убеждения. По-иному складывается судьба Дауда. Сестра Шахида всегда была его верным соратником. К ним присоединяются и Зинат с Ильясом.

Несмотря на эти и другие отличия оба произведения олицетворяют борьбу прогрессивных сил с отживающим прошлым. И тема эта была одинаково важна и для России середины XIX в. и на арабском Востоке начала XX века.

Пьесой "Отцы и дети" не ограничивается влияние русской литературы на Нуайме. Оно глубже. Русской литературе Михаил Нуайме обязан своим художественным методом, эстетическими установками, взглядами на задачи литературы и литераторов.

Литературные эссе писателя, критические обзоры, рецензии на отдельные произведения арабской литературы вошли в сборник статей "Решето" (1923). Эпиграфом в книге М.Нуайме выбрал арабскую поговорку: "Если ты пропустишь людей через решето, то пропустят через него и тебя самого". И он не побоялся в своих статьях просеивать через решето даже общепризнанные авторитеты.

В статье "Ось литературы" Нуайме делится своим пониманием миссии литературы в обществе: "Главная ценность

мироздания - человек, ему и должна служить литература, раскрывая его стремления и чаяния, пробуждая в нем надежду, указывая путь к счастью и справедливости. Пусть читатель увидит то, что до сих пор было от него скрыто"¹. Статья "Светлячки" нацеливает читателей и писателей на необходимость приобщения к произведениям мировой литературы.

Много писал Нуайме и о проблемах арабского литературного языка.

Критикует устаревшие слова, которыми пользуются современные поэты. Статья "Кваканье лягушек" - об ученых - пуристах, выступающих против обновления языка.

Книга "Решето" написана под влиянием русской школы литературной критики, в первую очередь работ В.Г.Белинского.

В третий послеэмиграционный период творчества (в 1932 г. Нуайме возвращается в Ливан) писатель интенсивно работает, публикуя то, что им было написано в эмиграции. Выпускает сборник рассказов "Было ли не было", повесть "Встреча", сборник философских эссе и статей "Этапы", "Голос мира", "Свет и мрак", "Дороги", работает над философским трактатом "Книга о Мирдаде".

Значительным произведением этого периода является книга Нуайме- "Джубран Халил Джубран - его жизнь и смерть, литературное и художественное творчество". Крачковский Н.Ю., знакомясь с этой книгой, отметил, что она начинается новый для арабской литературы жанр художественной биографии.

Сам М.Нуайме в предисловии к книге писал: "Моя цель осветить короткий жизненный путь Джубрана . Я останавливаюсь на некоторых его ошибках для того, чтобы показать какой упорной была его борьба с невзгодами и какой прекрасной - вера в добро. Я раскрыл некоторые его слабости, не утаил жажды славы и величия только для того, чтобы читатель понял его характер во всей его полноте, во всем своеобразии. Я написал эту книгу последовательно, всесторонне. С симпатией и любовью, и не рука недруга водила моим пе-

¹ См. в кн. Современная арабская проза. М., 1961, с.10.

ром"¹.

Книга "Вдали от Москвы и Вашингтона" (1957) является своеобразным изложением социально-политических и философских взглядов Нуайме. Хотя в этой книге сказалась неясность мировоззрения маститого арабского писателя, она интересна материалами освещающими полтавский период жизни писателя показывает восторженное отношение писателя к России и ее культуре.

В 1959 г. в Бейруте вышла первая часть мемуаров М.Нуайме "Семидесятилетие". Мемуары представляют ценнейший материал для исследователей его творчества, для всех, кто стремится ближе познакомиться с арабской действительностью. Многие исследователи наряду с Мухаммадом Теймуром создателем жанра короткого рассказа в арабской литературе считают М.Нуайме, первый рассказ которого "Ее новый год" (1914) привлек внимание читателей, критиков своей правдивостью, злободневностью. Неотъемлемой чертой рассказов писателя является глубина мысли, логичность повествования, ясность и простота языка.

Михаил Нуайме - новеллист испытал на себе двойное влияние: арабской эмигрантской литературы и русской литературной классики. Критик Юсуф Наджм влияние русских писателей видит в умении Нуайме раскрыть сложные противоречия и тончайшие извилины человеческой души. "Основа новеллы - писал Нуайме - это лаконичность в описании событий и людей, динамичность диалогов". Примерно то же говорил А.П. Чехов: "Чем короче, тем лучше".

Проблематика рассказов писателя связана с жизнью его соотечественников, которые нередко становятся жертвами предрассудков и суеверия. Нуайме резко критикует вредные обычаи и традиции ("Бесплодная", "Ее новый год"), раскрывает убожество честолюбцев, карьеристов, выступает против бесправия женщин, правдиво рисует грустную картину жизни арабских эмигрантов в Америке (сборники рассказов: "Было ли не было" (1937), "Высшие" (1956), "Абу Батта" (1959).

Гуманизм — главная особенность творчества Нуайме. И

¹ Современная арабская проза. М., 1961, с.10.

в этом он близок к Чехову, который любил человека не за высшие проявления гения, не за то, что он сильное и разумное существо, а скорее за то, что он уж слишком слабый, жалкий и маленький".

Герой рассказа "Правдивый" Садык, бедняк - сирота. В жизни хочет следовать нормам совести, быть правдивым, честным. И всюду, где работает Садык, у него назревает конфликт, т.к. он не умеет и не хочет лгать и лицемерить. Когда он находит место шофера у известного адвоката, радости его не было предела.

Но однажды... адвокат, находясь за рулем, сбил ребенка, всех свидетелей он подкупает, все молчат, кроме Садыка. Тогда адвокат сваливает всю вину на Садыка. Его приговаривают к 10 годам лишения свободы. В отчаянии в тюрьме он кончает жизнь самоубийством. В предсмертной записке он написал: "Да будет проклят мир, в котором нет места для правдивого... Ты не лгун, не лжец, не вор, не обманщик, не болтун, не грубиян. Почему же чуждаются тебя люди и счастье не поворачивается к тебе?" - спрашивает он себя и не находит ответа.

Писатель показывает всю глубину противоречий между честными помыслами, желаниями Садыка и коварством, лживостью окружающих его людей.

В рассказе "Высшие" ливанские крестьяне предстают многострадальными и беспомощными, которые не в силах вступить в борьбу с несправедливостью. Единственной радостью у маленького крестьянского мальчика были козленок и петух. Но вот в деревню приезжают хозяева деревни. По капризу их дочери у Рашида отнимают козленка и петуха. Никто из присутствующих не смог защитить бедного мальчика.

В рассказах писателя перед читателем проходит галерея образов трудолюбивых, добрых крестьян. Но Нуайме не идеализирует их, отмечая их суеверие и покорность.

Фуад ("Два мятежника") всю жизнь борется с бедностью. Мать его, не щадя сил, работала и прачкой, и служанкой, чтобы сын учился.

Окончив университет, Фуад долго не может найти работу. Нужда толкает его на кражу. Фуад раскаивается в соде-

янным и подходит к пониманию того, что надо объединяться и бороться за свои права. В конце рассказа он и его жена становятся активными борцами за справедливость.

Трудной судьбе эмигрантов в Америке посвящен рассказ "Часы с кукушкой". В день свадьбы Зумрад уходит от жениха Хаттара и уезжает в Америку с другим, прельстившись необыкновенными историями об этой стране. Хаттар тоже решает поехать в Америку. На первых порах он там преуспевает. Проходят годы, Хаттар понимает, что из человека он превратился в "ничтожную песчинку долларовой машины". Нуайме подчеркивает, что судьба Хаттара поучительна. Умный, сильный, мужественный человек, проведя лучшие годы на чужбине, возвращается через 20 лет на родину и призывает своих соотечественников любить свою землю "ибо нет жизни без отчизны". Хаттар воочию убедился в призрачности счастья в обществе, где "люди - рабы денег".

О вреде бездуховности говорил Нуайме и на встрече с группой членов общества дружбы с арабскими странами в апреле 1967 года. Среди гостей 78 летнего М.Нуайме была и А. Долнина, ученица Крачковского, посвятившая много страниц исследованию творчества писателя. В беседе маститый писатель и ученый подчеркивал, как его огорчают упорно распространяющийся "материальный дух", меркантильность, бездуховность, одним словом, как он считает "американизация".

Время показало, что тревоги М.Нуайме были к сожалению, не напрасны. Его родная страна охвачена гражданской войной, а огонь вооруженного конфликта разожгли именно те, кто ради своих меркантильных интересов предал интересы народа. И М.Нуайме, писателю-гуманисту, ненавидящему войну, пришлось на склоне лет стать свидетелем этой тяжелой народной трагедии.

Заключение к теме. Деятельность сиро-американской школы - целая эпоха в истории новой арабской литературы. Первым отметил их значение И.Ю.Крачковский. Благодаря ему русские и европейские исследователи получили возможность ознакомиться с произведениями М.Нуайме, Джубрана, ар-Рейхани. Он первым обнаружил тесные идейные и худо-

жественные связи этих писателей с русской классической литературой.

Своеобразие сиро-американской школы состоит в том, что представители этой школы не порывали как большинство эмигрантов связей с Сирией и Ливаном, и теснее соприкасаются с культурой Запада, отдавая меньше дань старым арабским литературным традициям. Писателям этой школы принадлежит честь создания первых образцов бытовой повести, романа, реалистических повести, стихотворений в прозе. Члены этой школы принесли в арабскую литературу новый художественный метод - реализм, с его критическим восприятием жизни, что помогло писателям демократизировать проблематику произведений, вскрыть многие социальные проблемы своего времени. Путь писателей к реализму был непрост. Реализм переплетался в их творчестве с романтизмом и сентиментализмом. Любовь к природе, тоска по родине, раздумья о справедливом общественном строе, гуманизм также характеризуют творчество любимых на Арабском Востоке писателей. В творчестве писателей звучал протест против религиозных оков, колониального гнета, бесправного положения народов Сирии и Ливана, смело поднимались и вопросы социального развития арабских стран. Поэты сиро-американской школы обновили и традиционные каноны арабской поэзии. Абу Мадди, М. Нуайме, Джубран отказывались от слепого следования традиции не только в форме, но и в содержании, создали новый жанр - стихотворение в прозе.

Религиозная тема занимала немало места в творчестве арабских писателей - эмигрантов. Для них была характерна веротерпимость, отсутствие религиозного фанатизма.

Члены Ассоциации пера исповедовали христианство и ислам, поэтому суфийское мироощущение служило давно испытанным средством, примиряющим обе религии. Члены Ассоциации понимали, что их родина, раздираемая религиозными расприями, нуждалась в единении всех граждан. Отсюда возникло отождествление авторского "я" с образом дервиша, одинокого скитальца или отшельника. Символика, связанная с суфизмом, наполняет собой стихи эмигрантов, помогая раскрытию их внутреннего мира, богатого мыслями и эмоциями.

Тема 2. Школа египетских модернистов (обновителей)

Школой "египетских модернистов" принято называть многочисленную группу египетских писателей, выступивших в литературе в годы первой мировой войны. Это движение сыграло большую роль в развитии всего Арабского Востока. Название "модернизм" этому течению дали впервые европейцы, т.е. этот термин впервые употребил английский арабист Гибб, затем это название закрепил И.Ю.Крачковский. Но к сожалению этот термин был употреблен неудачно. Этот термин связан с панисламом - реакционным религиозным течением (сторонники его стремились к созданию единого мусульманского государства, это учение явилось орудием захватнической политики отдельных государств). С другой стороны, этот термин обозначает "искусство для искусства".

Модернизм — суммарное понятие, обозначающее совокупность декадентско-формалистических течений в искусстве конца XIX-XX в. Модернизм развился вследствие утраты искусством гуманистического идеала, разочарования в стремлении к истине, потере интереса к социальным проблемам и предметному миру вообще.

Что касается эпохи Востока, напротив это было время подъема, расцвета, литературы и искусства, роста национального самосознания. В этом отличие египетского модернизма от европейского. Между тем, между ними есть нечто общее. И те, и другие стремились внести что-то новое, своеобразное, но это новое они вносили с различных точек зрения.

Очевидно, это название было дано новой школе для того, чтобы подчеркнуть принципиальное отличие воззрения молодых писателей (муджадидуна), охотно усваивающих опыт западных литератур, от воззрений литераторов - архаистов (мухафизуна), призывающих вернуться к прошлому, отказаться от достижений современной культуры.

Историческая обстановка возникновения этой школы. С 80-х годов 19 в. Египет находился под влиянием англичан.

Они создают в Египте систему колониальной власти. В годы первой мировой войны, оккупировав страну, англичане присвоили золотой запас страны. Отсюда подрыв крестьянского хозяйства, упадок жизненного уровня простых египтян. Следствием усиления национально-освободительной борьбы египетского народа, стало восстание 1919 г. (Англичане арестовали народного лидера Саада Заглуля, сослали его на остров Мальты. С этим арестом связан подъем восстания). Восстание египетского народа против английских оккупантов в 1919 г. было подавлено, но оно оказало революционизирующее влияние на развитие общественной мысли в стране. Молодая национальная буржуазия на первых порах возглавляла борьбу египетского народа за независимость. Она выдвинула лозунг "египтизации" (тамсир) во всех областях общественной и культурной жизни.

Под влиянием этого движения и стала создаваться самобытная египетская литература. Писатели этой школы подняли лозунг реализма, стремясь правдиво отражать жизнь всех слоев египетского общества. Впервые остро ставится проблема социального переустройства общества, необходимость ускорения культурной отсталости египтян. В рассказах, романах, пьесах все чаще и чаще героем произведений становится человек из народа. Стремление быть понятым своими читателями ставило перед писателями задачу реформации языка.

При общих устремлениях и задачах (тамсир аль-адаб) писатели этой школы имели индивидуальное творческое лицо. Многие писатели-обновители проходят извилистый путь, начиная с реализма, идут к декадентству, затем снова возвращаются к реализму. Молодые писатели, получившие образование во Франции и Англии, были хорошо знакомы с творчеством западноевропейских и в переводах русских писателей. Писатели сиро-американской школы - Джубран, ар-Рейхани, М.Нуайме также оказали влияние на становление реалистической литературы в Египте.

Основные представители этой школы: Мухаммад Хусейн Хайкаль, Мухаммад и Махмуд Теймуры, Таха Хусейн, Тауфик аль-Хаким, Иса и Шихата Убейды, Махмуд Тахир Лашин и др. Эти писатели подняли после революции 1919 г.

знамя реалистического отображения жизни народа в литературе, явились выразителями идеологии либеральных кругов египетской буржуазии, стремящейся к независимости своей родины, способной занять достойное место среди представителей мировой цивилизации.

Творчество нового поколения египетских писателей относится к просветительскому реализму. В этом отношении египетская литература во многом повторяла реалистическую литературу эпохи Просвещения в Европе и России 18, начала 19 вв. На арабской почве также наблюдался просветительский реализм с его как сильными, так и слабыми сторонами: социальной конкретностью, идейной прогрессивной направленностью, точностью бытовой живописи. И в то же время тенденцией к дидактической прямолинейности, условности сюжетной композиции.

Мухаммад Хусейн Хайкаль (1888-1956). По образованию юрист, учился в Париже. С 1922 г. был редактором газеты "Образец" (Аль-Кийас). Известен в литературе как автор романа "Зайнаб" (1914г.). Подписан был псевдонимом - "Египетский феллах". Вначале этот роман необычный по форме и содержанию, не сразу обратил на себя внимание читателей и критиков. Лишь второе издание "Зайнаб" (1929г.) принесло заслуженную известность и автору (чуть позже был снят фильм по данному роману).

В этом произведении впервые в арабской литературе была показана жизнь египетской деревни. Хайкаль смело ввел в литературу простых людей - феллахов, описал их беды, радости. Лирическое повествование, живой диалог, использование разговорного языка, яркие картины природы все это было новым, необычным для арабского читателя и свидетельствовало о влиянии на автора западной литературы, особенно французской.

Читатель заметит у Хайкаля и многое от назидательной просветительской повести, и определенные черты сентиментализма - сочетание чувствительного с рациональным, которое напоминает европейский XVIII век - "Павла и Виргинию" Бернандена де Сен-Пьера или "Бедную Лизу" Н.М.Карамзина. Литература Египта в новое время развивается

ся с опозданием, но ускоренными темпами, поэтому все стадии в ней сдвинуты. Для Хайкаля в XX в. также как и для Карамзина в XVIII в., важно было доказать, что "и крестьянка умест любить".

"Зайнаб" - первое произведение, в котором феллахи выступают не как комические персонажи; они трудятся, любят, страдают и автор постоянно подчеркивает свою симпатию к ним и сочувствие.

Большинство размышлений и объяснений Хайкаль вложил в уста одного из главных героев - студента Хамида, сына помещика. Такой герой обязательно нужен был автору, ибо не может ведь простой феллах рассуждать и оценивать события, как европейски образованный адвокат.

Этот герой помогает понять другую грань интереса Хайкаля к жизни феллахов - не только патристическую, но и философскую: феллахи кажутся ему ближе всего к просветительскому идеалу "естественного человека". Понятие "природа" сливается в представлении Хайкаля с понятиями "свобода", "справедливость", "счастье". Поэтому он считает, что человек должен следовать законам природы. В этих размышлениях писателя чувствуется несомненное влияние идей Жан Жака Руссо.

В романе на первый план выдвигается любовная тема, личные судьбы героев. Любовь и законы человеческого общества, естественные чувства и искусственно созданные традиции - вот главный конфликт произведения. Хайкаль убедительно доказывает, что законы, которым следует общество, противоречат естественным законам природы, и именно от этого люди несчастливы.

Это особенно четко прослеживается на примере взаимоотношений Хамида и его двоюродной сестры Азизы. Эта девушка ведет обычный для египетской зажиточной горожанки образ жизни: в затворе, под чадрой, в бездеятельности и в мечтах, а сердце ее превратилось "в бесплодную пустыню, где не было ни горя, ни радости". И любовь их оказывается плодом воображения.

Любовь Хамида и Зайнаб ближе к свободному, естественному чувству. Юношу влечет к ней не только и даже не

столько желание физической близости: "Мне просто хотелось говорить с ней, сидя в укромном уголке, целовать ее, слышать ее милую речь" - вспоминает Хамид, анализируя свои чувства. Но и тут возникают преграды, воздвигнутые человеческими законами: классовые различия так прочно въелись в плоть и кровь, что делают для помещичьего сына не возможной саму мысль о браке с простой крестьянкой - невозможной даже для Хамида, при всей его демократичности. А когда он наконец понимает, что Зайнаб могла бы стать ему подругой жизни - уже слишком поздно.

Подчиняясь зову природы, сначала Зайнаб льнет к Хамиду, ей приятно сознавать, что "есть все-таки в мире человек, который думает о ней", никто до сих пор не говорил ей таких милых и ласковых слов. Классовую преграду, стоящую между ними Зайнаб понимает лучше, чем Хамид. У Зайнаб богатый внутренний мир, она осознает, что с Хамидом у нее не может быть настоящей духовной близости.

Так сама природа направляет ее: поцелуй Хамида скоро забыт, в сердце ее зарождается любовь к Ибрахиму, который все время рядом, трудится вместе с ней, живет одними с нею интересами.

Сама природа словно покровительствует влюбленным, радуется их счастью. Но снова вступают на пути людские законы, согласно которым брак - это просто коммерческая сделка, любовь здесь не принимается в расчет. И вот Зайнаб просватана за другого, ее чувствами никто не интересуется, о них и говорить-то не принято. И дело не только в том, что Ибрахим беден, а жених Зайнаб Хасан богат, постоянная покорность обычаям порождает в людях инертность, такова власть традиций.

Но писатель показывает, как в людях зреет протест против этих традиций: протест этот заключен уже в дерзких мечтах влюбленных, в их встречах после замужества Зайнаб, наконец в самой гибели героини и последнем ее разговоре с матерью. Протест выражает и Хамид своим уходом из семьи и прощальным письмом.

Роман "Зайнаб" считается классическим произведением новой арабской литературы. Он ценится как первый роман

египетской реалистической школы: почти все арабские писатели, говоря о литературных произведениях, оказавших влияние на формирование их эстетических воззрений, одним из первых называют обычно, "Зайнаб" Хайкаля.

Мухаммад Теймур (1892-1921). Родился в семье Ахмада - пашы Теймура, известного ученого-филолога. Начальное и среднее образование получил в одной из новых европеизированных школ Египта. С детства была склонность к литературе и искусству. В 1911 г. по настоянию отца отправляется в Европу для продолжения образования. Начало мировой войны застало писателя на родине, куда он вернулся не завершив юридического образования в Париже. В условиях войны и подъема революционного движения в стране Мухаммад Теймур как и другие либеральные деятели культуры активизировал свою общественную и творческую деятельность, но как и у других его современников, в его печатных выступлениях не было политической четкости и конкретности. Он провозглашал общие лозунги о справедливости, демократии.

Театр — сильнейшая привязанность М.Теймура. Почитая таких мастеров комедии как Мольер, Бомарше и особенно Шекспира, которого он называл "отцом мировой драмы", Мухаммад свои знания теории сценического искусства и опыта европейского театра старался использовать применительно к условиям египетской действительности.

В основе пьес Мухаммада лежит тема любви, преодолевающей в конце концов встающие перед ней преграды. В построении своих пьес он придерживался классического требования трех единств.

Писательское дарование с особой силой раскрылось в повеллах М.Теймура "Что глаза видят" (1917-1918) - ("Матараха аль-уфун"). Большинство рассказов писателя подводят читателя к мысли о том, что не богатство и власть в существующем обществе порождают зло, порок, а злые, порочные люди становятся обладателями богатства и власти.

Как просветитель он видит единственный путь к устранению социального зла в усовершенствовании человека, распространении просвещения, помощи народу со стороны имущих классов и образованных слоев.

Так, в рассказе "Безумно влюбленный" рассказчик, обращаясь к другу-богачу говорит: "Твоя страна, о друг, нуждается в доле твоих сокровищ, дабы использовать их на благо. Тебя ждут бедняки, которым нужны бесплатные школы..., тебя ждут старики..., не ты ли должен открыть для них больницы". Писатель ратовал за народное просвещение. Но разрешает эту проблему в характерной для просветителей абстрактной форме.

"В поезде". В купе завязывается разговор. Пбпутники спорят о том, нужно ли крестьянину просвещение. Поводом для спора послужило сообщение в газете о введении всеобщего образования и борьбе с неграмотностью. Шейх, ома (староста) считают образование для крестьянина "преступлением". "Крестьянину - откровенно заявляет один из них - ничего не нужно, кроме кнута, потому что он привык к повиновению от колыбели до могилы".

Рассказчик и студент, выходец из деревни, утверждают, "крестьянин такой же человек, как и мы, и это грех - дурно поступать со своим ближним". В рассказе представители правящей верхушки, косвенно оцениваются автором как сила прогрессивная, способная возглавить египетское "обновление".

Главная особенность рассказов М.Теймура - показ жизни в ее контрастах. Симпатия и сочувствие его всегда обращены к бедным и угнетенным. "Свадьба и похороны". Один - извозчик, у которого умирает сын, а другой - папа, устраивающий пышную свадьбу сыну. Он отказывает бедняку в подаении на похороны. Напоминает рассказ А.Чехова "Тоска", где также показана трагедия одинокого бедняка.

Правы современного общества рисует писатель в рассказе "Рамадан в кафе Мататийа". В кафе сидят представители разных социальных слоев общества. Вот почтенный шейх, он не нарушает поста, но его присутствие среди развлекающейся публики, кажется воплощением религиозного ханжества. Вот вошел в кафе другой человек, делает вид, что он благочестив, но тайком заказывает не только еду, но и спиртное, преступая требование ислама. Описывая интерьер кафе, автор как бы противопоставляет красоту обстановки ханжеству и лицемерию его завсегдатаев.

Творчество М.Теймура положило начало развитию жанра реалистического рассказа. Проблематика произведений Теймура стало значительно демократичнее. Среди героев мы находим и представителей народных низов, крестьян и представителей образованных кругов общества.

Искусству повествования, умению лаконично и точно выражать мысли он учился у лучших представителей этого жанра в европейской литературе, в особенности А.Чехова и Мопассана. Но уже ощущается и национальный египетский колорит. Имея ввиду это, И.Ю.Крачковский писал: "С первого же взгляда при чтении "Что глаза видят" я почувствовал аромат зарождения арабской национальной новеллы"¹.

В рассказах М.Теймура появляются и черты критического реализма - конкретизирована общественная, бытовая среда, индивидуализированы характеры героев. Творчество М.Теймура принесло ему заслуженную славу как основателю жанра рассказа в египетской литературе.

Махмуд Теймур (1894-1973) принадлежит к аристократическому дому, библиотека его отца Ахмада Теймура паши считалась самой лучшей в Каире. Ахмад Теймур паша был высококультурным, интеллигентным человеком, в его доме встречались видные ученые, писатели.

М.Теймур в Европе не учился из-за болезни. Но он получил прекрасное домашнее образование под руководством отца, брата и тетушки Айши Теймур, известной египетской поэтессы.

В раннем периоде творчества сильно было влияние на писателя русской новеллы: "Когда я начал знакомиться с мировой литературой и отбирать для чтения ее лучшие произведения, я узнал великого Чехова...благодаря которому я полюбил также Л.Толстого, И.Тургенева, Ф.Достоевского, М.Горького и других великих писателей России. До сего дня я отдаю предпочтение высокогуманной русской литературе, а Чехову отвожу особое место среди мастеров новеллы"² - пи-

¹Крачковский И.Ю. Из писем египетскому писателю Махмуду Теймуру. Изб. Соч. Т.3,с.48

² Арабские писатели о русской и современной литературе. Махмуд Теймур- "Современный Восток" 1958.

сал М.Теймур.

В 1925 г. выходят в свет первые два сборника рассказов Махмуда Теймура - "Шейх Джума и другие рассказы" и "Дядя Мутавалли". Тематика разнообразна. Особенно мастерски описывал близкую ему египетскую деревню. Автор сочувствует, страдает, описывая тяжелую жизнь феллахов, подвергает критике засилье чиновников и лицемерие духовенства.

Добротная малая проза писателя свидетельствовала о несомненном даровании. Речь героев его всегда дифференцирована, язык сочный, лаконичный. Эпитеты Теймура всегда точны и трудно заменимы, редки в его рассказах лирические и публицистические отступления. Отношение автора к описываемым событиям, героям, их поступкам выявляется, как правило, в подтексте.

В совокупности ранние новеллы Махмуда Теймура создают широкое реалистическое полотно жизни египетского общества первой половины XX в. и являются яркой галереей типов.

Рассказы "Тетушка Саям наши" и "Госпожа Таваддуд" критикуют скупость, жестокость богатых людей. "Наджия", "Сабиha", "Плата", "аль-Хадж Шалаби" - запечатлели бесправное положение арабской женщины. В р. "Сабиha" юноша не может жениться на своей любимой из-за бедности, ее сватают за другого. Деньги, украденные им у своего хозяина, также не помогают ему. В отчаянии он убивает свою возлюбленную. Вот несчастная женщина, которую муж толкнул на путь разврата ("Плата").

Частая тема у писателя - разоблачение суеверий. В "Шейх Сейиде" описана история феллаха, который в результате несчастного случая стал идиотом. Невежественные феллахи видят в проявлении безумия знаки святости. Окружают его вниманием, почитают его. Но помешательство Сейида из тихого превращается в буйное, он начинает причинять окружающим много неприятностей. Теперь феллахи видят в нем воплощение дьявола и убивают его. Невежество создало святого и оно же некоторое время спустя объявило этого святого дьяволом. Кто же виноват в этих чудовищных преступлениях? Неужели египетские крестьяне нищие, забитые? - Нет, -

к этой мысли подводит автор.

В ранний период творчества Махмуд Теймур предстает перед читателем как писатель-реалист и превосходный художник. Критический взгляд писателя проникает во многие уголки жизни египетского народа. Справедливы слова И.Ю. Крачковского, который писал: "Не приходится сомневаться что, тот класс, к которому больше всего склоняется любовь Теймура - феллахи. Теймур - аристократ сохранил непреодолимую любовь к этому униженному классу египетского народа - единственно египетского по своей основе¹".

С 1930 г. начинается новый этап в творчестве Махмуда Теймура. Он отходит от реалистического отображения действительности. Этому повороту способствует и историческая обстановка тех лет. В эти годы в Египте к власти приходит реакционное правительство Сидки-паши (1930-1934), выражавшее интересы буржуазии и крупных землевладельцев и опиравшееся на английских оккупантов. Идейное брожение среди интеллигенции приводит к отходу писателей от жизни в "башню из слоновой кости".

Отказ от гражданских идеалов, разочарование в жизни, погружение в сферу индивидуалистических переживаний характерно для сборников рассказов Теймура этих лет: "С новым годом", "Толстые губы", "Сердце красавицы", "Аромат и дым" и др.

И в послевоенные годы (1940-1950 гг.), когда жизнь в арабских странах демократизировалась, когда в литературную жизнь вступили молодые писатели, для которых основным лозунгом были реализм и народность, Махмуд Теймур все еще оставался на декадентских позициях.

Эстетические взгляды Теймура этих лет были полны противоречий. Если в ранних произведениях он пытался как можно точнее отображать жизнь, заклеить порок, вызвать ненависть к жестокости и пошлости, стремился воспитывать читателя, вселять в него любовь к добру, справедливости, разуму, то теперь он совсем по-иному смотрит на свою миссию писателя. Он проповедует необходимость индифферентного

¹ Крачковский И

ид арабскими рукописями. М.Л. 1946, с.49.

отношения писателя к жизни, к описываемому.

Теймур зло и жестокость считает как бы факторами, движущими жизнь, отвергает чувство милосердия. Порок по его мнению - это естественное, присущее каждому человеку качество. Эти взгляды, естественно, отразились в художественных произведениях этих лет.

Герои его рассказов отныне - люди порочные, морально неустойчивые, психически неполноценные. Углубляясь в психоанализ, М.Теймур нарушал детерминизированность характера от обстоятельств. Герои его рассказов стали похожими на тени, а не на живых людей, язык стал сухим, эпитеты приглушены, нейтральны.

В "Дочери сатаны" (1944) находит свое развитие мысль Теймура о зле и добре в человеческой природе. В основу этой повести легла следующая легенда. Сатана перед смертью позвал к себе чертей и приказал им в безлюдной пустыне построить дворец. Затем приказывает одной из ведьм воспитать в этом дворце прекрасную девочку, которая не должна была видеть людей, в частности, мужчин.

Сатана хотел создать человека, который не знал бы ни зла, ни страданий и вырос в первозданной чистоте. А потом по образцу и подобию этого человека создать образцовый мир, о котором и не мечтало человечество.

Девочка превратилась в прекрасную девушку. Слух о ее красоте, несмотря на все препоны, чинимые чертями, достиг обитаемых мест. Но все, кто отправлялся к озеру, погибали. Одному лишь принцу удалось проникнуть во дворец. Молодые полюбили друг друга. Принц ведет девушку на придворный бал, где она впервые испытывает муки ревности. К ночи возвращается в свой замок. Но остров теперь ей кажется мрачной темницей. На следующее утро она улетает.

Так, сатане и не удалось создать образцовый мир. Писатель утверждает, что зло заложено в человеческой природе и оно победило.

Объективно защищает зло М.Теймур и в повести "Сальва в порывах ветра" (1947).

В основе сюжета лежит история жизни Сальвы, девушки из неблагополучной семьи, приносящей зло в семью Зу-

хейра-паши, который берет ее на воспитание в свою семью. Вместе со своей матерью Сальва строит планы женитьбы на себе богатого Зухейра-паши. Став его любовницей, ведет беззаботную, роскошную жизнь. Затем Сальва разбивает сердца двух молодых людей - Шарифа, жениха Санйи, дочери паши и подруги Сальвы, и Хамди, бедного юноши, преданно любящего Сальву.

Рисунтивно, жестокость Сальвы приводит к драматической развязке. Шариф, запутавшись в своих чувствах, стреляется на глазах у Сальвы, Хамди умирает в больнице из-за душевных страданий. Умирает мать Сальвы.

Тем не менее, отношение автора к своей героине снисходительное. Теймур не считает Сальву безнравственной, коварной. Он не порицает ее, а считает, что она слаба, как все люди и не может противиться своей судьбе.

Однако, в конце повести писатель уводит героиню с пути зла. Прошлые взгляды Теймура дают о себе знать. Сальва поступает на работу в швейную мастерскую и воспитывает ребенка Санйи, умершей после рождения ребенка.

Изменился и стиль писателя. Чувствуется налет сентиментализма (описание смерти паши, обморочного состояния Сальвы и т.д.), психологически не достоверно перерождение Сальвы в конце повести.

Образование республики в Египте (революция 1952г.) оказало огромное влияние на духовную жизнь страны. Возрастает общественная роль литературы, призванной в этот новый исторический период способствовать формированию нового общества. Демократическая ориентация правительства Гамаль Абдель Насера оказала воздействие и на творчество писателей старшего поколения, в том числе и Махмуда Теймура. "Литература и политика связаны между собой и литература должна отражать подъем в политической жизни - писал в эти годы Теймур. Он принимает активное участие в работе съездов писателей арабских стран, его подпись постоянно встречается под антиимпериалистическими воззваниями египетских деятелей культуры.

В творчестве Теймура этих лет нашли отражение ориентация общества на революционные и демократические преоб-

разования. Рассказ "Демонстрация" (сб. Рассказов "Уличный музыкант" 1953) повествует о широком фронте борьбы, охватившем все слои египетского общества. Хасанейн - эфенди, бывший государственный чиновник, пенсионер пытается внести свою лепту в борьбу народа за преобразования, принимает участие в массовых демонстрациях и погибает. Действие рассказа "Революционеры" (одноименный сборник рассказов, 1955) разворачивается в феврале - августе 1952 в Каире. В форме дневника описывается жизнь студентов в эти неспокойные для Египта дни. Симпатия писателя на стороне борцов за новую общественную структуру Египта.

Роман "Шамрух" (1958) повествует о борьбе наследника престола страны Нефестан с коррумпированными монополистами за права рабочих. Писатель в этом произведении сосредоточил свое внимание на показе роста классового и политического самосознания рабочих в их борьбе против иностранного капитала.

Эпиграф к роману - "Социальная борьба является движущей силой истории" - свидетельствует об изменениях в эстетических взглядах Теймура. Писатель возвращается к мысли о необходимости активного отношения к жизни, к борьбе против социального, нравственного зла, необходимости совершенствования жизни.

В рассказах послереволюционного периода значительное место занимает социально-бытовая проблематика, блистательно отображенная Теймуром в его ранних рассказах. Сборники рассказов "Дубинка странника" (1958), "Восхитительная Тамархинна" (1958), "Я - убийца" (1962) заполнены страницами жизни различных слоев египетского общества: крестьян, чиновников, мелкой и средней буржуазии, представителей социального "дна".

О безрадостном детстве подростка - сироты повествует Теймур в р. "Дубинка странника". Мальчик лет десяти, в драной одежонке, с горбом торгует сладостями со странным названием "дубинка странника". Сладости изготавливает "наставник" маленького горбуна, опухший пьяница. Торгуя сладостями, мальчик не знает, каковы эти "дубинки" на вкус. Однажды застигнутый врасплох полицейским, горбун бросил-

ся бежать, закинув в рот оставшиеся сладости. Мальчик был жестоко избит своим хозяином, но мальчик не жалел о случившемся. Теперь маленький горбун знал, что такое сотовый мед, и голос ребенка звучал искренне и звонко, когда он кричал, зазывая покупателей: "Эй, слаще сотового меда. Дубинка сладкая. Сладкая дубинка!"

Рассказ напоминает повеллы Чехова "Спать хочется", "Ваня Икуков" и др., с болью описывающие судьбу обездоленных детей. Герой рассказа Теймура сознательно идет на побои, по-детски, но вместе с тем героически и упрямо ведя борьбу с более сильным противником. Его победа - в улыбке, в которой расплывается его рот, набитый сладостями.

В рассказе "Человек" затрагивает писатель тему одиночества. Одиноким, больной человек приготовился умирать. Выйдя на улицу, он увидел, как отбившийся от стаи голубь, вновь летел к своим. После долгих душевных раздумий, герой рассказа находит в себе силы вновь вернуться к труду и человеческому общению.

Снова, как в молодые годы, писатель ищет человечность и доброту среди людей униженных и обездоленных. Старый пьяница, по прозвищу "Тюлень" (р. "Тюлень") развлекает по вечерам в кафе подвыпившую публику анекдотами, за что хозяин разрешает ему собирать объедки со столов. И вот у этого опустившегося человека появляется цель в жизни: всю теплоту и нежность своего сердца он отдает девочке - танцовщице, такой же несчастной и одинокой, как и он.

Революционные события и образование республики в Египте благотворно повлияло на творчество ветерана арабской повеллы. Писателя привлекают прежде всего нравственные ценности в создаваемых им образах. Своих читателей он призывает к доброму человеческому общению и к борьбе за свое место в жизни.

Махмуд Теймур прошел сложный творческий путь. Несмотря на то, что в течение ряда лет Теймур шел в разрез с намеченным им же реалистическим отображением жизни, именно ему принадлежит честь в развитии жанра короткого

¹ См. Восточная повелла. М., 1963 г.

рассказа в Египте. На его новеллах воспитывались и воспитываются молодые писатели во всех арабских странах.

В его произведениях обнаруживается знание жизни, интерес к значительным и острым проблемам. Дар увлекательного рассказчика, умение создавать живые, запоминающиеся образы справедливо снискали Махмуд Теймуру славу мастера короткого рассказа.

Таха Хусейн (1889-1973) — признанный представитель и теоретик школы "египетских модернистов". Его перу принадлежит множество книг, они известны не только в арабских странах, но и за ее пределами. Они переведены на русский, немецкий, английский и французский языки.

Родился Т.Хусейн в небольшом провинциальном городке Мегага в Верхнем Египте, в многодетной семье среднего достатка. Он ослеп в раннем детстве, но это несчастье никого не смущает в Египте, где так много слепых. Дорога его ясна: он будет чтением Корана на всяких празднествах или траурных церемониях. Большая сосредоточенность, необычная в ребенке сила воли выделяют его среди братьев и сестер. В его жизни - второй этап: он в Каире, в знаменитой духовной школе аль-Азхар, куда стекаются мусульмане со всего света. С жаром и настойчивостью проникает он в богатую сокровищами классическую арабскую литературу, в ней ищет ответа на волнующие его вопросы.

В 1908 г. основывается в Каире Египетский университет. В нем изучаются арабская литература, философия, история, преподавание ведется на том же арабском языке, но среди преподавателей есть европейские ученые. Худенький слепой азхариец, попав случайно на их лекции, вдруг слышит новые слова о научном методе, о критике источников. Воля у него сильна, решения тверды, и вот - он уже студент Египетского Университета. В 1914 г. он - доктор Египетского университета: диссертация его посвящена творчеству слепого арабского поэта XI в. Абуль Аля аль-Маари. Университет отправляет своего даровитого слепого питомца для научного усовершенствования в Париж, и посетители Сорбонны, Школы восточных языков привыкают встречать на лекциях молодого слепого египтянина.

Слепота развила в Т.Хусейне способность к большей концентрации мысли, и она помогает воспитывать и перерабатывать в некое единство разнородный материал. В основе лежат греческий язык и литература, т.к. ему предстоит занять кафедру античной истории, однако изучение родной арабской древности не отступает на задний план, а продолжается и здесь находит себе пищу - и в самостоятельных изысканиях, и в беседах с французскими ориенталистами. На работах французских критиков и историков литературы полируется его метод и вырабатывается его вкус. Ему кажется, что он ясно видит свою цель - перенести на родину приемы европейской науки, привить критическое отношение к источникам.

Париж придает неожиданную полноту и его личной жизни: здесь он встречает ту, о которой, говоря словами посвящений одной из его книг, "был дарован свет после мрака, дружба после одиночества, счастье после горя", - свою будущую жену, француженку. В 1917 г. он защищает в Сорбонне диссертацию об арабском историке - социологе Ибн Халдуна и через два года возвращается в Каир профессором древней истории в Египетский Университет.

Для слепого ученого его задача на родине ясна, но не все разделяют его точку зрения. Когда в своей книге о древнеарабской поэзии (1926) он проводит мысль о необходимости применять критический анализ ко всем литературным источникам, включая и Коран, тогда в Египте вспыхивает буря. В парламент вносится запрос, на книгу налагается арест, дело передается прокурору. Популярность слепого профессора среди молодежи и в научных кругах достигает апогея. Им начинается создаваться своя школа молодых ученых. Но реакция не спит: происходит частая в Египте смена правительства, в 1932 году неожиданно он оказывается лишенным кафедры и права преподавания. Теперь слепой ученый уходит в критику и журналистику.

Взгляды Таха Хусейна, как историка и теоретика литературы не были оригинальными. Он целиком воспринял их у западных ориенталистов. Его заслуга в том, что он первый среди арабских литературоведов отказался от приемов и методов схоластического арабского литературоведения.

Уже построение его диссертации о Маари было новаторским в арабской литературе. Т.Хусейн впервые применил в своей работе сравнительно исторический метод исследования, не ограничиваясь анализом формы, комментарием текстов стихов аль-Маари. В диссертации исследована социально-экономическая среда эпохи поэта, литературная среда, оказавшие немалое влияние на формирование эстетических и философских воззрений аль-Маари.

В 1935 г. Таха Хусейн как ученый получает всеобщее признание. Он снова профессор Каирского университета и Института арабских проблем при Лиге арабских государств.

Параллельно с литературным творчеством Т.Хусейн много работает в области критики, истории литературы и культуры, занимается переводами с древнегреческого, латинского и французского.

В дальнейшем Т.Хусейн становится ректором Александрийского университета. В последнем вафдистском правительстве он занимает пост министра просвещения (1950-1952). При нем обучение в египетских школах стало бесплатным.

В дискуссии о задачах литературы, её содержании и форме, развернувшейся во второй половине 50-х годов, Таха Хусейн занял консервативную позицию, выступив с критикой молодых, демократически настроенных писателей. Прогрессивные египетские литераторы, не соглашаясь со взглядами старейшины арабской литературы, тем не менее всегда полагали должное его большому таланту и выдающейся роли, которую он сыграл в возрождении арабской культуры.

В 1956 г. Т. Хусейн становится во главе "Союза египетских писателей", а в 1965 г. избирается президентом Академии арабского языка в Каире. Правительство удостоивает его высших государственных наград. Несколько иностранных академий избирают его своим почётным членом.

Биография Таха Хусейна красочна во всех её переходах и перипетиях, невольно она просится в литературную обработку, и не удивительно, что герой её сам почувствовал потребность приоткрыть уголок своей внутренней жизни в художественной форме.

Скульптор и золотых дел мастер Бенвенуто Челлини пи-

сал на склоне лет в своей автобиографии: "Все люди всяческого рода, которые сделали что-либо доблестное или похожее на доблесть, должны были если они правдивы и честны, своей собственной рукою описать свою жизнь; но не следует начинать столь благого предприятия прежде, нежели минет сорок лет"¹.

Можно подумать, что Таха Хусейн следовал этому совету знаменитого итальянца: первая книга автобиографической трилогии "Дни" вышла как раз к его сорокалетию - в 1929 году.

Повесть "Дни" была первым крупным художественным произведением Таха Хусейна. Она сразу прославила имя писателя, сделав его известным за пределами Арабского Востока. 1-ая часть трилогии переведена на английский, французский, древнееврейский, немецкий, китайский и русский языки.

"Дни" - автобиографическая повесть, в которой автор рассказывает о времени своего учения в Куттабе, в маленьком городке на берегу Нила. "В этом произведении прежде всего поражает его реалистическая тенденция, которая была чужда предшествовавшей арабской литературе" - писал ленинградский арабист Анастас Халидов. Перед читателем встает полная бытовых подробностей жизнь, проникнутая духом исламизма, своеобразной формой народной религии, мало общего имеющей с официальным исламом. Исследуемой в произведении жизни придана большая социальная значимость. Без малейшего нарушения художественности вскрыты все борющиеся в маленьком городке силы, нарастание всех противоречий, которые в дальнейшем потрясут не только маленький городок, но и всю страну.

Перед читателем проходит вереница образов, служителей религии. Автор не скрывает своей иронии, рассказывая о шейхах, судьях, знахарях. Создан запоминающийся образ преподавателя Куттаба - невежественного и недалекого человека, для которого критерием знания учеников является их способность зазубрить Коран наизусть, а также размер дая-

¹ Таха Хусейн. Избранное. М., 1989, с.11.

ния, получаемого с родителей, чаще всего натурой.

Слепота автора наложила определенный отпечаток на стиль этого произведения. Мы чувствуем, что это устный рассказ, это - не книга, которую своей рукой писал автор. Повествование идет в спокойном, эпическом тоне, иногда в своеобразной манере постепенного нагнетания внимания, когда действие поднимается до высокой степени драматизма (как в рассказе о смерти брата). А как же переданы зрительные образы в произведении? Автор говорит, что "видел", "читал", упоминает даже краски, рисует, как "потемнел цвет лица". Едва ли в этих деталях можно искать неосознанные впечатления детства, т.к. он ослеп на 4-м году; здесь сказывается скорее многовековая традиция литературного языка, усвоение литературных образов, созданных столетиями и вошедших в обиход, как известный штамп. Здесь язык в определенной мере подчинил себе мышление. Это еще раз говорит о связи этого произведения с арабским языком. Значит ли это, что корни его надо искать только в арабской литературе? Едва ли - вся биография автора открывает нам, насколько сильны и сложны у него литературные впечатления. Он хорошо знал родную, античную литературы, много переводил с французского языка.

Повесть "Дни" пронизана легким налетом юмора. Большая уверенность в себе, сознание своей внутренней силы делают этот юмор мягким; чаще он выражается в форме легкой иронии все над тем же исламизмом и его адептами, но иногда этот юмор может вылиться и в форму жестокого сарказма (сцена суфийского радения, первая лекция в Каире), когда одной репликой автор вскроет глубину своего уничтожающего анализа.

Некоторое сходство в манере письма - такой же спокойной и неторопливой - нетрудно заметить в повести Хусейна Хайкаля "Зайнаб" (1914), но это сходство скорее внешнее. Все говорит о том, что "Дни" столь же оригинальны, как их автор.

Это произведение сразу прославило имя писателя, сделав его известным, далеко за пределами Арабского Востока. Окрыленный успехом, Т.Хусейн снова и снова обращается к ху-

дожественному творчеству". В 1939 году выходит вторая часть "Дней", в ней писатель знакомит с уходящим в прошлое миром схоластической средневековой учености, рисуя то с мягким юмором, то с едкой иронией образы ее живых хранителей - шейхов аль-Азхара. Вместе с тем Т.Хусейн рассказывает о постепенном освобождении молодых умов от мертвящих догм под воздействием идей реформаторов ислама и передовой египетской литературы и публицистики.

В третьей части "Дней" (1967г.) мы видим юношу (Т.Хусейн пишет о себе в третьем лице) студентом только что созданного Египетского университета. Перед ним открывается новый мир, с огромным наслаждением он слушает лекции выдающихся египетских и иностранных ученых. Занятия в университете требуют от слепого студента невероятных усилий. Все, что другие могут прочесть, он должен запомнить на слух со слов лектора или чтеца. Необыкновенная сила воли и целеустремленность помогают ему преодолеть все препятствия. Он с отличием кончает университет и защищает докторскую диссертацию, посвященную Абуль Аля аль-Маари. Сбывается заветная мечта начинающего ученого - его посылают во Францию, где ему предстоит специализироваться по античной истории и философии. Здесь он встречается с юной французской студенткой, которая потом становится его женой.

В третьей части книги читатель найдет колоритные картины жизни Египта и Франции в начале века, отзвуки происходивших тогда в мире грандиозных военных и революционных событий, портреты египетских ученых и государственных деятелей, знаменитых европейских востоковедов и шейхов аль-Азхара. С тонкой иронией поданы сцены встреч автора повести с коронованными правителями Египта и с сановниками султанского двора.

Как и в первых двух частях книги, слог писателя нетороплив и величаво спокоен. Одна чеканная фраза плавно следует за другой. Автор избегает чрезмерно длинных пассажей, что связано с тем, что он диктует свои произведения.

В 30-40-е годы Т.Хусейн создаст, по определению академика Крачковского И.Ю., "две потрясающие по силе повес-

ти из египетской провинциальной жизни" - "Зов горлицы" (1934) и "Древо несчастья" (1944). В обеих повестях сказалось увлечение Т.Хусейна взглядами выдающегося египетского публициста, борца за освобождение женщин Касима Амина (1865-1908).

В центре произведения "Зов горлицы" - столкновение сурового бедуйнского "кодекса чести" с городской свободой нравов. Т.Хусейн наделяет героиню повести деревенскую девушку Амину сильным, волевым характером и приводит ее, в конце концов, к моральной победе над инженером-горожанином, обольстителем ее сестры Хинады.

Противопоставляя новый мир миру патриархальному, уходящему Т.Хусейн в повести ставит вопрос о праве женщины на любовь, образование, самостоятельность. Симпатии писателя на стороне инженера, Амины, сила которых в их знании, культуре, стремлении порвать с предрассудками, традициями старого уклада жизни. Хотя поступки инженера (он - причина смерти Хинады, обманутой им), Амины (путем шантажа, обмана она добивается инженера) в нравственном отношении не вызывают симпатий читателя.

Повесть значительна тем, что в ней художественно достоверно показаны некоторые сдвиги в жизни египетского общества в начале XX века. Таха Хусейн осуждает фанатизм сознания Насера, дяди Хинады, Зухры, ее матери, ставших жертвами своей приверженности к предрассудкам (Хинада была убита своим дядей за прелюбодеяние).

Несомненные достоинства повести составляют простота и поэтичность стиля, и правдивое изображение быта египетского захолустья. Символический образ кричащей в ночи птицы побуждает героиню неуклонно идти к намеченной цели, преодолевая все препятствия на пути.

Тему проникновения новых веяний в египетскую провинцию продолжает и повесть "Древо несчастья" (1944). В социально-бытовом разрезе повествует Т.Хусейн о жизни торговых семей Абдурахмана и Али. Брак Халида и Нафиси, преследующий материальные интересы двух семей, не принес молодым счастья. Сбывается предсказание матери Халида: с этим браком войдет несчастье в дом, говорила она перед

смертью. Постоянные мысли об изменах Халида, ощущение своего одиночества доводят Нафису до сумасшествия. Иностранная конкуренция приводит к разорению Али и Абдурахмана. Несчастливы в браке и две дочери Нафисы - красавица Самиха и уродливая Гюлленар. Так оправдывается пророчество матери Халида: древо несчастья принесло свои плоды.

В отличие от "Дней" и "Зова горлицы" в повести нет волевых характеров. Рок определяет судьбу почти всех героев. Только младшее поколение, сыновья Халида, начинают проявлять волю и протест против устаревших традиций в быту, стремясь к образованию и новой жизни.

В 1946-1947 гг. Т.Хусейн начинает публиковать серию рассказов о деревенской бедноте в журнале "Египетский писатель", объединенных впоследствии в сборник "Мученики на земле" (1948). Он был первоначально опубликован в Бейруте, т.к. тогдашнее египетское правительство наложило на его издание запрет. В предисловии к сборнику Т.Хусейн развивает свой взгляд на египетское общество. Это общество, по словам писателя, разделено на два класса: класс бедняков, "мучеников на земле", прозябающих в голоде, нищете и невежестве и класс незначительного меньшинства, живущего в довольстве и равнодушного к горестям и лишениям бедняков.

Сборник открывает рассказ "Салих" - трогательная история о бедном мальчике. Салих олицетворяет многомиллионный египетский народ, стонущий под бременем голода и нищеты.

Многие рассказы сборника посвящены трагическим судьбам египетской женщины. Умирает мать семейства, не перенося прихода в дом второй, молодой жены ("Друг"), кончает жизнь самоубийством девочка - подросток, рано выданная замуж против воли за нелюбимого человека. В рассказе "Касым" повествуется о темной деревенской девушке, соблазненной богачом.

В рассказах "Салих", "Больной Египет", "Опасность" автор поднимается в своем обличении социального зла до высокой гражданственности. Однако при всем этом Т.Хусейн не доходит до конфликтного обострения ситуаций и четкой постановки социальных проблем. Правильно подметив тот или

ной факт, типичный для общества монархического Египта, Т.Хусейн не объясняет его социальной природы, а вызывает к сирасведливости, обращаясь к совести богачей. Выход из создавшегося положения писатель видит не в коренном изменении социальных условий в стране, а в доброте и щедрости богачей, жалеющих для бедных долю своего богатства, у которое Аллах вернет им сторицей, как это проповедует Т.Хусейн в рассказах "Солидарность", "Бремя богатства", "Щедрость".

Наиболее отчетливо противоречие между Таха Хусейном -реалистом и Т.Хусейном - философом проявилось в рассказе "Больной Египет". Здесь, с одной стороны мы видим резкую критику существующего положения в стране, пораженной раковой опухолью нищеты, а с др. стороны перед нами предстает философствующий либерал, призывающий египтян начать новую жизнь, суть которой "солидарность, взаимопомощь, стирание граней между сильными и слабыми, богатыми и бедными", стараясь тем самым сгладить противоречия, раздражающие дореволюционное египетское общество.

Рассказы сборника "Мученики на земле" убеждали в назревшей необходимости социальных перемен в стране и тем самым способствовали приближению революции. По словам египетского литературоведа Шукри Айада, сборник Т.Хусейна "Мученики на земле" широко открыл двери изображению темных сторон жизни египетского общества. И в эти двери устремились целое поколение новеллистов.

Параллельно с литературным творчеством Таха Хусейн много работает в области критики, истории литературы и культуры. Из его литературоведческих работ наибольший интерес представляет цикл лекций по средневековой и современной арабской литературе "Беседы по средам" (тт.1-3, 1925-1953 гг.), а также эссе ("Абуль Аля в заточении" 1939) посвященное его любимому поэту и философу. Из многочисленных произведений Хусейна по истории ислама, к которой он особенно часто обращался в поздний период, заслуживает внимания, в частности, книга "На полях жития" (тт. 1-3), представляющая собой собрание - беллетристических сцен из жизни основоположника ислама Мухаммада.

Тауфик аль-Хаким (1898-1986) принадлежит к плеяде выдающихся писателей Арабского Востока, таких как М.Нуайме, Дж.Х.Джубран, Махмуд Теймур и др. Наиболее известные его произведения, выдержавшие по 6-8 изданий у себя на родине, изучаются в арабских школах, экранизируются для кино и телевидения, переведены на многие языки мира. Пьесы аль-Хакима идут в театрах Каира, Дамаска, Лондона, Парижа, Стокгольма и других городов мира.

Родился Тауфик аль-Хаким в Александрии. Отец его, по образованию юрист, был владельцем крупной фермы в деревне Дилджан. После окончания средней школы Т. Аль-Хаким поступает в Высшую правовую школу в Каире. Но профессия юриста, выбранная им по настоянию родителей, не привлекает его, т.к. в нем уже просыпается литературное дарование, которое определило его будущую деятельность. В 1924 г. поступает на юридический факультет Сорбонского университета. В Париже, в течение 4-х лет изучает европейскую литературу и искусство, музыку, посещает театры, концерты. В 1928 г. возвращается в Египет и до 1934г. служит в провинциальных органах прокуратуры.

После кинучей, увлекательной жизни в Париже молодой писатель оказался в глухом захолустье. Там его ждала встреча с реальным миром, представшим перед ним во всей своей жестокой и мрачной неприглядности. Работа следователя открыла ему глаза на действительное положение в стране, где все еще царили феодальные порядки, ужасающая нищета, невежество и произвол. Тауфик аль-Хаким близко познакомился с жизнью самого многочисленного и самого бесправного класса Египта - феллахов.

В этот период жизни в провинции, на основе богатых личных наблюдений, аль-Хаким создает свое широко известное произведение "Записки провинциального следователя" (1937). В 1943 г. Тауфик аль-Хаким оставляет профессию юриста и становится писателем-профессионалом.

Т. Аль-Хаким успешно совмещал государственную и литературную деятельность. В 1956 г. он избирается членом Высшего совета по делам искусства и литературы. В том же году назначается постоянным представителем Египта в

ЮНЕСКО в Париже. В 1977 Ассоциация писателей стран Азии и Африки присудила ему за плодотворную литературную деятельность премию Лотоса.

Тауфик аль-Хаким - писатель широкого плана. Тематика произведений и жанры, в которых он писал разнообразны. Его перу принадлежат драмы, романы, повести, труды по теории литературы, литературно-критические очерки, а также комедии, новеллы, эссе, притчи, анекдоты и афоризмы. Его произведения хорошо известны русским читателям: повесть "Записки провинциального следователя", "Возвращение духа", комедия "Сделка" и "Чистая любовь", многочисленные рассказы.

20-30-е годы XX в. для Египта были годами бурного развития литературы реалистического направления. Это развитие шло вместе с ростом национально-освободительного движения в странах Ближнего Востока. Национальное движение охватило широкие слои рабочих, крестьян, буржуазии, интеллигенции, студенчества. В 1919 г. в Египте вспыхнуло антианглийское восстание. Под влиянием этого антиимпериалистического выступления египетского народа Тауфик аль-Хаким создал свой роман "Возвращение духа". Это автобиографическое произведение вначале было написано на французском языке, а за тем переведено на арабский язык и опубликовано в 2-х частях в 1933 г.

Мальчик Мухсин, образ которого в значительной мере автобиографичен, приезжает из деревни в столицу и поселяется в семье своих родственников, братьев отца. Описанию непростых взаимоотношений членов этой большой семьи, первого юношеского чувства к соседской девушке, в которую тайно влюблены Мухсин и его молодые дядя в романе уделено много внимания. В это время в столице разворачиваются революционные события, братья и племянник включаются в борьбу. Роман заканчивается арестом героев за распространение революционных листовок. Но произведение пронизано верой в скорую победу народа, приобретения им независимости.

Много внимания в произведении уделено и описанию деревни, жизни феллахов, к которым автор относится с

большой симпатией и сочувствием, порой даже идеализируя их. Интерес писателя к феллахам не был случайным. Он отражал настроения, господствовавшие в 20-х годах среди египетской либеральной буржуазии, провозгласивших лозунг "Египет для египтян". Под истинными египтянами понимались прежде всего феллахи - потомки древних египетских земледельцев.

В романе писатель пишет о возвращении того духа единства, который был свойственен египтянам еще с древнейших времен. Аль-Хаким настойчиво проводит эту идею через весь роман.

В форме дневника написана повесть "Записки провинциального следователя" (1937). В 10 главах - 10 дней жизни следователя, рассказывается о загадочном убийстве неизвестного феллаха и о следователе, пытающемся найти убийцу. История загадочного убийства и его расследование служит здесь лишь нитью, связывающей ряд картин, изображающих серую, безрадостную жизнь глухой египетской провинции.

Преступление, совершенное в первой главе, так и остается нераскрытым. Зато писатель изобличает преступления куда более страшные, преступления власть имущих по отношению к бесправному народу. На страницах повести проходят сцены допросов, расследований, судебных заседаний. И читатель все более убеждается, что тот закон, который, казалось бы, должен стоять на страже справедливости, на самом деле душист ее. Недаром, следователь в конце книги с горечью восклицает: "Где она, эта справедливость? Я понятия о ней не имею, нигде ее не видел. Нам никто никогда ее не показывал".

Особенно резкой критике подвергаются в повести судебная машина Египта. Подсудимые зачастую не знают, за что их судят. Бесчисленные штрафы, налагаемые судом, они рассматривают просто: как какую-то подать или беду, сваливающуюся на них с неба. Закон требует: "плати, и они платят". Герой повести, выражая мысли автора, с горечью говорит: "Я часто задавал себе вопрос: в чем смысл такого суда? Какое он имеет воспитательное значение? Ведь "правонарушители" абсолютно не понимают своей вины".

Много места в повести уделено описанию жизни египетских феллахов. В своих жалких, крытых стеблями хлопка и кукурузы "глиняных норах" феллахи не живут, а "прозябают". Голодные, неграмотные, они безропотно сносят издевательства и унижения, которым их подвергают господа администраторы.

Автор глубоко сочувствует им, но в то же время покорность феллахов, их безропотность и неспособность постоять за себя будят порой в его душе чувства разочарования и пессимизма.

Появление "Записок" вызвало бурю откликов и комментариев в египетской прессе. Весь тираж книги был распродан в течение нескольких дней, и в том же году вышло ее 2-е издание. "Записки" выдвинули Тауфика аль-Хакима в число лучших египетских писателей. Смелое обличение бюрократической машины Египта повлекло нападки реакции на автора. Он был вынужден уйти со службы в Министерстве высшего образования, где он работал с 1934 г.

"Возвращение духа" и "Записки" во многом способствовали развитию критического реализма в арабской литературе.

Но не всегда Т.аль-Хаким стоял на реалистических позициях. Творческий путь его сложен и противоречив. Арабские критики называют его "смятенным" писателем. Часто поиски новых художественных форм уводили писателя от реальной действительности. В его творчестве большое место занимают произведения, написанные в символической и импрессионистской манере.

Как и все писатели старшего поколения, Т.аль-Хаким считал, что буржуазия является единственной силой, которая поможет народу. Но в 30-е годы, когда буржуазия предала национальные интересы, Т.аль-Хаким в отчаянии ушел в свою "башню из слоновой кости", оторвался от народа и стал проповедовать теорию "искусство для искусства".

В 1936 г. Т.аль-Хаким встречается с Таха Хусейном во Франции и пишет вместе с ним роман "Заколдованный замок", в котором рассказывается о героине сказок "1001 ночи" мудрой Шахерезаде. Кроме этого в романе авторы излагают свои взгляды о сущности и назначении литературы и искусства.

ва.

В арабской литературе и за ее пределами Тауфик аль-Хаким более известен как драматург. Арабские критики заслуженно называют его "пионером арабской драматургии". Противоречивость взглядов писателя нашла отражение и в его мыслях. В предисловии к сборнику своих пьес "Пестрый театр" Т.аль-Хаким пытается ответить своим оппонентам, упрекающим его в непоследовательности в творчестве, называя его "растерянным художником": "Любой европейский драматург основывается в своей работе на классических образцах, унаследованных еще от эпохи эллинов нашей же стране опыт создания драматургических произведений еще очень невелик, ибо арабская литература не знала драматургии как жанра, наподобие макам или ораторской речи. Здесь заключается тайна моих беспокойных путешествий в различных направлениях. Отсюда возникает у меня такое многообразие родов и жанров: от социального или бытового романа к философским драмам или политическим комедиям, то на литературном языке, то на диалекте!".

В сипетской драматургии, задержавшейся на классицизме трагедий Ахмеда Шавки, философские пьесы Т.аль-Хакима открывали дорогу романтизму, что было крайне важным для преодоления отсталости литературы, и для ее дальнейшего прогресса.

Искусство различных народов не всегда последовательно проходило одни и те же этапы развития. Однако общим для всех оказалось необходимое условие, на которое обратил внимание академик Конрад: "без освоения романтизма невозможно создание полноценной реалистической литературы". В первые десятилетия XX в. романтизм завоевал прочные позиции в арабской поэзии, а с 20-х годов стал проникать в прозу. Пьесы Т.аль-Хакима заложили основу для перехода к романтизму и в драматургии.

Призывая к усвоению западной культуры, писатель в то же время выдвигал требование не допустить, чтобы она поглотила собой культуру восточную, не допустить "чтобы свое

¹ Юнусов К.О. Драматургия Тауфика аль-Хакима. М., 1976, с. 125.

собственное дерево заслонили иноземные растения" или "чтобы нам не превратиться в попугаев, кричащих чужими голосами".

Первой пьесой, привлечшей всеобщее внимание к молодому драматургу была драма "Спящие в пещере" (1933). Успех ее был так велик, что она в том же году была переиздана, а через год поставлена в только что открывшемся в Каире национальном театре.

Сюжет драмы заимствован из старинной индийской легенды "О семи спящих отроках". Эта легенда очень популярна на Востоке и даже нашла отражение в одной из сур Корана. Тауфик аль-Хаким несколько видоизменил ее, сократил количество героев, перенес действие в одну из римских провинций.

Спасаясь от преследования императора - язычника, три христианина, пастух и два приближенных императора - прячутся в пещере и засыпают там. Их сон длится 300 лет. Когда они просыпаются и выходят из пещеры, к их удивлению, все вокруг изменилось: стадо, которое пас один из них, исчезло. На месте дома, где жил другой - теперь базар, а все его близкие давно умерли. Третий торопится к своей возлюбленной и ему кажется, что он встречает ее, но оказывается, что эта девушка - правнучка той, которую он когда-то любил и на которую она так поразительно похожа. Не найдя своего места в новой жизни, все герои возвращаются обратно в пещеру и засыпают.

Основная философская мысль пьесы - ценность жизни состоит не в самой жизни, а в той совокупности уз, которые связывают человека с окружающим его миром. Если же время - истинный враг человека - обрывает эти узы, жизнь теряет для человека свое значение и смысл.

"Река безумия" - символическая пьеса, в ней рассказана старинная легенда о некоем короле, все подданные которого пьют воду из реки, не подозревая, что она отравлена, достаточно только глотка такой воды и человек теряет рассудок. В этом царстве всеобщего безумия сохраняют разум только сам король и его визирь, знающие тайну реки. Но в глазах подданных именно они-то двое и больны. И чтобы опровергнуть

эти слухи и ничем не выделяться среди окружающих, король и визирь вынуждены выпить отравленной воды и стать такими, как и все остальные.

Пьеса выражает решительный протест против стремления сковать свободу личности. Это был ответ Таль-Хакима на попытки реакционных кругов использовать молодую египетскую культуру в качестве рупора своих реакционных идей. Это было одновременно и ответ на многочисленные преследования, которым подвергался сам писатель за обличительные статьи и сатирические памфлеты.

Многие критики упрекали Таль-Хакима в том, что его произведения оторваны от жизни, его упорное нежелание примкнуть к какой-либо из существовавших тогда буржуазных партий расценивалось как стремление отгородиться от мира и уйти в башню из слоновой кости. Ответом на эти упреки явилась опубликованная в 1941 году книга, которую Таль-Хаким так и назвал "Из башни слоновой кости". Эта книга результат долгих мучительных раздумий писателя о значении литературы и ее месте в жизни. Трагедия литератора на Востоке, по Таль-Хакиму, заключается в том, что он одинок, ему не на кого опереться, ибо литература не заботит ни правителей, ни управляемых. Таким образом узником "башни из слоновой кости" оказывается не один Тауфик аль-Хаким, а вся египетская литература, как бы писатели не стремились служить своему народу, все их благородные усилия заранее обречены: народ в своей массе неграмотен и не может услышать обращенное к нему слово литераторов.

Результатом подобных настроений явилось то, что драматург вновь обращается к символизму и в 1942 г. публикует пьесу "Нигмалион", написанную по мотивам известного древнегреческого мифа о легендарном скульпторе.

Как и в ранних своих пьесах в "Нигмалионе" Таль-Хаким прибегает к тому же приему: действие пьесы является как бы естественным продолжением дальнейшей судьбы героев какой-либо известной сказки или легенды. Боги вняли молитвам талантливого скульптора, вдохнули жизнь в созданную им статую прекрасной девушки, и та стала его женой. Красавица Галатея оказалась очень легкомысленной и убежа-

ла от мужа с его юным учеником.

На помощь Пигмалиону приходит Аполлон. Он исполняет на своей лире вдохновенные гимны, вливающие в душу беглянки разум и мудрость. Галатея возвращается к мужу покорная и раскаявшаяся. Но именно теперь для Пигмалиона начинаются настоящие муки: он не в силах перенести того, что его Галатея, этот идеал красоты и совершенства, которому он поклонялся, пока она была безгласной статуей, теперь вынуждена готовить пищу, убирать жилье. И скульптор опять обращается к богам и просит снова превратить Галатею в безжизненную фигуру, а когда те исполняют его просьбу, разбивает статую и умирает сам.

В "Пигмалионе" автор пытается доказать существование антагонизма между истинным иск-вом и жизнью, идеалом и действительностью. Прекрасное может оставаться таковым лишь до тех пор пока оно не соприкасается с банальностью бытия.

В пьесу введены дополнительные персонажи - Нарцисс - ученик и воспитанник скульптора. Самовлюбленный, он противопоставляется в пьесе Пигмалиону, отдающему служению искусству все свои силы. Посредственность и глупость, утверждает автор, пользуются в мире всеобщей любовью и поклонением, а удел истинного художника - одиночество.

В 1951 г. Тауфик аль-Хаким занимает должность директора национальной библиотеки в Каире. Новый подъем национально-освободительной борьбы после второй мировой войны, рост общественного самосознания, особенно после революции 1952 г., не могли не найти своего отражения в литературе. В прозе и в поэзии усиливаются реалистические тенденции, пресса объявляет войну безыдейной, оторванной от жизни литературе.

В сборнике статей "Литература жизни" Тауфик аль-Хаким отстаивает принципы реалистического подхода к отображению арабской действительности. В 1954 г. драматург пишет комедию "Изнеженные руки", где повествуется о египетском аристократе, которого революция лишила всех его богатств. Этот надменный эгоист, с барским презрением относящийся к какой бы то ни было работе, противопоставляется

человеку из народа, не мыслящему счастья без труда.

Комедия "Сделка" (1956г.) также касается актуальных социальных проблем того времени. В ней повествуется о борьбе феллахов против феодала-помещика. Пьеса была поставлена на сцене Каирского Национального театра. Успеху пьесы способствовал тот факт, что она была написана на третьем, промежуточном языке. Многие арабские писатели и критики считают, что в театре ни литературный язык, ни разговорный не приемлемы. Литературный в силу своего архаизма и искусственности, разговорный - в силу своей бедности и ограниченности. За заслуги в области эффективных попыток решения языковой проблемы Т.аль-Хаким в 1954 г. был избран членом Академии арабского языка в Каире. В 1958 г. литературная деятельность писателя была отмечена высшим орденом страны - орденом Нила.

В 1959-1960 г. Т.аль-Хаким живет и работает во Франции, являясь представителем ОАР в ЮНЕСКО. В этот период он создает две пьесы - "Шипы мира", "Смущенный султан", посвященные проблемам борьбы за мир.

В арабской драматургии появились десятки молодых драматургов. Быть может не все они испытали непосредственное влияние аль-Хакима. Однако, само их появление - результат того, что арабская драматургия стала искусством. Заслуга Т.аль-Хакима в том, что он вручил этому поколению ключи к культуре.

Тауфик аль-Хаким внес огромный вклад и в развитие египетской повеллы. Первый сборник рассказов появился в 1938 г. Рассказы последующего периода собраны в двухтомнике - "Рассказы Тауфика аль-Хакима". Здесь собраны в основном юмористические повеллы, политические фарсы, развлекательно-приключенческие истории. Однако, и эти развлекательные рассказы не лишены социальной окраски.

Т.аль-Хаким - один из самых наблюдательных и лукавых писателей. За смехом в его остроумных, веселых историях, как правило, слышится голос большой социальной правды.

Сюжет в рассказе "Трудное положение" прост и забавен. Бездельник, от лица которого ведется рассказ, встретив друга,

приводит его в кофейню выпить кофе. Там к нему привязывается какая-то темная личность и предлагает сочетать праздное сидение в кофейне с заработком, а именно следить за домом напротив - как долго там пробудет женщина, фотографию которой он ему передает. Выясняется, что она бежит от одного любовника к другому. И первый любовник нанял за фунт этого субъекта в качестве детектива, и он в свою очередь перепродал эту миссию за 75 пиастров бездельнику. Тот, недолго думая, перепоручил это дело своему другу, такому же бездельнику, за чашку кофе. Когда же он передал ему фотографию, то оказалось, что это его жена.

Казалось бы, что рассказ пустой в социальном плане. Однако это не совсем так. Писатель подметил характерное времяпровождение, повседневное безделье мелкой буржуазии. Обстановку невозмутимой лени, полнейшей инертности, отсутствия каких-либо интересов, эту мелкомасштабную обломовщину, типичную для данного рода людей, высмеивает писатель в своем рассказе.

Важное место в послевоенном творчестве Тауфика аль-Хакима занимает сборник рассказов "Правосудие и искусство", который близок по своей тематике к замечательной повести "Записки провинциального следователя". Рассказы сборника рисуют широкое полотно быта египетской провинции. Здесь также, как и в повести, Т.аль-Хаким исходит из убеждения, что деревня - это государство в миниатюре и что пороки, свойственные провинции, отражают, как в зеркале, несовершенство государственного аппарата.

В рассказе "Судебный врач" описывается страшная нищета феллахов. Герой рассказа, назначенный инспектором здравоохранения в одну из деревень Верхнего Египта, увидел там, как "феллахи выходят из лачуг, похожих на норы, а не на человеческое жилье. Их дети ползают на животках, как пресмыкающиеся. Болезни пасутся в их худых телах, бесцветных и бескровных..." Феллахи привыкли к поборам. На больных жителей деревни наживаются врач и местный фельдшер. "Дачники в кандалах" рассказывает о следователе, который не выдержал невыносимых для человека условий в деревне и перебрался в находящееся поблизости курортное

местечко на берегу моря. Сначала он ходил в деревню через день, потом 3 раза в неделю, а затем обвиняемых стали для удобства водить к нему. Во время визитов к следователю заключенные получили неожиданную возможность отдыхать и даже купаться в море, чего они были лишены в своей трудной жизни. Впервые следователь столкнулся с поразительным фактом: заключенные протестовали против их освобождения. Этот несчастный рассказ имеет страшный вывод: для многих бедных феллахов тюрьма лучше воли.

Как писатель-реалист Тауфик аль-Хаким в своих рассказах ярко показал зло существующего порядка в монархическом Египте: нищету феллахов, бездушие и бюрократизм административного аппарата, произвол провинциального судопроизводства. При всем сострадании к феллахам, писатель видел в них лишь темную, забитую, беспомощную массу, не способную на активный протест.

Тауфика аль-Хакима всегда волновала непростая проблема-искусство и зритель, литература и читатель. Учитывая неподготовленность арабского зрителя и читателя к восприятию серьезной литературы и сценического репертуара, Т.аль-Хаким решил перебросить мост от известностной литературы к драматической. В 1966 году он написал роман-пьесу "Банк тревог". Трудно сказать, самостоятельно пришел Т.аль-Хаким к мысли написать такое произведение или его побудили к этому идеи Бернарда Шоу, с творчеством которого он было хорошо знаком. "Банк тревог" состоит из 10 глав-картин, начало каждой представляет собой как бы авторский комментарий, помогающий определить хронологические рамки событий, познакомиться с внешностью и характером героев. Это не рамки, а целые прозаические главы. Далее, автор уступает место самим героям, и действие уже развивается по законам драматических произведений.

Роман интересен не только формой, но и содержанием. Два друга, в прошлом студенты, бродят безработные по ночному Каиру. Одному из них приходит в голову мысль - основать своеобразный банк, куда люди приносили бы свои тревоги и заботы, встречая там сочувствие и получая ответ. Этой идеей заинтересовался некий делец, в прошлом крупный по-

мешик. Он финансирует предприятие. В банк стекаются люди, недовольные ростом цен, безработицей, семейными неурядицами и т.д. Но вдруг герои узнают, что их щедрый патрон со своими единомышленниками, участвуя в антиправительственном заговоре, берет на заметку всех недовольных, чтобы потом использовать их в своих преступных планах. Друзья решают разоблачить заговорщиков.

Роман-пьеса рассчитана на читающую публику, а как быть с провинцией, где нет театров и население сплошь неграмотно. В книге "Нагна новая форма драматургии" Т.аль-Хаким выступает с идеей создания нового вида театра. Для этого драматург предлагает возродить и несколько модернизировать почти умершую на арабском Востоке традицию народных рассказчиков. Эти рассказчики, не прибегая к декорациям, костюму, гриму, одним лишь талантом исполнителя собирали толпы восторженных слушателей. Таким путем можно // донести до слушателей шедевры классиков мировой драматургии от Эсхила до Ибсена и Чехова. Вести "спектакль" должны трое - мужчина, женщина и ведущий. Конечно, эти пьесы для такой постановки требуют определенной обработки, т.е. приспособить их к задачам нового театра, названного аль-Хакимом "концентрированный театр" (аль - масрах аль - марказ).

Эти поиски и эксперименты писателя были направлены на преодоление региональной и временной замкнутости национальной литературы, стремлением, не снижая уровня искусства, сделать его доступным широким народным массам. Источником, питающим эти поиски, явились, с одной стороны, традиции национальной литературы, с другой - опыт всей мировой литературы.

* Трудно найти вид литературы, который остался вне сферы влияния Тауфика аль - Хакима. В поэзии он в числе первых ввел "белый стих", в прозе он известен как один из основоположников египетского романа (роман-дневник, роман в письмах), в жанре короткого рассказа - он автор бытовых, юмористических, сатирических, философских и даже научно - фантастических повелл. Им написаны серьезные работы в области литературной критики.

Заключение

Доминирующей чертой египетской прозы "обновителей" стала критика социальных основ общества. Герои романов и рассказов вбирают в себя типические черты определенного социального слоя, целого класса, его характер и нравственные представления оказываются социально детерминированными, в судьбе его преломляются исторические и социальные противоречия общества.

Чтобы подняться на этот уровень египетской литературе пришлось освоить опыт европейского романтизма, натурализма, критического реализма, опыт русской литературы.

Продолжая реализировать познавательную функцию литературы, египетские писатели все более углублялись в психологию и общественную сущность человека. Эволюция представлений о личности особенно хорошо видна на примере постепенной трансформации одного из главных героев египетской прозы - феллаха.

"Естественный человек", стремящийся жить в гармонии с законами природы в "Зайнаб" М.Х.Хайкала и в рассказе "Шейх Дакума" (1926) Махмуда Теймура, мудрое сердцем дитя природы, носитель вечных национальных духовных ценностей в "Возвращении духа" Тауфика аль-Хакима; темное, пассивное и загадочное существо у того же Т.аль-Хакима в "Записках провинциального следователя"; подавленный нуждой и гнетом, но благородный в своих чувствах "Мученики на земле" у Таха Хусейна; личность, осознающая свои социальные права в послереволюционных пьесах Т.аль-Хакима "Изнешенные руки" (1954), "Сделка" (1956).

Аналогичную эволюцию претерпел и образ всего общества. Литература обнаруживала все новые, не лежащие на поверхности причинно-следственные связи между индивидуумами, общественными прослойками, классами, и это вело к вскрытию самого механизма действия общественной системы, к уяснению существующего миропорядка и как следствие к постановке вопроса о том, насколько он справедлив и разумен.

РАЗДЕЛ IV

Арабская поэзия первой половины XX века (Египет, Сирия, Ирак)

Развитие арабской литературы начала XX в. преимущественно было направлено в сторону развития прозы. Что касается поэзии, то ее содержание часто оставалось традиционным с преобладанием лирики, поэты придерживаются старой метрической формы. В арабской поэзии сильны были классические традиции, поэтому процесс обновления шел медленно и болезненно. Старая касыдная форма пополняется новым содержанием: горячий патриотизм, призывы к освободительному движению, другие актуальные проблемы общества. Идет процесс постепенного разрушения касыдной формы, упрощения поэтического языка с целью необходимости приближения поэтического творчества к широким читательским слоям.

Крупными поэтами Египта первой половины XX в., в творчестве которых обозначились новаторские тенденции, были Ахмед Шауки, Хафиз Ибрахим, Халил Мутран.

Ахмед Шауки (1869-1932). Родился в период правления Хедива Исмаила. Отец его - курд, мать - турчанка, бабка со стороны отца черкешенка, а со стороны матери - гречанка. Таким образом, выражаясь его собственными словами, в основу формирования его личности были положены 4 начала. По образованию - юрист, обучался праву во Франции. В 1891 г. возвращается в Египет.

На начальном этапе своего творчества Ахмед Шауки был типичным придворным поэтом при дворе Аббаса II, поддерживал его политику, разбогател.

В 1915 г. Аббас II был свергнут с престола. Шауки не удалось добиться благосклонности нового правителя Хусейна Камиля, он был сослан в Испанию по желанию самого Шауки. Живет в Барселоне до конца I мировой войны, тоскуя по родине. Вернувшись на родину (1919-1932), Шауки увидел, что политическая обстановка и настроение народных масс из-

менились. Меняется направление стихов поэта, усиливается патриотическая тема. Ахмед Шауки становится известным далеко за пределами Египта. В 1927 г. на большом празднестве, устроенном в его честь, представители арабских стран избирают его "Эмиром поэтов". Помимо стихов оставил после себя пьесы.

Ахмед Шауки от природы был одарен поэтическим талантом. Исключительная память, богатство фантазии, воображения, тонкое восприятие действительности сделало его выдающимся поэтом и личностью своей эпохи.

А. Шауки хорошо знал классическую арабскую литературу. У каждого из поэтов он старался брать самые ценные качества: у Абу Нуваса его восхищала любовная и винная поэзия, у аль-Бухтури - ясность фантазии, музыка стиха, у аль-Мутанабби - отточенность содержания.

Хорошо был знаком поэт и с европейской литературой. Любил читать произведения В.Гюго, в произведениях которого его подкупали гуманизм и воспевание свободы человека.

Широта взглядов, интеллект породили в нем терпимость ко всем религиям, хотя он сам был убежденным мусульманином.

Ахмед Шауки оставил после себя большое поэтическое наследие:

1. Диван "Шаукият" из 4 частей. В 1925 г. Мухаммад Хусейн Хайкаль издал 1 часть дивана. Вторая часть вышла в 1930, третья - в 1936г., четвертая в 1943 г.
2. Сборник "Арабские государства и столпы ислама".
3. 6 пьес (1929-1932): трагедии "Гибель Клеопатры", "Маджнун и Лайла", "Великий Алибей", "Антара", комедия - "Госпожа Хадн".

Творчество А.Шауки условно можно разделить на три периода:

1. Период подражания.
2. Период перехода от старого к новому.
3. Период обновления.

В первый период творчества при дворе основное место в творчестве занимали панегирики, элегии, газели, хамрияты. Панегирики посвящались правителям и знаменитым

людям того времени - Сааду Заглолю, Мухаммаду Фариду и др. В панегириках подражал аль-Бухтури: "Тебе направил я касыду, о повелитель правоверных. И пусть она поцелует за меня следы твоих ног"¹

В элегиях, посвященных родным, политическим деятелям, поэт часто сгущает краски: умерший в большинстве элгий - закатившееся солнце, сошедшая в могилу луна, упавшая с неба звезда. Все эти образы заимствованы у поэтов древних времен. Шауки обогатил этот традиционный жанр литературы философскими размышлениями о жизни, смерти.

В газелях поэт воспевае любые проявления красоты, подражая Имруль Кайсу, Омару ибн Раби^а: "Сколько раз я выходил из битвы победителем, но теперь сам побежден ее стройным станом".

Вернувшись на родину после изгнания, Ахмед Шауки порвал со всем, что связывало его с двором и примкнул к числу тех поэтов, кто поставил свой талант на службу народу. Этот поворот в творчестве Шауки, продиктованный внутренними причинами, был вполне закономерен. Поэт, обретя свободу, смог проявлять свою индивидуальность. На родине после ссылки он открыл для себя новый мир, проникся помыслами и заботами своего народа.

Во многих стихах сравнивает Египет с Нилом. Он мечтает о времени, когда египетский народ, подобно этой разлившейся реке смоет то, что ему мешает.

В поэзии Ахмада Шауки начинают звучать общественные мотивы, и стихи наполняются современным содержанием. Ахмед Шауки стремится откликнуться на все события своей эпохи. Много патриотических стихов посвящается Египту:

"О моя родина, Египет. Я так же верен тебе, как и раньше.

И хотя я далеко, душой я с тобой

Не раз давали мне здесь (Испания) воду, чтобы утолить жажду

¹ Здесь и далее см. Кн.: Ханна аль-Фахури. История араб. лит-ры. М. 1959, ч.2.

Но после Нила любой источник для меня горек...".

Поэты интересуют проблемы не только Египта, но и других арабских стран:

"Восток - это одна семья, одно племя, сыны которого сближаются всякий раз, когда нагрянет беда".

Поэт писал о Востоке и раньше, но тогда Восток был племянником Османской империи, теперь же он стремится обрести независимость и освободиться от оков иностранного гнета. Шауки вдохновляется высокими идеалами народа, из придворного поэта он превращается в поэта Египта, а затем и всего Арабского Востока. Интересно стихотворение Шауки "На смерть Льва Толстого". В нем он воспевает жизнь, творчество великого писателя. Стихотворение написано в оригинальной форме воображаемого разговора между Толстым и аль-Маари.

Огромная заслуга Шауки в деле развития арабского национального театра. Он первый подчинил арабскую поэзию задачам театра и использовал ее в драматургии. В своих драматических произведениях он не придерживался традиций, канонических форм и размеров. Это освобождение от плена одного размера и одной рифмы явилось большим шагом в деле развития арабской драматической поэзии.

Шауки привнес в театр песенную поэзию. В его драматических произведениях немало касид и сцен с пением. Много монументальных зрелищ - пышные дворцы, быстрая смена танцев и пираштов. Известный писатель Египта Таха Хусейн так писал о драматургии А. Шауки: "Что касается драматургии, то Шауки пел и играл, чем старался воздействовать на сердца людей, но ничего не изображал на сцене... Его пьесы были картинками, которым не хватало души. Если они и нравились зрителям, то только потому, что в них представлено высокое искусство пения..."¹

Пьесы А. Шауки имеют большое воспитательное значение, в них воспеваются лучшие человеческие качества - благородство, гордость, храбрость, патриотизм. Он первым освободил поэзию от оков трагедий и подчинил ее требованиям

¹ Там же.

современного театра.

Современником Шауки был другой известный поэт Египта **Хафиз Ибрахим (1871-1932)** отец его умер, когда ему не было и пяти лет. В детстве и в юности познал нужду, безработицу. Не найдя работы, он вступил в армию и прослужил в ней 13 лет. Служил в Судане, принимал участие в бунте офицеров, за что был уволен в отставку.

Вернувшись в Египет, Хафиз устанавливает связи с литераторами и занимается литературной деятельностью. Сближается с Мухаммадом Абдо, идеологом египетского модернизма, научные и литературные знания которого обогащают Х.Ибрахима.

Х.Ибрахим был человеком тонкой души, его природный ум и исключительная память помогли ему приобрести обширные знания, причем в его образовании элементы арабской культуры преобладали над элементами западной культуры.

Из прозаических произведений писателя известны книги "Ночи Сатыха" (сборник макам), из поэтических - диван из 3-х частей. Кроме этого Х.Ибрахим автор ряда политических статей и перевода романа В.Гюго "Отверженные".

По стилю и жанрам политические произведения Х.Ибрахима мало чем отличаются от стихов А.Шауки. Отличительная черта лишь в том, что поэтический язык Ибрахима проще, естественнее, его творчество было близко и доступно простым читателям.

Особого внимания заслуживают произведения писателя в жанре элегии, одной из древнейших форм литературы народов Востока. Мастерство Хафиза в элегии заключалось в том, что он вывел ее из круга личного и придал ей форму общественную. Хафиз не прославляет пророков, и мало в чем утешает священников. Он прославляет борцов за свободу родины от иностранного гнета.

Одну из значительных элегий Хафиз посвящает Мухаммаду Абдо, который сыграл важную роль в социально-политическом возрождении и в развитии литературы нового направления на всем Арабском Востоке. "Плакал Восток, и сочувствовал ему весь земной шар. Глаза мира переполнились слезами. И Индия, и Китай беспокожны. Плачет Египет о

вечном горе."

Стараясь донести заветы Мустафы Камеля до народа, поэт пишет:

"Ты призывал нас: Это здание воздвиг я. Заклинаю вас именем бога, не разрушайте того, что воздвигнуто мною".

От имени народа Хафиза отвечает на эти заветы:

"Здание сохраняется, и образ твой стал примером. Голос твой слышен, если ты даже далек от нас."

В элегии, посвященной Касиму Амину, выступившего против чадры и подневольного положения женщины, поэт пишет:

"Если ты восстал против чадры и не был сторонником - это естественно. Время сбережет твою идею и вынесет свой приговор¹".

Х.Ибрахим написал ряд элегий на смерть Саада Заглули, Джирджи Зейдана, Немаида Сабри, Л.Толстого, известных поэтов, общественных деятелей, писателей.

Х.Ибрахим считался выразителем либеральных течений египетской общественности. Его ранние произведения проникнуты состраданием к трудовым людям. Многие его поэтические строки выражают веру в лучшее будущее. "Арабский язык", "Египет говорит о себе" - призывают арабов к единению, напоминая их великое прошлое. Он воспевает величие и красоту арабского языка, который оккупанты старались вытеснить. Он заверяет читателей, что арабский язык вечен, как и арабский народ. В стихотворении "Арабская поэзия" Х.Ибрахим с горечью говорит о поэтах - эстетках, которые упустили поэзию, воспевая наглый обман. Поэт мечтает о настоящей свободе для своего народа.

В 1911 г. Х.Ибрахим получает должность в государственной египетской библиотеке. С этого времени меч его поэзии несколько притуливается. Он обращается к исторической тематике, воспевая первых героев ислама.

Удостоенный звания "поэта Нила" Х.Ибрахим вошел в

¹ М. Гамбаров. Отличие элегии Х.Ибрагима от классич. элегии. В книге "Теоретические проблемы восточных литератур". М. 1969, с 22.

историю египетской литературы как один из выдающихся поэтов начала XX в.

Поэзия Ирака. Поэзия является самой развитой частью иракской литературы. До конца XIX в. основным видом литературы была поэзия, в которой преобладала скованная традициями лирика и господствовал дух исламизма. Но уже с начала XX в. крупные политические события все чаще находят отражение в творчестве Джамиля Сидки аз-Захави (1863-1936), Ма"аруфа ар-Русафи (1875-1945), Абд аль-Мухсин аль-Казими (1865-1935).

Расцвет творчества этих поэтов приходится на 20-30е гг. XX в. Эти годы были насыщены напряженной борьбой с английскими колонизаторами и внутренней феодальной реакцией. К концу 20-х гг. наблюдается заметное развитие всех сторон жизни иракского общества: определились классы, поднялось сознание народных масс. В иракской деревне усиливается гнет феодалов. Все это приводило к забастовкам, митингам, демонстрациям.

Напряженность политической борьбы иракского народа способствовала оживлению литературной жизни. Патриотически настроенные поэты и литераторы группировались вокруг оппозиционных партий, газет, направленных против политики англичан и их сторонников.

Активное участие поэтов в жизни народа и его борьбе оказали значительное влияние на характер иракской поэзии. Отличительной чертой поэзии этого периода были легкость языка и простота стиля. Стихи новых иракских поэтов лишены вычурности и искусственности, свойственные поэтическим произведениям позднесредневековых арабских стихотворцев.

Несмотря на сохранение традиционных форм аруза, поэты сделали содержанием своей поэзии жизнь народа и его борьбу. Тем самым они подготовили почву для перехода к новой поэтической форме, осуществленного уже новыми поэтами после 2 миров войны.

Хотя в этот период возникли другие литературные жанры, как новелла, драматургия, но все же ведущее место в подъеме литературной жизни Ирака оставалось за поэзией, и именно за социально - политической поэзией. Это объясняется

тем, что, во-первых, иракская поэзия развивалась на основе богатейшего классического наследия, во-вторых, поэзия больше других жанров литературы была близка народу, более доступна для понимания, более выразительна.

Разнообразие художественных приемов определялось индивидуальным искусством каждого художника, особенностью его поэтического дарования, его умением охватить, понять события, затем правдиво их отобразить. Поэзия этих лет поднимала сознание народа, просвещала его, звала к борьбе за свое освобождение.

Джамиль Сидки аз-Захави (1863-1936) - крупный поэт и публицист, родился в Багдаде, окончил школу своего отца. Был членом Совета просвещения в Багдаде.

Аз-Захави вошел в поэзию как поэт - вольнодумец, новатор. Он первым среди арабских поэтов использовал прием белых стихов. Первый сборник стихов вышел в 1909 г. В 1924 г. увидели свет два других сборника "Четверостишия": 1. Рубайат аз-Захави. 2. Диван аз-Захави. Аз-Захави - поэт новатор. В ряде статей выступал за освобождение поэзии от косных традиций, отстаивая многообразие форм и рифм, допуская даже применение белого стиха.

Аз-Захави явился и новатором в области содержания. Значительную часть его стихов составляют патриотические стихи. Много стихов, обращенных к женщинам, звущие их к активной жизни.

В годы английской оккупации большую любовь и признание не только у себя на родине, но и на всем Арабском Востоке, завоевали талантливые стихи *Ма'аруфа ар-Руссафи (1875-1945)*. Стихи его очень смелы по содержанию. Основная тема в его творчестве - социальные мотивы. В 1910 и 1931 гг. вышли его сборники стихов - "Русафиат".

Поэт прошел суровую школу жизни, его стихи находили отклик среди широких кругов читателей, т.к. они были созвучны устремлениям, мечтам народа, его ненависти к оккупантам. Ярко выражена и гражданская позиция писателя, он клеймит тех поэтов, которые из страха молчат и угодничают перед угнетателями.

*Молчите Вы. Слова запрещены
Засните и не нужно просыпаться
Счастливы те, кто спит и видит сны.
Забудьте о словах "свобода наций".
Спокойней тем, кто многого не ждет
В словах не тронет злободневной темы¹.*

Однако поэт верил в неизбежность победы и вера эта рассеивала мрачные мысли ар-Русафи. Поэт отводил в этой борьбе решающую роль рабочему классу. Касыда ар-Русафи "К рабочим" утверждает право рабочего на борьбу за социальные и политические права. В касыде ар-Русафи изобличает власть имущих, их невнимание к страданиям и лишениям трудящегося народа. Поэт описывает нравственные пороки общества, где для достижения своих целей люди прибегают к обману, коварству.

Ар-Русафи в своих стихах не только показывает действительность в социально-политическом разрезе, но пытается указать путь избавления от пороков общества, предсказать будущее. Путь построения гуманного справедливого общества он видит в социализме: "Правда - это принцип социализма, который справедливо распределяет богатство между членами общества". В касыде поэт подробно делится с читателями своими представлениями о социальном прогрессе, справедливости, народном благосостоянии.

По-разному можно относиться к мечтам поэта, но надо отдать должное гражданскому мужеству писателя, чтобы в условиях Ирака тех лет так открыто заявить о своих убеждениях, защищая права трудового люда страны.

Творчество аз-Захави и ар-Русафи знаменует начало демократизации арабской поэзии, приближения ее к насущным проблемам жизни, постепенной ломки и обновления касыдной формы, реформации поэтического языка. Продолжателями новаторских поэтических традиций этих поэтов явились Мухаммад Махди аль-Джавахири и Мухаммад Салих Бахр аль-

¹ Здесь и дальше перевод Городецкой В.

Улум¹.

Поэзия Сирии. Современная литература Сирии складывается в 20-х годах XX в., тесно связанная с литературой Ливана и подчас неотделимая от нее, она имеет в то же время ряд особенностей, обусловивших ее самостоятельность и внутреннее единство.

С одной стороны, существенной чертой литературного развития в Сирии является известный разрыв между поздним средневековьем и новейшим временем. Если в XVII-XVIII вв. Сирия была одним из ведущих центров арабской литературы и именно здесь зарождались те идеи, которые впоследствии получили развитие у арабских просветителей, то непосредственно в период просветительства, на протяжении XIX-нач.XX вв. литературные центры перемещаются в экономически и политически более развитые районы. В этих условиях сирийские писатели находят применение своим силам, как правило, вне пределов своей страны: в Ливане, в Египте, в американской эмиграции.

С другой стороны, особенность литературной жизни Сирии состоит в том, что здесь, как ни в какой другой арабской стране, по сей день живы и культивируются в народных массах "низовые" традиции арабской литературы эпохи средних веков, преимущественно поэзии. С этой же особенностью культурной жизни страны связано сохранявшееся вплоть до 40-х годов решительное преобладание поэзии над прозой, что внешне сближает сирийскую литературу с литературой Ирака и резко отличает ее от литератур Египта и Ливана. Именно к неконному демократизму сирийской литературной традиции восходит и демократизм современной литературы Сирии - ее более непосредственная, чем в других арабских странах, связь с национально-освободительным движением. Не случайно уже с 30-х годов ведущая роль в литературе почти безраздельно принадлежит здесь демократическим, прогрессивным силам.

Деятельность Мухаммада Курд Али (1876-1953), просветителя, филолога-пуриста и сплотившихся вокруг него литераторов справедливо рассматривается арабским литературо-

¹ Материал об их творчестве во второй части курса лекций.

ведением не только как продолжение просветительства XIX в., но и как своеобразная параллель творчеству школы "египетских обновителей". При этом самого М.Курд Али по тому значению, какое принадлежит ему в развитии сирийской культуры XX в., сопоставляют с Таха Хусейном в Египте.

Но в отличие от "египетских обновителей" у сирийских писателей этого времени главным было не утверждение новых прозаических форм, а обращение к традициям арабской классической поэзии и широкие историко-филологические исследования родной старины, на основе которых вырос впоследствии сирийский исторический роман.

Наиболее значительные поэты этого времени Халил Мардам (1895-1960) и Мухаммад аль-Визм (1887-1955), в творчестве которых отразилось уже и влияние литературной школы арабских эмигрантов в Америке. Ведущие темы их творчества - борьба за освобождение страны от французских колонизаторов, идеи арабского единства, прославление прошлого арабов, описание природы и городов Сирии. Развивая эти темы, они опираются на наследие средневековых поэтов, наиболее популярных в стране: аль-Мутанабби (1155-1200), аль-Бухтури (821-897), Абуль-Али аль-Маари (973-1057). Формы их поэзии остаются традиционными - классическая касыда и муваннаха. Влияние поэтов американской эмиграции сказывается в появлении мотивов антиклерикализма, в налете романтической символики и в большей простоте и ясности языка и стиля.

Во время мощного национально-освободительного восстания сирийского народа 1925-1927 гг. эти поэты выступали, по существу, его рупором, а их стихи, распространявшиеся зачастую в виде листовок, представляли собой грозное политическое оружие.

Преемниками поэтов старшего поколения стали их младшие современники - выдающиеся лирики Омар Абу Ринна и Васфи аль-Куруйфули. Их творчество приходится на 30-е и 40-е годы, когда гражданские темы, прежде определявшие основное содержание поэзии, разрабатываются сирийскими писателями преимущественно в прозаических формах, главным образом в новелле. Поэзия О.Абу Ринна вызывает в

памяти арабского читателя стихи выдающегося средневекового поэта, известного любовной лирикой, Омара Ибн Абу Рабиа (644-712). Творчество В. Курунфули, напротив, обнаруживает влияние французского символизма. Однако, в целом влияние классической традиции сохраняет силу в сирийской поэзии и до настоящего времени: это проявляется, в частности, в том, что здесь (в отличие от Египта и Ливана) нет поэтов, пишущих на диалекте.

Список литературы

1. Али-заде Э. Египетская новелла. М., 1974.
2. Али-заде Э. Махмуд Теймур. М., 1983.
3. Амин ар-Рейхани. Избранное. Ленинград, 1988.
4. Араслы Эльман. Джирджи Зейдан и арабский исторический роман. М., 1967.
5. Арабская романтическая проза XIX-XX веков. Ленинград, 1981.
6. Борисов В.М. Современная египетская проза. М., 1961.
7. Долинина А.А. Очерки истории арабской литературы нового времени. Часть I, М., 1968, часть II, М., 1973.
8. Джубран Хатил Джубран. Избранное. Ленинград, 1986.
9. Имангулиева А. Ассоциация пера и М.Нуайме. М., 1975.
10. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т.3. М.-Л., 1956.
11. Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. М., 1965.
12. Крымский А.Е. История новой арабской литературы XIX - начала XX веков. М., 1971.
13. Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1966.
14. Литература и фольклор народов Востока. М., 1967.
15. Литература Востока в новейшее время. М., 1975.
16. Литература Востока в новейшее время. М., 1977.
17. Михаил Нуайме. Мои семьдесят лет. М., 1980.
18. Носпелов Г.Н. Теория литературы. М., 1978.
19. Русская классика в странах Востока. М., 1982.
20. Современная арабская проза. М., 1961.
21. Современный египетский рассказ. М., 1988.
22. Соловьев В., Фильштинский И., Юсупов Д. Арабская литература. М., 1964.
23. Сокколова И.Н. Эволюция темы женщины в египетской прозе XIX - начала XX в. Ленинград, 1987.
24. Тавфик аль-Хаким. Избранное. М., 1983.
25. Тавфик аль-Хаким. Потеря. М., 1983.
26. Хамидов А.Б. Художественное творчество Таха Хусейна. Ленинград, 1955.
27. Ханна аль-Фахури. История арабской литературы. Часть

- I-II, М., 1959.
28. Хусейн-заде М. Феллах в египетской литературе. М., 1973.
29. Шифман А.И. Лев Толстой и Восток. М., 1971.
30. Юнусов Н.К. Драматургия Тавфик аль-Хакима. М., 1976.
31. Юнусов Д.И. Творческий путь Омара Фахури. М., 1958.

Бастырма рұхсат етилді **9.04.99**

Формат 60 X 84 1/16 Шарықтар **7,75** 500 нұсқада
босқалды. Бұсырма **103.**

Тошкент Давлат Шарқшўнослық институтының кичик
басмасы

Тошкент, Мохутий кўчасы, 25